

2
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

XX 515
13

АРХИТЕКТУРА

СССР

2

1954

Читателю журнала „АРХИТЕКТУРА СССР“

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Редакция журнала „Архитектура СССР“ просит Вас сообщить свое мнение о содержании номеров журнала, выпущенных в 1953 г., и внести свои пожелания по тематике статей.

Редакция просит, в частности, сообщить:

Какие из опубликованных статей по вопросам теории и практики архитектуры Вы считаете наиболее содержательными и, наоборот, какие статьи были менее полезны;

желательно узнать, какие материалы журнала, по Вашему мнению, могли бы оказать непосредственную практическую помощь архитектору в его творческой и научной работе;

сообщите также Ваши соображения по улучшению графического материала и фотоиллюстраций журнала.

Ваши пожелания редакция учтет в плане работы журнала на 1954 год.

Редакция журнала „АРХИТЕКТУРА СССР“

515
XX
13

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 2

Ф е в р а л ь

1954

Преодолеть отставание в проектировании и строительстве сельских сооружений

Социалистическое сельское хозяйство нашей страны является самым крупным и самым механизированным в мире. Оно неоспоримо доказало свои решающие преимущества не только перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, но и перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством. Вместо 25 млн. раздробленных частнособственных хозяйств в стране создана мощная социалистическая система сельскохозяйственного производства, включающая теперь 94 000 колхозов, 8950 машинно-тракторных станций и более 4700 совхозов. В крупных многоотраслевых хозяйствах созданы все условия для широкого применения современной советской техники, агрономической науки и богатейшего опыта новаторов-практиков.

Непрерывно растет продуктивность сельского хозяйства и его товарность, повышается материальное благосостояние сельского населения; реальные доходы колхозников в настоящее время в несколько раз выше уровня доходов трудящегося крестьянства дореволюционной России. В деревне произошла глубочайшая культурная революция.

Однако уровень сельскохозяйственного производства еще не удовлетворяет в полной мере растущих потребностей населения в продуктах питания, а легкую и пищевую промышленность — в сырье; он не соответствует также технической оснащенности сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе.

В постановлении сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС и в докладе на Пленуме первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева дана развернутая программа дальнейшего развития сельского хозяйства, повышения его продуктивности.

Чтобы преодолеть отставание такой, например, важной отрасли сельского хозяйства, как животноводство, Пленум обязал партийные, советские и сельскохозяйственные органы в кратчайший срок ликвидировать недостатки в производстве и заготовке кормов и полностью обеспечить общественный скот хорошими благоустроенными помещениями в достаточном количестве.

Только в колхозах уже в этом году должны быть построены: скотные дворы и телятники на 4,2 млн. голов, овчарни на 16,3 млн. голов, свинарники на 2,5 млн. голов, птичники на 57 млн. голов, силосные сооружения общей емкостью 6,0 млн. т корма. Животноводческие помещения должны сооружаться в виде крупных архитектурных комплексов со специальным оборудованием, электрификацией и механизацией процессов производства. В колхозах должно быть развернуто также жилищное и культурно-бытовое строительство.

В связи с коренной реорганизацией машинно-тракторных станций и усилением их роли в развитии колхозного производства, в МТС сосредоточиваются постоянные кадры специалистов сельского хозяйства. Общее количество населения в каждой МТС должно составить в ближайшие год-два от одной до двух тысяч человек. Возникла поэтому неотложная задача проектирования для МТС благоустроенных жилых поселков, новых производственных и хозяйственных построек.

Большие строительные работы развертываются в совхозах. Только в этом году в совхозах должны быть возведены тысячи животноводческих построек, жилых домов и культурно-бытовых зданий.

Таким образом, в самое ближайшее время предстоит построить на селе огромное количество крупных животноводческих ферм с новейшей технологией содержания животных, электрифицированных и оснащенных комплексной механизацией, различных других хозяйственных и производственных построек, а также жилых и культурно-бытовых зданий и сооружений.

При выполнении огромной программы сельского строительства необходимо прежде всего внимательно, критически использовать то ценное, что уже сделано и реализовано в области планировки и застройки колхозов, МТС и совхозов. В процессе многолетней проектной и строительной практики определились, например, некоторые общие рациональные приемы планировки сельских населенных мест, принципы зонирования застройки, способствующие организации наилучших производственных и санитарных условий жизни села.

В целом ряде передовых колхозов страны, например, в колхозе имени Ленина Краснодарского края, имени Сталина Ростовской области, имени Молотова Московской области и других, успешно проведена застройка по архитектурным проектам селений и строительство животноводческих ферм. Так, в колхозе имени Молотова за последние годы создана по проекту мощная животноводческая ферма. В числе новых построек этой фермы — 2 двухрядных коровника с общим доильным залом, телятник, свинарник, кормоцех и другие постройки с новейшим технологическим оборудованием.

Все это строительство способствовало улучшению архитектурного облика селений и резкому подъему производительности труда. Названные колхозы заняли ведущие места по продуктивности животноводства.

Практика планировки, строительства и благоустройства многих колхозов Московской, Ростовской, Воронежской, Новосибирской, Горьковской областей, Краснодарского и Алтайского краев послужила основой для разработки новых экспериментальных проектов плани-

ровки колхозных селений, а также для составления практического руководства по планировке колхозов, МТС и совхозов.

Строительство в ряде колхозов орошаемых районов Ростовской области стало базой для реализации некоторых новых предложений по улучшению типов жилых домов, по планировке и застройке колхозных селений, строительству животноводческих ферм, по производству строительных материалов на базе использования местного сырья и др. Опыт этой работы будет способствовать дальнейшему расширению практической помощи сельскому строительству по возведению огнестойких конструкций из местных материалов и направлению строительства животноводческих ферм по пути, отвечающему новейшим технологическим и архитектурно-строительным требованиям.

Немало практически ценного в области планировки и застройки сельских населенных мест сделано проектными организациями, в частности Гипросельхозом Министерства сельского хозяйства СССР и специализированными проектными институтами на Украине, в Белоруссии и в Прибалтийских республиках. Все это способствовало строительству и реконструкции по архитектурным проектам многих колхозных селений с новыми хозяйственно-производственными комплексами в виде животноводческих ферм, теплично-парниковых и других производственных построек, а также усадеб машинно-тракторных станций и совхозов.

За последние годы для сельского строительства было создано значительное количество типовых проектов различных зданий и сооружений. Так, например, из числа типовых проектов жилых домов и культурно-бытовых построек вполне могут быть рекомендованы для дальнейшего использования проекты 1-2-квартирных 2-3-комнатных домов, разработанных в 1950 году академиком архитектуры И. Жолтовским, некоторые проекты типовых каркасно-щитовых и каркасных домов заводского изготовления, разработанные Главстандардом, ряд проектов клубов, школ, магазинов и других зданий. После небольшой доработки целесообразно широко использовать многие уже имеющиеся типовые проекты животноводческих и хозяйственных построек, например, такие, как коровник типа 4-28, 2-29, 0117, телятники типа 4-64, 4-65, свинарники типа У-51, У-60 (61) и целый ряд других.

Однако большинство типовых проектов еще далеко не отвечает высоким современным требованиям к ним. Наряду с конструктивными и технологическими недостатками следует особенно отметить их низкий архитектурно-художественный уровень.

Многие проекты жилых домов и культурно-бытовых зданий, даже удовлетворительные по своим конструктивным и экономическим качествам, очень примитивны по архитектуре, неудобны по планировке, имеют слишком ограниченный набор помещений. Типовые проекты животноводческих построек совершенно не рассчитаны на индустриализацию строительства, а также механизированное ведение сельского хозяйства. Кроме того, они, как правило, примитивны по архитектуре; разрабатывались эти проекты без какого-либо учета условий строительства в различных климатических зонах.

Нередко было так, что здания одного и того же назначения и производственной мощности проектировались самых различных размеров, с различными конструкциями; одни из них были экономичны в строительстве, другие — слишком дороги.

В результате создалось нетерпимое положение, при котором для строительства на селе можно рекомендовать лишь единичные проекты, тогда как необходимы сотни типовых проектов самых разнообразных построек. Так, например, из-за отсутствия необходимого набора проектов придется в этом году строить около 50 тыс. капитальных животноводческих помещений всего лишь по двум-трем типовым проектам.

Между проектными организациями не налажен обмен творческим опытом работы в области сельского строительства, что приводит, в частности, к ненужному параллелизму в работе, непроизводительному расходованию государственных средств. Многие работы дублируются целым рядом проектных организаций, вследствие чего фонд проектов для строительства на селе продолжает оставаться в целом очень бедным и по количеству, и по качеству.

Нет и единого методического руководства проектированием, не разрабатываются и не улучшаются необходимые нормативы. Например, технические условия и ГОСТ на проектирование животноводческих помещений и других зданий не пересматривались уже более

десяти лет, вследствие чего они отстали от новых требований крупного, хорошо механизированного сельского хозяйства.

Еще продолжается проектирование животноводческих и других хозяйственных построек как отдельных объектов, а не с учетом их комплексного возведения. Это ведет к большому удорожанию строительства, его распылению. Все еще не обеспечено типовыми проектами строительство многоэтажных помещений для скота, механизированных откормочных цехов, складов, доильных залов и т. п., в том числе зданий 2-3-этажных, отличающихся большей экономичностью как в строительстве, так и в эксплуатации.

Не уделяется должного внимания развитию типового проектирования; основные кадры проектировщиков заняты, как правило, разработкой индивидуальных проектов.

Таким образом, практическое решение вопросов типизации, индустриализации и экономики сельского строительства в должной мере не развернуто. Проектные и научно-исследовательские организации эти вопросы в той или иной мере решали, но только от случая к случаю, в процессе выполнения лишь отдельных зданий; положительный опыт проводимых работ не обобщался и не пропагандировался. Разработка многообразных проблем сельского строительства не была должным образом развернута и в Институте архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР.

К числу главных причин такого отставания относятся, по нашему мнению, организационная неупорядоченность работы проектных и научных архитектурных учреждений в области сельского строительства, их ведомственная замкнутость, невнимание к подготовке соответствующих квалифицированных кадров, к привлечению для проектирования сельского строительства крупных мастеров архитектуры. Нет сколько-нибудь удовлетворительной системы планирования проектных работ, а также твердого порядка экспертизы и утверждения проектов.

Все это особенно нетерпимо сейчас, когда после укрупнения колхозов и особенно после исторических постановлений XIX съезда и сентябрьского Пленума ЦК КПСС неизмеримо возросли в колхозах, МТС и совхозах объемы и темпы строительства.

Задачи, поставленные сентябрьским Пленумом ЦК КПСС, требуют от проектных и научных организаций неотложного разрешения целого ряда актуальных архитектурных проблем сельского строительства.

Надо широко развернуть работы по созданию новых типовых проектов, рассчитанных на применение прогрессивных конструкций из местных материалов, на методы сборного строительства, ускорение темпов строительства и решительное повышение его качества.

Сельское строительство сейчас особенно нуждается в высококачественных типовых проектах крупных животноводческих специализированных ферм, проектах застройки производственных и жилых усадеб МТС, а также общественных и культурных центров колхозов. При создании типовых схем застройки необходимо учитывать различные профили сельскохозяйственного производства и различные мощности колхозов и совхозов с тем, чтобы набор типовых вариантов с наибольшей полнотой мог ответить различным местным условиям строительства.

Особой задачей является разработка предложений по созданию новых колхозных селений с производственными дворами и фермами в тех районах, где унаследована хуторская форма расселения. Перспективы этого нового строительства ставят перед архитектурной наукой весьма важные вопросы об архитектурно-планировочной структуре колхозного селения нового типа, об архитектуре жилых, общественных, культурно-бытовых и производственных зданий и сооружений — применительно к тем или иным национальным, бытовым и климатическим условиям, а также производственному профилю колхоза.

Очень важно разработать практические предложения по улучшению планировки и строительства животноводческих ферм для крупного рогатого скота и свиней: постройка, оборудование и механизация таких ферм потребует свыше 75% всех капиталовложений в животноводческое строительство. Эта работа уже проводится Гипросельхозом и Гипросовхозстроем, совместно с Институтом архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры; к работе привлечены также сотрудники 7 кафедр высших сельскохозяйственных учебных заведений страны. Практические проектные предложения разрабатываются на основе изучения

опыта проектирования, строительства и работы животноводческих ферм в целом ряде передовых колхозов и совхозов РСФСР, УССР, БССР и Прибалтийских республик. В результате в этом году будет издан альбом примерных схем планировки ферм, разработаны предложения по улучшению технических условий на проектирование животноводческих помещений и составлено иллюстрированное капитальное пособие по их проектированию и строительству.

Несомненно, что для достижения наилучших архитектурно-строительных качеств типовых животноводческих помещений проектными организациями следует переходить на серийный метод их проектирования, охватывающий комплекс животноводческой фермы для всех видов скота. Конкретные проектные предложения в этом плане, в частности проекты новых типов животноводческих построек, включаются в указанное пособие.

Совершенно новую творческую задачу представляет сейчас планировка, благоустройство и строительство машинно-тракторных станций. Кроме большого количества жилых домов, различных культурно-бытовых зданий, для МТС должны предусматриваться такие новые постройки, как специальные, хорошо оборудованные площадки для обслуживания машин, помещения для хранения машин, а также электростанция. Резко должен быть повышен уровень благоустройства усадеб МТС. Для этого, в частности, необходимо предусматривать теплофикацию зданий МТС на базе собственной электростанции.

Надо учитывать и то обстоятельство, что создание новых комплексов МТС должно оказать значительное влияние на характер планировки, застройки и благоустройства колхозных сел и сельских районных центров, в которых располагаются МТС или к которым они непосредственно прилегают. Необходимо поэтому обеспечивать архитектурно-планировочную связь усадеб МТС с прилегающим к ней селением как в организации застройки, так и в санитарно-техническом благоустройстве.

Большую работу предстоит провести по обеспечению типовыми проектами жилищного и культурно-бытового строительства на селе. В последние годы типовое проектирование сельских жилых домов по существу прекратилось, оно «выпало» из плана работ даже такой крупной проектной организации, как Гипросельхоз Министерства сельского хозяйства СССР. Сейчас необходимо интенсивно наверстывать упущенное, работать над улучшением жилых и общественных зданий для колхозов, МТС и совхозов. Надо создавать для массового строительства проекты, обеспечивающие значительное повышение качества архитектуры этих зданий, проекты, рассчитанные на применение наиболее прогрессивных и экономичных конструкций, использование местных строительных материалов и улучшение санитарно-технического оборудования зданий. Такая работа в последние годы была начата, но она все еще не вышла из стадии экспериментального проектирования и строительства. Между тем, из числа проверенных в строительстве экспериментальных проектов уже можно рекомендовать, например, экономичный и улучшенный проект жилого дома со стенами из кирпично-саманных блоков, два проекта двухквартирного трехкомнатного жилого дома мансардного типа для МТС (с применением облегченной кирпичной кладки и из сборных железобетонных элементов заводского изготовления). Проведенное опытное строительство жилого дома с облегченными кирпичными стенами (проект арх. Ф. Лопарева и инж. В. Николаева) получило положительную оценку и подтвердило удобства внутренней планировки, рациональность конструкций, хороший внешний вид дома.

В 1953 году в МТС Московской области было осуществлено строительство около 100 таких домов. По

сравнению со стоимостью строительства аналогичных жилых домов по действующим типовым проектам применение этого проекта дало в строительстве экономию 25%. Этот небольшой пример показывает значительные возможности творческой работы в деле улучшения сельского жилищного строительства и снижения его стоимости.

В связи с тем, что в дальнейшем получит большое развитие заводское производство сборных элементов зданий для нужд сельского строительства, необходимо усилить разработку конструктивных решений жилых домов, рассчитанных на индустриальные методы изготовления деталей и их монтажа из крупных железобетонных, гипсобетонных и армосиликатных панелей.

Плодотворность исследовательской работы в области архитектуры определяется прежде всего практическими ее результатами в строительстве. Поэтому такая работа требует соответствующей экспериментальной базы, как проектной, так и строительной. В настоящее время Институту архитектуры сельских зданий и сооружений поручена ответственная работа по проектированию застройки ряда крупных колхозов, в частности колхозов имени Молотова и «Луч» Московской области и колхоза имени Сталина Рязанской области.

В названных колхозах предстоит осуществить большую программу капитального строительства. В первую очередь здесь должны быть построены новые животноводческие фермы и теплично-парниковые комбинаты. В каждом из этих колхозов в ближайшее время начнется также строительство клубов и других культурно-бытовых и административных зданий. Затем будет начато новое жилищное строительство; в частности в колхозе «Луч» будет построено 30 двухквартирных домов. Ответственной творческой задачей является разработка проектов застройки и благоустройства общественных центров, которых в этих колхозах еще не создано. В настоящее время составляются генеральные планы селений, проекты застройки и благоустройства животноводческих ферм и общественных центров. Опыт строительства в этих колхозах поможет сделать практические рекомендации для широкого внедрения их в практику колхозного строительства.

* * *

Несомненно, что только в процессе совместной творческой работы научных, проектных и строящих организаций и при условии активной помощи им со стороны всей архитектурной общественности могут быть выработаны полноценные планировочные решения, рациональные новые типы зданий, лучше учтены в проектах специфические требования, которые предъявляют к новой сельской застройке крупное механизированное сельскохозяйственное производство и растущие культурные запросы населения. Однако эта работа не развернута должным образом. Остаются нерешенными многие творческие и организационные вопросы проектирования, не мобилизовано внимание к ним широкой архитектурной общественности.

Необходимо, чтобы Союз советских архитекторов и Академия архитектуры СССР совместно с проектными организациями разработали и провели в жизнь наиболее неотложные мероприятия по упорядочению и улучшению качества как проектных, так и исследовательских работ по строительству на селе.

Огромные задачи, поставленные партией и правительством в области развития сельского хозяйства, обязывают к решительному подъему сельского строительства и устранению помех, которые еще стоят на пути этого большого государственного дела.

М. ОСМОЛОВСКИЙ,

директор Научно-исследовательского института архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР

Совхоз «Каравеево» Костромской области. Площадь общественного центра совхоза

Архитектура совхозов

В. РЯЗАНОВ, кандидат архитектуры

За тридцать шесть лет своего существования совхозы прошли большой путь развития. Организованные первоначально на базе бывших помещичьих и казенных имений с их отсталой, малопроизводительной техникой и низкой культурой земледелия, совхозы стали передовыми, высокомеханизированными предприятиями социалистического земледелия.

В настоящее время в Советском Союзе имеется более 4700 совхозов, представляющих собой крупные фабрики зерна, мяса, молока, шерсти, хлопка и других продуктов сельского хозяйства. Они являются для колхозов школой использования новой сельскохозяйственной техники, а также школой в области строительства. В совхозах выстроено огромное количество зданий и сооружений различного назначения.

В процессе проектирования и строительства совхозов определились многие типы зданий и сооружений, сложились и принципы планировочной организации совхозных поселков. Этот опыт широко использовался и в массовом колхозном строительстве. Таким образом, можно утверждать, что архитектура сотен тысяч советских колхозных деревень, сел и станций зародилась и прошла первые шаги своего развития на основе опыта строительства совхозов. В настоящее время совхозное

строительство продолжает служить лабораторией дальнейшего совершенствования типов зданий и методов сельского строительства.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС, направленное на крутой подъем социалистического сельского хозяйства, открывает качественно новый этап мощного развертывания сельского строительства, в том числе и совхозного. В ближайшие два-три года в совхозах необходимо построить десятки тысяч новых производственных, культурно-бытовых и жилых зданий. Поэтому правильное рациональное размещение объектов нового строительства в совхозах является сегодня одной из первоочередных и важнейших задач советских архитекторов.

* * *

Среди самых разнообразных видов населенных мест нашей страны почти всегда безошибочно можно узнать поселок совхоза по его особым, только ему присущим чертам: четкому порядку расположения зданий и сооружений, специфическому характеру объемов самих зданий, обилию зелени.

Планировочная организация всей территории землепользования совхоза определяется его хозяйственным направлением и исходит из принципа наиболее целесообразной организации

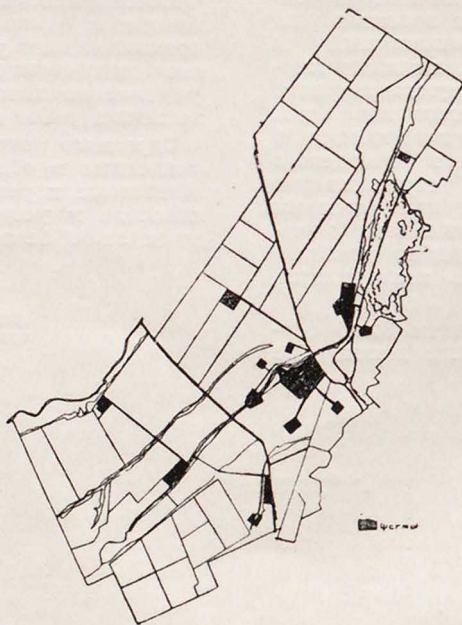
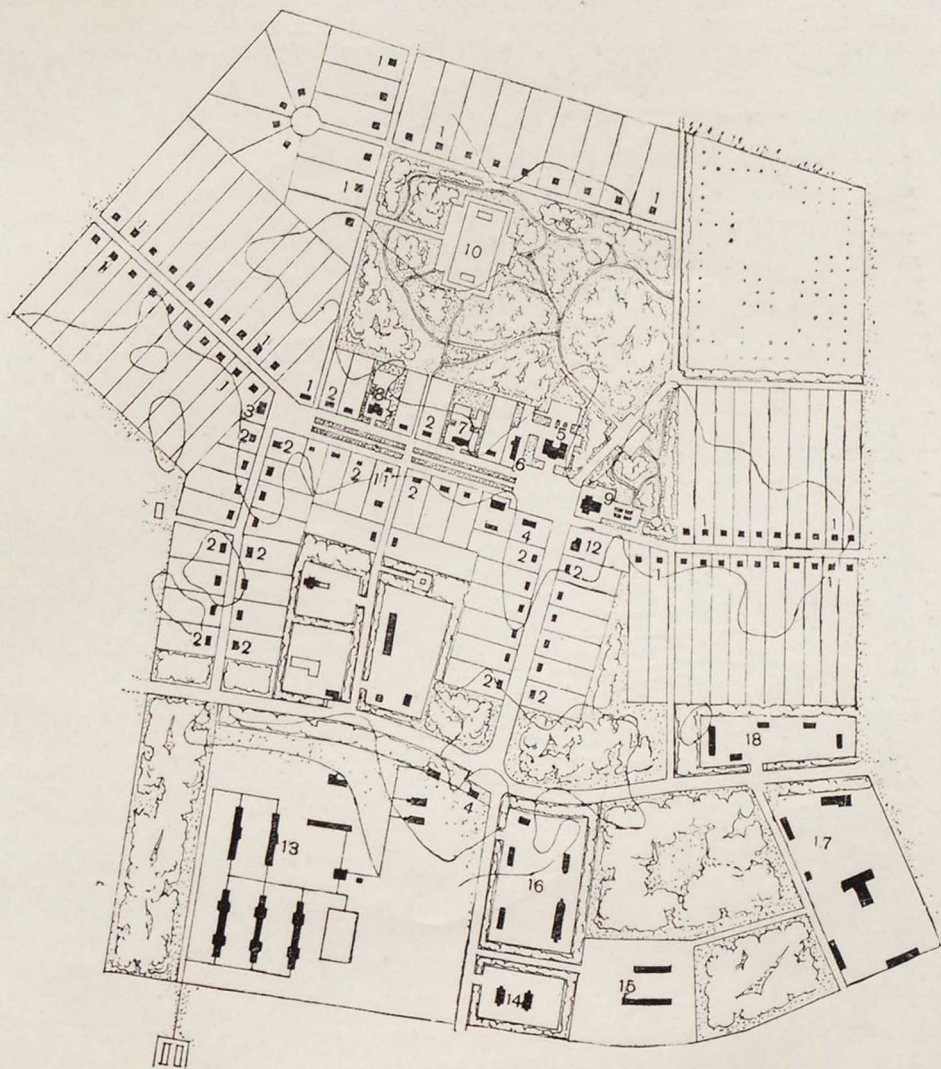

Схема расположения усадеб и ферм совхоза «Комсомолец»

План центральной усадьбы и фермы
№ 1 Копьевского мясо-молочного сов-
хоза Омской области

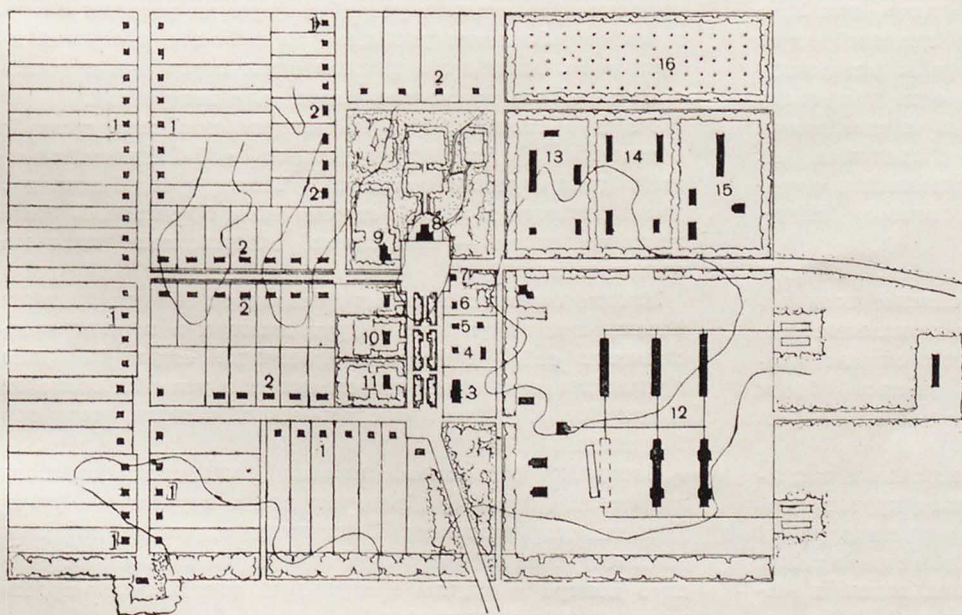
- 1 — одноквартирные дома; 2 — двух-
квартирные дома; 3 — общежитие;
4 — контора; 5 — школа; 6 — интернат;
7 — детские ясли; 8 — детский сад;
9 — клуб; 10 — стадион; 11 — магазин;
12 — амбулатория; 13 — молочно-товар-
ная ферма; 14 — свиноферма; 15 — пти-
цеферма; 16 — транспортный двор;
17 — тракторный парк; 18 — крытый ток

сельскохозяйственного производства и создания
удобств для жизни людей.

В зерновых, хлопковых, свекловичных и других сов-
хозах полеводческого направления все хозяйство органи-
зуется в систему отделений, причем каждое отделе-
ние в большинстве случаев ведет законченный цикл
сельскохозяйственных работ.

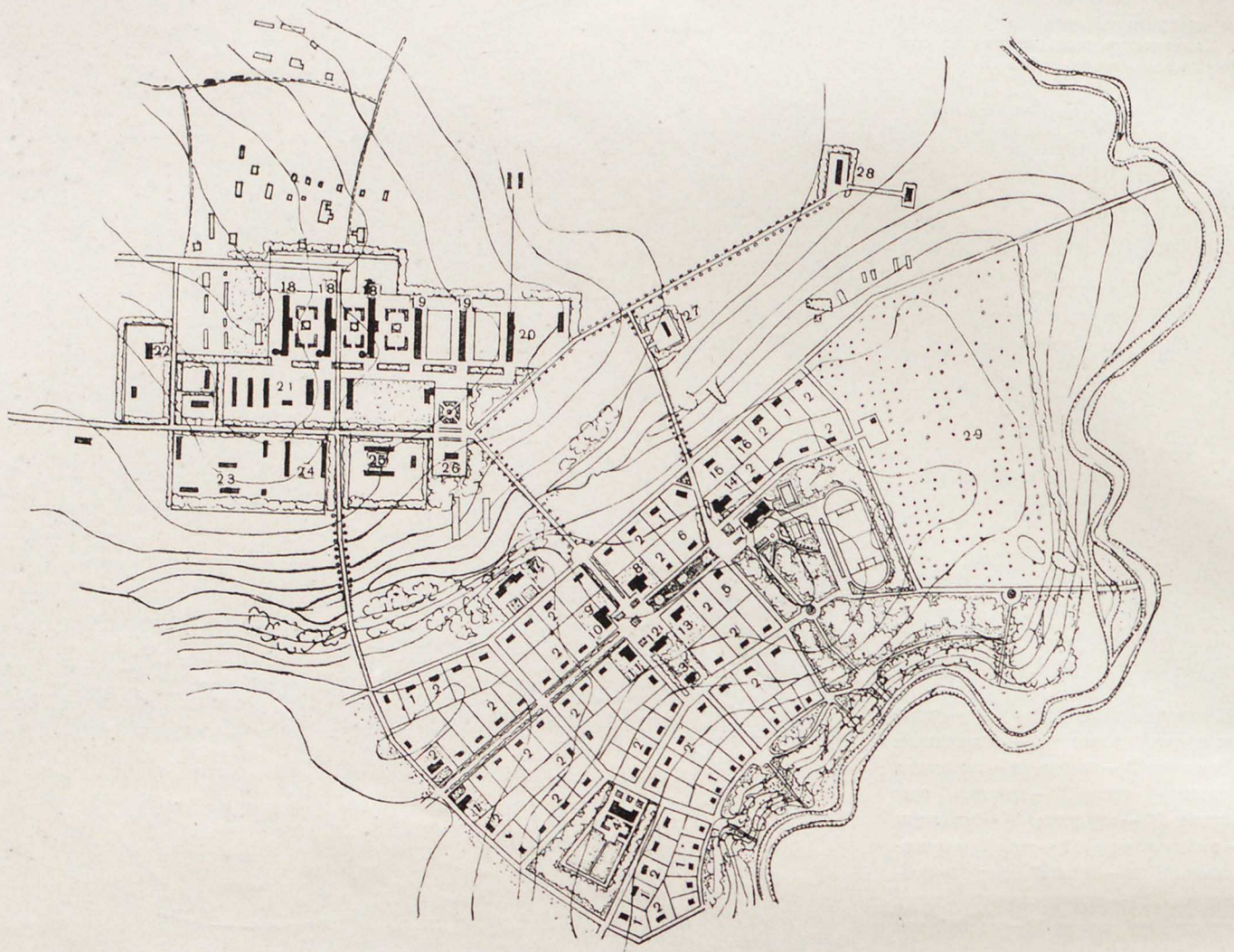
В крупных полеводческих совхозах количество отде-
лений достигает 6—7. Животноводческие совхозы, раз-
водящие крупный рогатый скот, свиней, овец, птиц, а

также звероводческие, имеют в основе своей хозяй-
ственной организации систему ферм. При каждом отде-
лении и при наиболее крупных фермах обычно строит-
ся поселок-усадьба с необходимым количеством произ-
водственных, хозяйственных, культурно-бытовых и жи-
лых зданий. Одна из усадеб является центральной, в
которой сосредоточивается административно-хозяйствен-
ное управление всего совхоза. Таким образом, количе-
ство и характер построек в каждой усадьбе совхоза
определяются направлением и мощностью хозяйства.

План усадьбы № 2 Копьевского
мясо-молочного совхоза
Омской области

- 1 — одноквартирные дома; 2 — двух-
квартирные дома; 3 — общежитие;
4 — столовая; 5 — магазин; 6 — мед-
пункт; 7 — контора; 8 — клуб; 9 — шко-
ла; 10 — детские ясли; 11 — детский
сад; 12 — молочно-товарная ферма;
13 — хозяйственный двор; 14 — транс-
портный двор; 15 — крытый ток;
16 — фруктовый сад

Центральная усадьба совхоза «Каравеево» Костромской области

1 — одноквартирные дома; 2 — двухквартирные дома; 3 — дом директора; 4 — школа; 5 — детский сад; 6 — детские ясли; 7 — клуб; 8 — столовая; 9 — магазин; 10 — мастерская бытового обслуживания; 11 — гостиница; 12 и 16 — пекарни; 13 — почта; 14 — школа механизаторов; 15 — баня; 17 — амбулатория; 18 — коровники; 19 — телятники; 20 — скотный двор; 21 и 25 — кормоплодохранилище; 22 — здание молочной; 23 — тракторный парк; 24 — хозяйственный двор; 26 — пожарное депо; 27 — свинарник; 28 — ветеринарная амбулатория; 29 — фруктовый сад

Вопросы планировочной организации территории совхоза, на которой располагается группа поселков-усадьб, являются весьма сложными, так как по существу приходится решать вопросы планировки значительного хозяйственного района. В самом деле, архитектору, разрабатывающему проект планировки совхоза, совместно с другими специалистами нужно определить, как лучше использовать земельные угодья, где целесообразнее расположить центральную усадьбу, усадьбы отделений, фермы; требуется наметить дорожную сеть для связи усадеб между собой и с окружающими населенными пунктами; определить мероприятия по озеленению, обводнению и мелиорации территорий; разместить культурно-бытовые учреждения общесовхозного значения и т. д.

Важнейшим принципом планировки района совхоза является, как известно, комплексное решение всех вопросов, направленное на наиболее рациональное использование природных условий. В этом смысле планировка совхоза является составной частью общих государственных мероприятий в деле дальнейшего развития сельского хозяйства.

Для успешного решения всех перечисленных вопросов архитектор должен обладать широким кругом знаний и большим опытом проектно-планировочных работ.

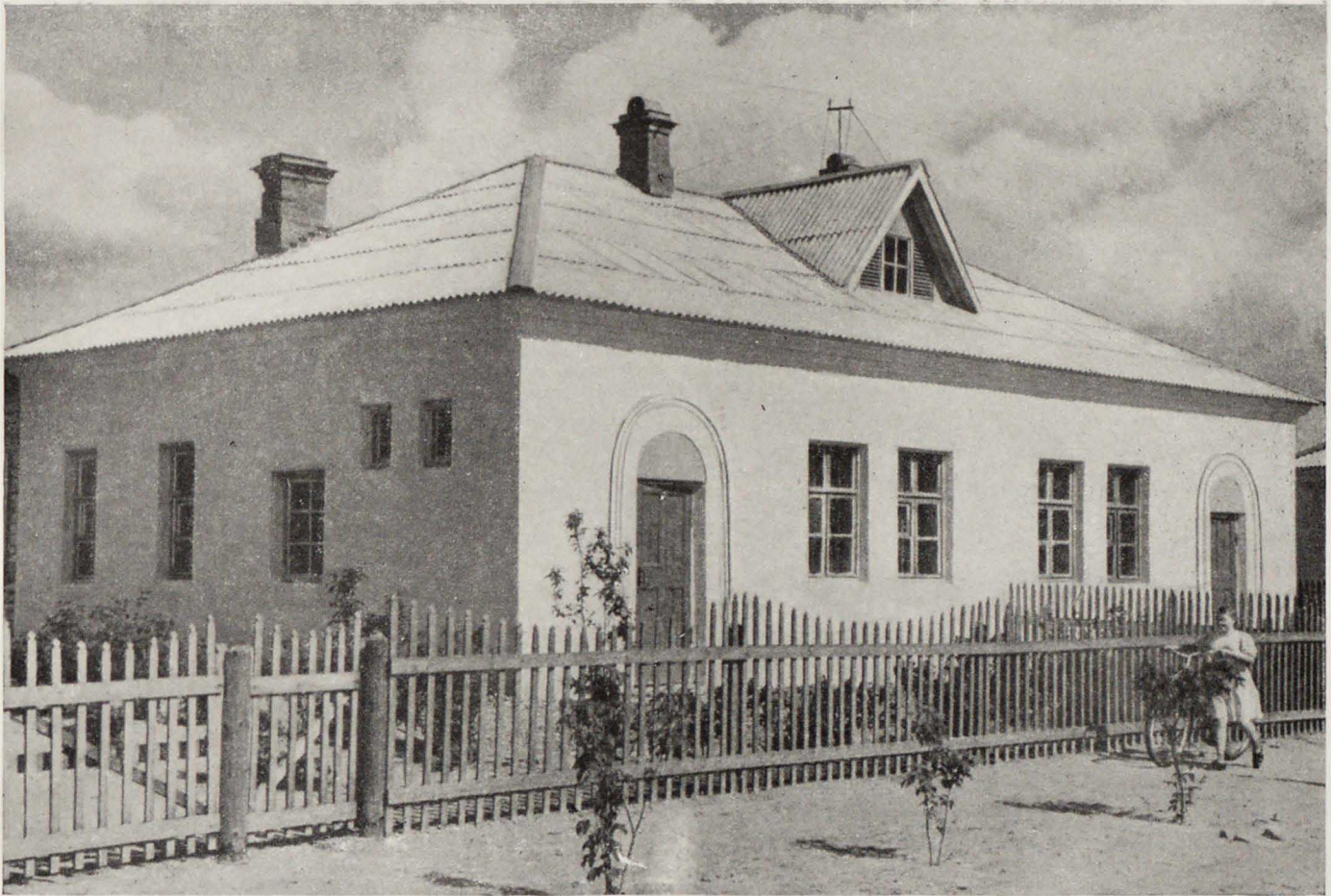
Примером удачного размещения усадеб отделений и ферм может служить схема плана землепользования совхоза племенного свиноводства «Комсомолец» Ставро-

польского края. Почти в геометрическом центре всей территории этого совхоза расположена центральная усадьба, окруженная со всех сторон фермами (которые, следует кстати отметить, всегда тяготеют к населенным пунктам). Усадьбы же отделений равномерно распределены по территории совхоза. Такое сравнительно равномерное размещение усадеб и ферм на угодьях совхоза создает большие удобства для рабочих, обслуживающих поля, сокращают транспортные перевозки и позволяет наиболее полно использовать сами угодья.

Усадьба совхоза, будь то центральная или усадьба отделения, фермы, представляет собой хозяйственный центр части совхоза. Таких усадеб-поселков насчитывается в нашей стране около 30 тысяч. В большинстве своем — это вновь сложившиеся населенные пункты.

Многие совхозные поселки благодаря обилию зеленых насаждений на улицах, вокруг домов и в парках представляют собой буквально цветущие сады. Особенно привлекательны своей живописностью усадьбы совхозов Подмосковья, Краснодарского края, многих совхозов Украины.

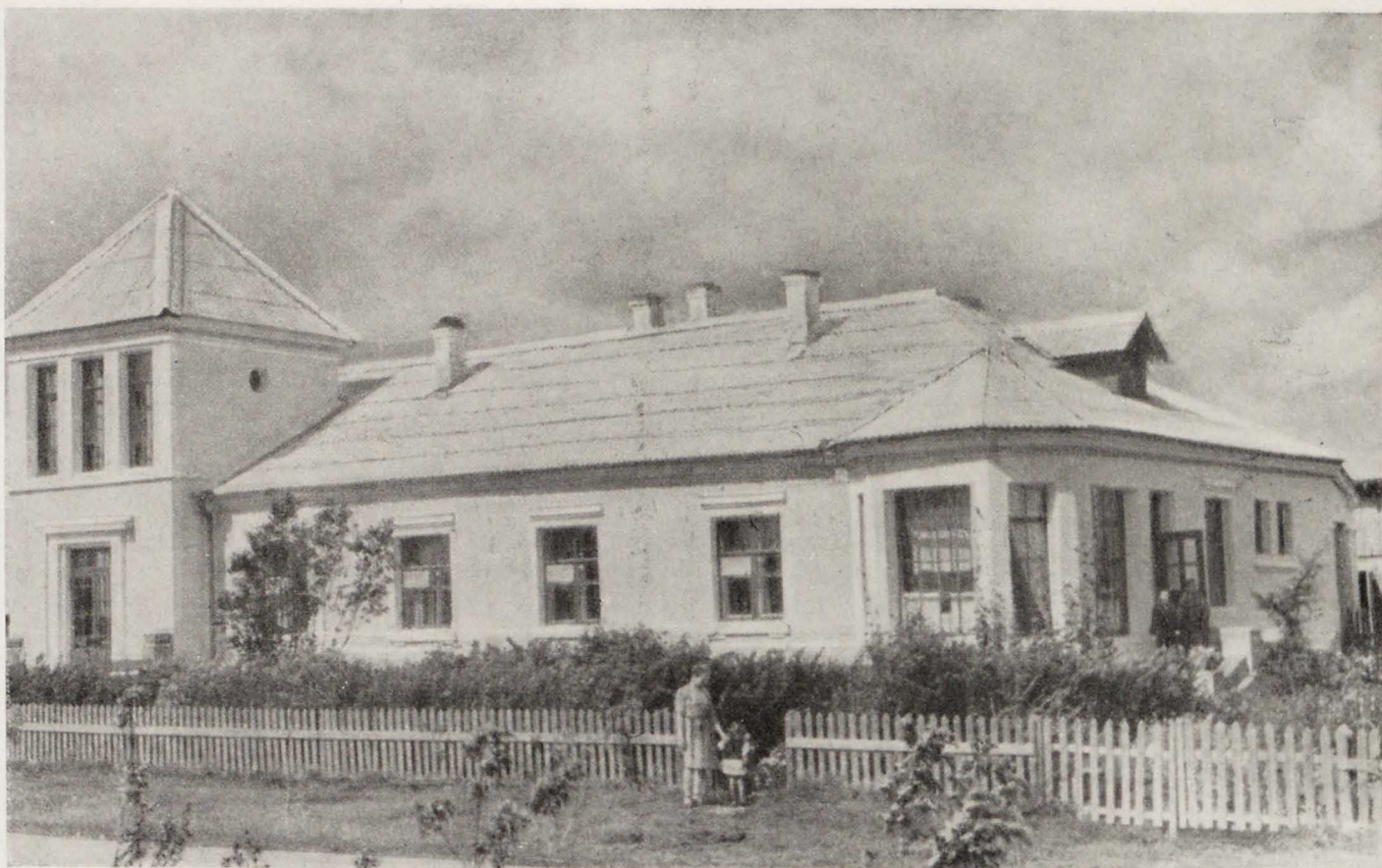
Застройка совхозного поселка состоит из большого количества зданий, объединяемых в группы по функциональному признаку. Основными группами построек являются жилая застройка, группа зданий общественного центра и группа сооружений хозяйственно-производственного назначения.

Совхоз «Каравеево». Двухквартирный жилой дом

Школа

Совхоз «Караваево» Детские ясли

Детский сад

Последняя группа по количеству и характеру построек бывает весьма различной, в зависимости от мощности хозяйства и количества отраслей в нем. Так, например, на центральной усадьбе Копьевского молочно-мясного совхоза Омской области расположено шесть групп хозяйственных и производственных построек: три животноводческие фермы (крупного рогатого скота, свиней и птицы), машинно-тракторный парк, транспортный двор, склады кормов, продовольствия и т. д.

Наиболее типичная схема плана совхозного поселка, нашедшая массовое распространение в практике строительства, представляет собой прямоугольную сетку улиц с кварталами различных размеров. В конкретных условиях местности данная схема видоизменяется, приобретая индивидуальные черты. Следует отметить, что квартальная система удобна для усадебной застройки двухквартирными и индивидуальными домами, которые применяются в строительстве большинства совхозов. Так, например, квартальная система нашла удачное применение в плане центральной усадьбы известного всей стране своими производственными достижениями ордена Ленина совхоза «Караваево» Костромской области (авторы проекта — архитекторы Гипросовхозстрой В. Остроумов и А. Шабалин), а также в планах двух усадеб Копьевского совхоза Омской области (автор проекта — архитектор Шишков, Гипросовхозстрой).

Простая и логичная сетка улиц хорошо связывает район жилой застройки с общественным центром и хозяйственно-производственными постройками.

Особо следует обратить внимание на планировку центральной усадьбы совхоза «Караваево» как на весьма положительный пример. Проект застройки усадьбы был разработан в 1946 году и к настоящему времени в большей своей части осуществлен.

Благодаря принятой архитектурно-планировочной организации поселка удачно, в комплексе, решены функциональные, технические и архитектурные задачи.

Въезд в поселок отмечен небольшой площадью с двумя башнями по сторонам. Миновав въезд, вы попадаете на главную улицу поселка, покрытую асфальтом и имеющую посадки деревьев с обеих ее сторон. Главная улица завершается площадью общественного центра.

С площади общественного центра начинается улица, ведущая к хозяйственным дворам и животноводческой ферме, она соединяет основные узлы поселка.

Направления жилых улиц определены положением общественного центра усадьбы, рельефом местности и учетом благоприятной ориентации домов по странам света. Весь план поселка совхоза «Караваево» весьма компактен, что безусловно является одним из существенных его достоинств.

Характерной особенностью жилой застройки совхозных поселков является строительство домов на отдельных участках, выделяемых каждой семье. Размеры этих участков составляют от 0,15 до 0,25 га, причем наибольшие по размерам участки предоставляются индивидуальным застройщикам. Стремясь к компактному размещению построек усадьбы, авторы проекта совхоза «Караваево» отвели под индивидуальную застройку участки на окраине поселка.

Приведенные примеры планировки относятся к квартальной системе. Применяются также (правда, значительно реже) и другие системы планировки, в частности линейная или бесквартальная. Эта система более характерна для поселков небольших размеров и расположенных на резко пересеченной местности.

Архитектурно-пространственная организация поселка совхоза, как и других населенных мест с усадебной застройкой, имеет свои композиционные приемы, определяемые характером этой застройки. Известно, что в совхозах общественные и жилые здания невелики по высоте. Имея преимущественно один-два этажа, они

располагаются на значительных расстояниях друг от друга. Поэтому в совхозных поселках нет необходимости стремиться создавать монументальные, симметричные композиции, характерные для городской застройки. Им более присущи свободные приемы застройки, основанные на всестороннем использовании особенностей природы участка. Архитектура собственно жилого поселка совхоза определяется в основном живописной системой размещения зданий среди массивов зеленых насаждений. Существенное значение при этом имеет расцветка фасадов, цвет и форма крыш.

На примере совхозов «Лесные поляны» Московской области, «Кубань» Краснодарского края и других мы видим, что зеленые насаждения могут ограничить пространство, объединить застройку, изменить масштаб, придать индивидуальные черты каждой улице, площади и селению в целом.

Наиболее значительные по объемам и архитектуре здания должны размещаться на относительно высоких местах; красные линии и местоположение построек следует намечать с таким расчетом, чтобы каждое здание наиболее активно участвовало в общем ансамбле улицы или площади. При этом следует оперировать группами зданий, сочетая их размещение с особенностями рельефа участка.

В большинстве проектов планировки и застройки, а также во многих уже выстроенных совхозных поселках красной нитью проходит стремление архитекторов найти органическое единство архитектуры зданий с окружающей природой — озеленением и водоемами.

Пример застройки главной улицы и площади общественного центра поселка совхоза «Караваево» показывает, что авторам удалось создать цельный и радующий глаз образ современного социалистического селения. Здания конторы совхоза, почтового отделения, столовой, магазина и гостиницы несомненно имеют общность в масштабе, пластике, в конструкциях, цвете и, наконец, в характере деталей.

Ансамбль общественного центра поселка еще не завершен строительством — нет здания клуба, нет зеленых насаждений, пространство площадей и сквера еще не получило должной архитектурной законченности. Есть существенные недостатки и в архитектурной композиции отдельных зданий. В частности грузна и несколько упрощена форма архитектурных элементов отдельных зданий. Но уже сейчас можно сказать, что решение в целом найдено верное.

Несмотря на большую художественную выразительность общественного центра усадьбы совхоза, определяющее значение в облике совхозного поселка имеют хозяйственно-производственные сооружения как весьма крупные по своим протяженным объемам (животноводческие фермы), так и по высоте (силосные башни). Эти сооружения отличаются большим разнообразием форм, лаконичностью, простотой и строгостью архитектурной трактовки.

Необходимость скомпоновать все эти объемы в единое художественное целое ставит перед архитектором трудные, но увлекательные творческие задачи.

Архитектор должен, во-первых, широко использовать те отличительные особенности объемов, которые имеют сельские жилые дома, культурно-бытовые здания и хозяйственно-производственные постройки. В самом деле, контраст форм небольших одноэтажных жилых домов, протяженных животноводческих зданий со значительными по высоте силосными и водонапорными башнями, ветродвигателями может стать основой в поисках цельности архитектурной композиции всего поселка. Во-вторых, для достижения художественного единства поселка может быть использован прием общности пластической трактовки, а также введение единого цвета и единой фактуры зданий различного назначения.

Примерами интересной комплексной застройки могут служить молочно-товарная ферма и теплично-овощеводческое хозяйство с рядом подсобных групп зданий Адлерского и Гагринского совхозов, построенных в 1951 году в районе г. Сочи. Строительство было осуществлено по проектам, выполненным бригадой архитекторов и инженеров Гипроторга в составе Т. Макарычева, В. Глинки, В. Федорова, Е. Зайцевой и Л. Коднира.

Авторам удалось простыми средствами, с использованием местных строительных материалов, создать органически цельные и весьма выразительные архитектурные комплексы, а благодаря личному участию в строительстве добиться высокой культуры выполнения проектов в натуре.

Авторы как в процессе проектирования, так и в строительстве уделали внимание каждому зданию, стремясь найти правдивые образы сооружений.

Так, например, объединением здания коровника, имеющего большое чердачное помещение для хранения сена — с двумя силосными башнями, расположенными у торца, создан своеобразный и убедительный образ крупного животноводческого здания.

Выразительна архитектурная композиция здания молочной. Белая гладь стен, с темными рустами углов, а также шахматный узор небольших отверстий, служащих для вентиляции помещения, — все это придает зданию вид добротного, чистого, заботливо оформленного помещения.

Большой интерес представляют и другие постройки: контора, механическая мастерская, конюшня, электростанция, оранжерея, котельная, водонапорная башня и другие. В основу архитектурного решения отдельных сооружений положен принцип подчинения части целому. Поэтому все сооружения названных совхозов трактованы в едином мотиве и с предельной простотой; основными архитектурными средствами явились контраст фактуры, светотень, тщательная прорисовка конструктивных элементов.

Одной из положительных сторон этого строительства явилось также широкое применение местных строительных материалов: гальки и морского песка.

Пример создания хозяйственно-производственных комплексов сочинских совхозов свидетельствует о больших возможностях в архитектуре сельского строительства.

Большое значение для дальнейшего развития совхозов имеет работа по укреплению собственной мясной и молочной базы для Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центров страны.

В этих целях было начато создание широкой сети крупных молочных и мясных совхозов вокруг Москвы, Ленинграда и в прилегающих к ним областях (Рязанской, Тульской, Калужской, Воронежской, Смоленской и других).

Решение этой задачи осложнялось тем, что много совхозов пришлось создавать фактически заново путем укрупнения многочисленных подсобных хозяйств промышленных предприятий. За период 4-й пятилетки эти совхозы значительно окрепли, во многом способствуя решению проблемы продовольственного снабжения нашей страны в послевоенный период.

Наиболее мощными и хорошо механизированными совхозами Московской области являются Раменское свинооткормочное хозяйство на 15 000 голов, совхозы «Белая дача» и «Серебряные пруды» — на 10 000 голов, молочные совхозы «Гигант», «Красная пойма», «Холмогорка» и другие.

Животноводческие сооружения в этих совхозах построены капитальные, рассчитанные на высокую механизацию труда. Например, механизированы процессы доения, подачи корма и удаления навоза. На территориях

усадеб многих совхозов устроены котельные, кормокухни, проложена водопроводная сеть.

Однако не все хозяйства располагают полноценными животноводческими помещениями: во многих совхозах они малоемки и слабо механизированы.

Далеко не полно обеспечено строительство животноводческих ферм полноценными проектами, так как многие имеющиеся проекты предусматривают устройство малых ферм, низкую степень механизации труда и не отвечают требованиям сборности строительства.

Проектные организации, занимающиеся проектированием для сельского строительства, должны разрабатывать новые серии типовых проектов животноводческих ферм, предусматривая в них новейшее механизированное оборудование и высокую сборность строительных конструкций.

В настоящее время в ряде совхозов укрупняются поселки мелких отделений и ферм. Это важное мероприятие проводится с целью лучшего культурно-бытового обслуживания населения, поскольку в мелких отделениях с населением в 100—200 человек практически невозможно построить школу, больницу, кинотеатр. Архитекторам и здесь предстоит большая работа по составлению проектов застройки укрупненных отделений и проектов типовых домов, зданий и сооружений.

Важнейшими задачами совхозного строительства, наряду с разработкой новых типов зданий и сооружений для крупного и интенсивного социалистического сельского хозяйства, является резкое поднятие культуры и качества строительства. Нужно отметить, что в некоторых совхозах строительная культура стоит пока на низком уровне: строят плохо, дорого и некрасиво. Архитекторы должны всемерно содействовать перенесению высокой строительной культуры наших социалистических городов в строительство совхозных поселков, колхозных сел и машинно-тракторных станций.

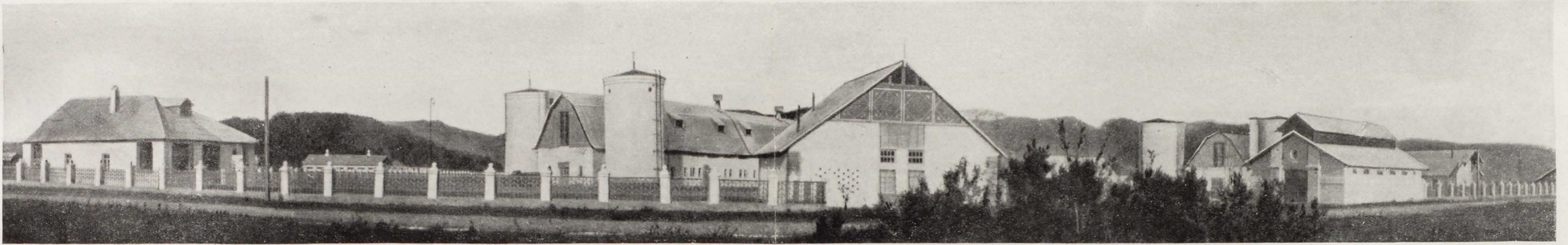
Учитывая, что большая часть строительства в совхозах должна проводиться по типовым проектам, необходимо особое внимание архитекторов обратить на внедрение типового проектирования и в первую очередь на разработку методологии типового проектирования животноводческих построек.

Следует рекомендовать как единственно правильный метод — метод комплексного и серийного проектирования всех видов совхозного строительства. Архитектурная характеристика каждого здания усадьбы должна при этом определяться общим замыслом целого комплекса усадьбы совхоза, в который входят жилой поселок, животноводческие фермы, ремонтно-тракторный парк, конный двор и другие группы построек.

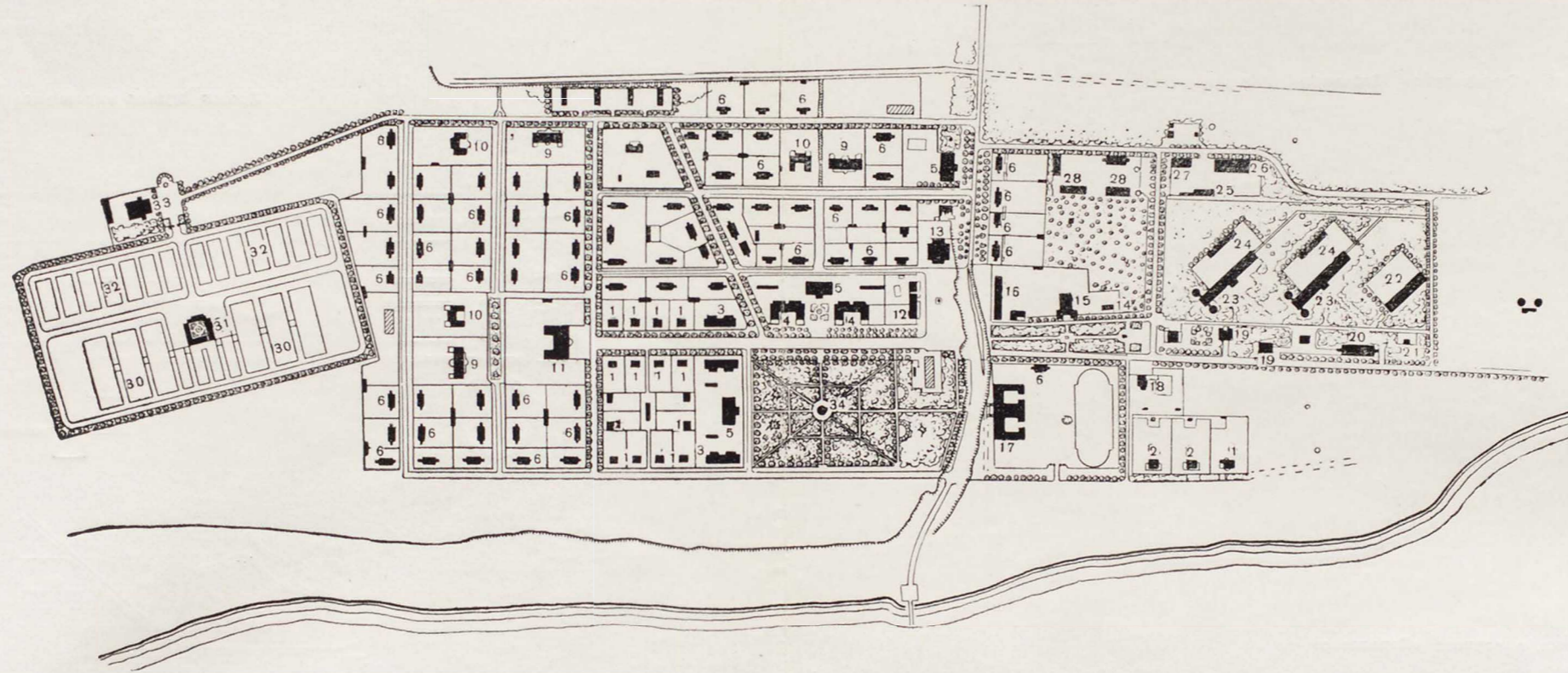
В этой большой и сложной работе советские архитекторы безусловно должны широко использовать архитектурный опыт дореволюционной практики сельского строительства, а также примеры высокого художественного мастерства, оставленные нам выдающимися русскими зодчими Баженовым, Старовым, Стасовым, Жиллярди и другими, построившими ряд прекрасных зданий оранжерей, конюшен, складов, конных заводов и других построек сельскохозяйственного назначения.

Больше внимания необходимо уделять благоустройству всей селитебной территории совхозных поселков.

В целом архитекторам и инженерам, разрабатывающим проекты для совхозов, в своей дальнейшей работе необходимо использовать богатый опыт этого строительства, накопленный за 36 лет развития совхозов и особенно в послевоенный период. При этом надо помнить, что архитектура и благоустройство совхозных поселков должны служить образцом для строительства в колхозах и машинно-тракторных станциях.

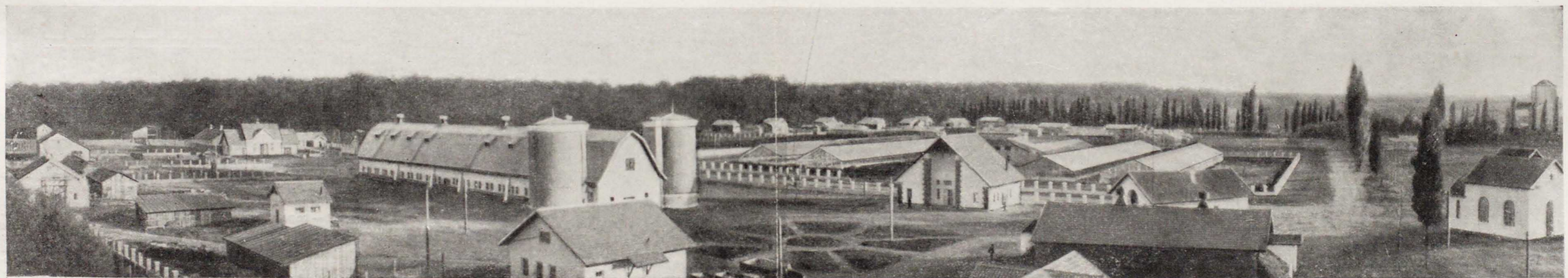

Адлерский совхоз. Общий вид хозяйственно-производственного комплекса

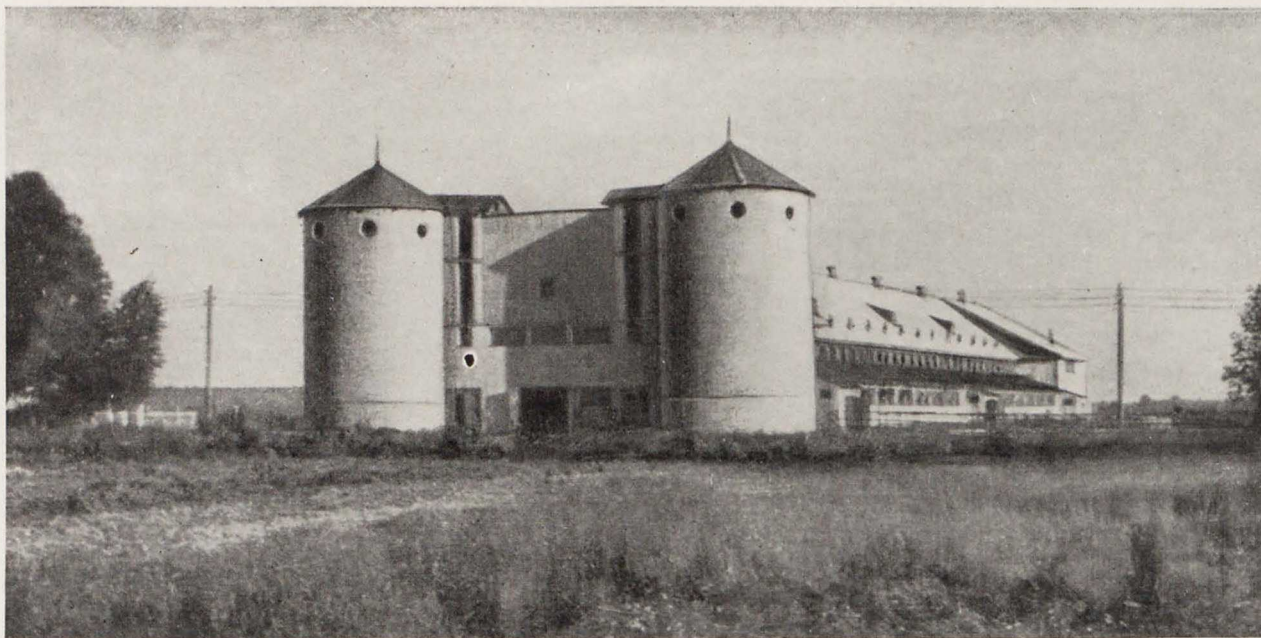

Адлерский совхоз. План. Архитектор А. Зайцев

1 — одноквартирный дом; 2 — двухквартирный дом; 3 — 8-квартирный дом; 4 — 12-квартирный дом; 5 — 24-квартирный дом; 6 — сборно-щитовой дом; 7 — амбулатория; 8 — стационар; 9 — детские ясли; 10 — детский сад; 11 — школа; 12 — контора совхоза; 13 — столовая; 14 — пекарня; 15 — баня и прачечная; 16 — магазин; 17 — клуб на 300 человек; 18 — пожарное депо; 19 — молочная; 20 — склад; 21 — душ для скота; 22 — телятник; 23 — коровник; 24 — навес для скота; 25 — гараж на 18 машин; 26 — сарай для сельхозмашин; 27 — ремонтная мастерская; 28 — конюшня; 29 — станция перекачки; 30 — теплицы; 31 — административное и складское здание; 32 — парники; 33 — котельная; 34 — водонапорная башня

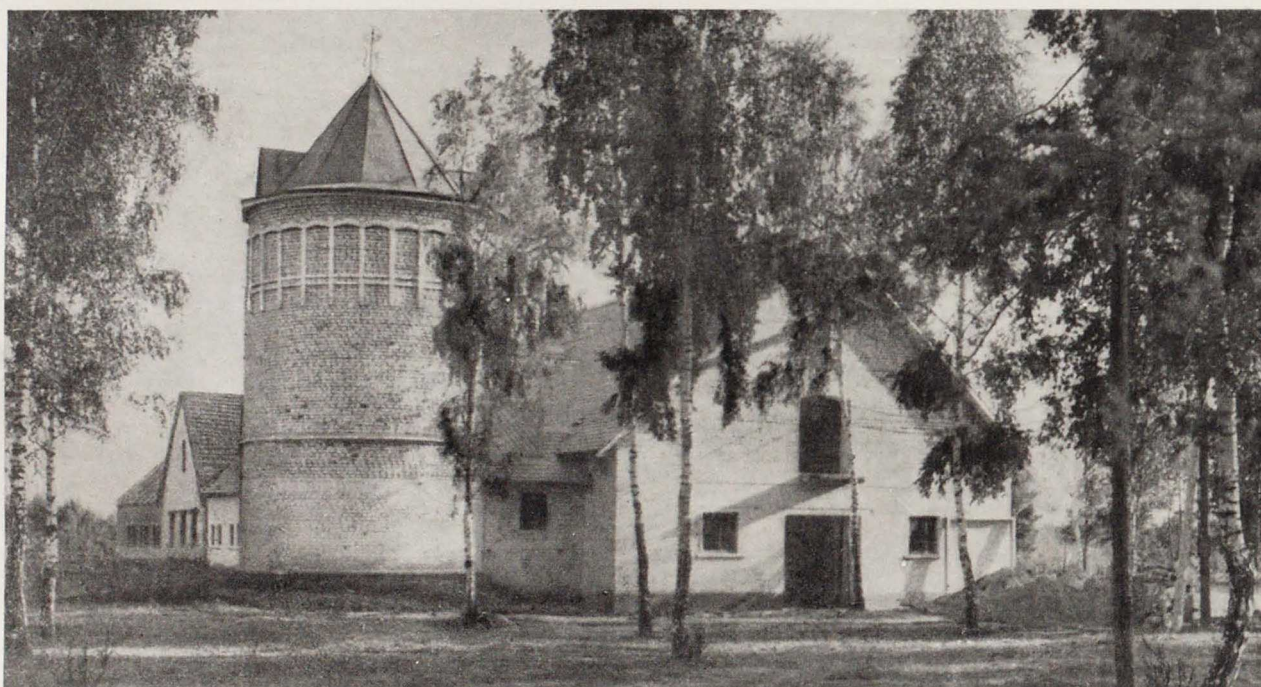
Гагринский совхоз. Общий вид производственного комплекса

Здание коровника в совхозе «Коммунарка» Московской области

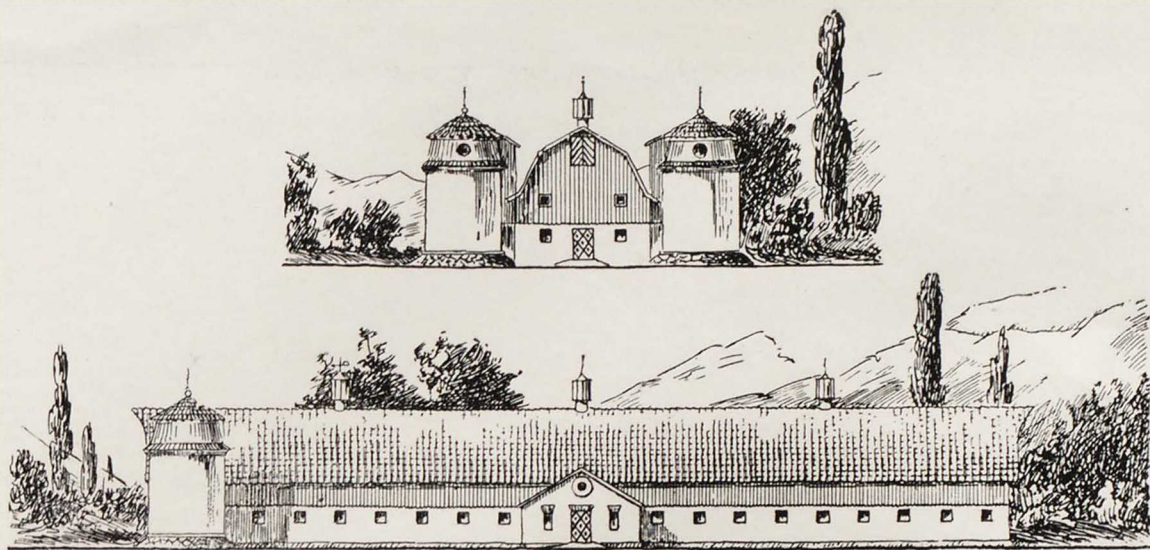

Здание коровника в совхозе «Каравеево»

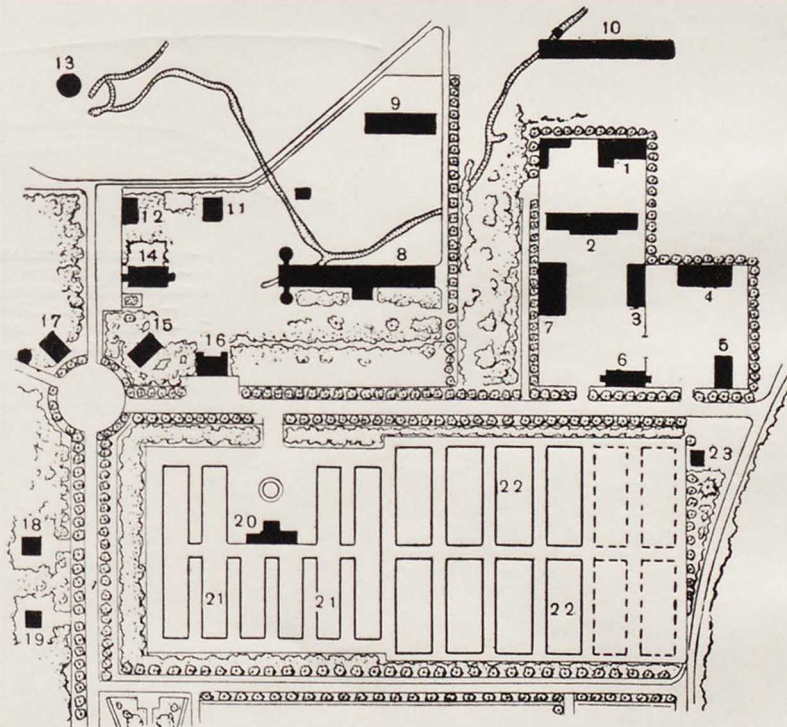
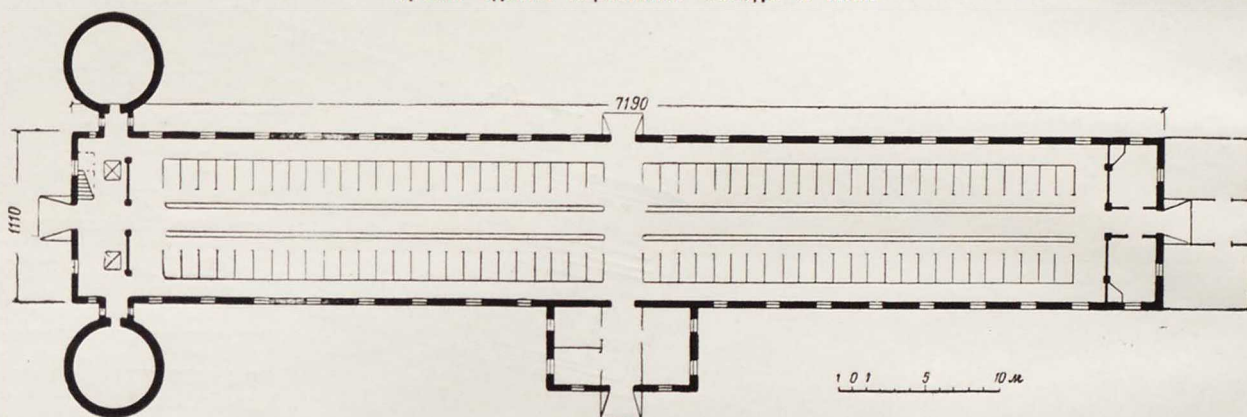

Здание молочной фермы в подсобном хозяйстве (Московская область)

Проект здания коровника. Фасады и план

План хозяйственно-производственного комплекса Гагринского совхоза. Автор — архитектор Т. Макарычев при участии архитектора А. Трифонова

1 — котельная; 2 — гараж на 3 машины; 3 — мастерская текущего ремонта; 4 — конюшня на 20 лошадей; 5 — сарай для транспортного инвентаря; 6 — материальный склад; 7 — навес для тракторов; 8 — коровник; 9 — телятник; 10 — навес для коров; 11 — кормокухня; 12 — склад концентрированных кормов; 13 — водонапорная башня; 14 — склад корнеплодов; 15 — проходная; 16 — молочная; 17 — электростанция; 18 — пекарня; 19 — баня, прачечная; 20 — контора парникового хозяйства; 21 — теплицы; 22 — парники

Жилые дома для колхозников Эстонской ССР. 1953 г. Конкурсный проект. Перспектива.
 Авторы — архитекторы М. Порт, У. Тэльпус, Х. Карро. Вторая премия

Проекты жилых домов для колхозов Эстонской ССР

Архитектор А. КЯСПЕР

Благодаря заботе Коммунистической партии и советского правительства колхозы Эстонии достигли значительных успехов в развитии своего хозяйства. Непрерывно растут доходы колхозов и колхозников. Все шире разворачивается в эстонской деревне строительство производственных зданий. Передовые колхозы республики приступают к жилищному строительству в новых колхозных центрах.

Учитывая желание колхозников получить высококачественные проекты жилых домов, Управление сельского и колхозного строительства Министерства сельского хозяйства ЭССР совместно с Союзом советских архитекторов республики организовало в 1953 году архитектурный конкурс на проекты жилых домов для колхозников.

Задачей конкурса было получить принципиальные предложения для разработки серий типовых проектов жилых домов с надворными постройками. Эти серии проектов должны соответствовать новому, социалистическому укладу жизни тружеников эстонской деревни и базироваться на использовании и дальнейшем развитии прогрессивных элементов эстонского народного зодчества. В конкурсных проектах надо было использовать также опыт проектирования и строительства жилых домов в братских республиках.

Условия конкурса ставили перед соревнующимися архитекторами и задачу обеспечения архитектурно-стилевого единства серии, содействующего созданию целостных ансамблей при застройке колхозного села.

Участники конкурса были призваны разработать архитектурные проекты зданий, удобных для жизни, простых и красивых.

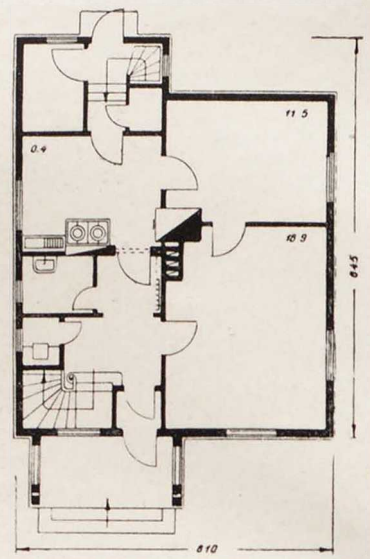
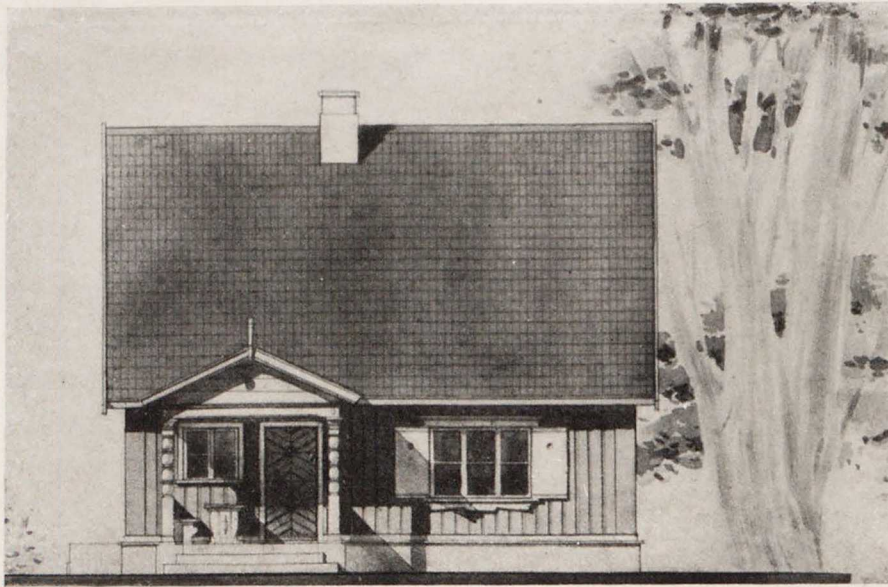
Программа конкурса предусматривала проектирование серии, состоящей из жилого одноквартирного дома в две комнаты, такого же дома в три комнаты и жилого дома с двумя квартирами по две комнаты. Следовало предусмотреть возможность использования внутреннего объема под крышей для строительства (в случае надобности) дополнительной жилой площади. Проекты домов требовалось разработать с каменными конструкциями и с вариантом фасадов в дереве.

В составе помещений 1-го этажа жилых домов условиями конкурса предусматривались: передняя, жилая комната, 1-2 спальни, кухня-столовая с выходом во двор, уборная, умывальная комната, веранда, а также 2 кладовых для хранения продовольственных продуктов и запасов, получаемых колхозником за выработанные трудодни. В подвале следовало разместить помещения для хранения овощей и фруктов.

В план надворных построек были включены помещения для коровы, мелкого скота и домашней птицы, а также помещение для дров и инвентаря.

Архитектурный конкурс вызвал широкий отклик общественности. На соревнование было представлено 57 проектов.

Ознакомившись с конкурсными работами и проведя анализ проектных предложений, жюри конкурса постановило до вынесения заключения по проектам заслу-

Двухкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитекторы П. Тарвас и А. Вольберг. Первая премия

шать мнения колхозников и общественности эстонской столицы.

С этой целью конкурсные работы демонстрировались в ряде передовых колхозов республики. Была также организована выставка проектов в Доме искусств в Таллине. В открытой дискуссии приняли участие архитекторы, представители колхозов и районных органов, общественность города.

Члены сельхозартелей с большим интересом ознакомились с проектами и высказали свои соображения о планировке квартир, об архитектурно-художественном облике жилых домов, по вопросам строительства хозяйственных построек.

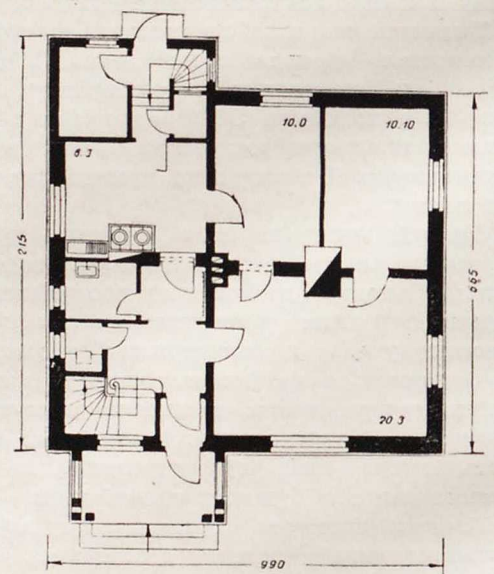
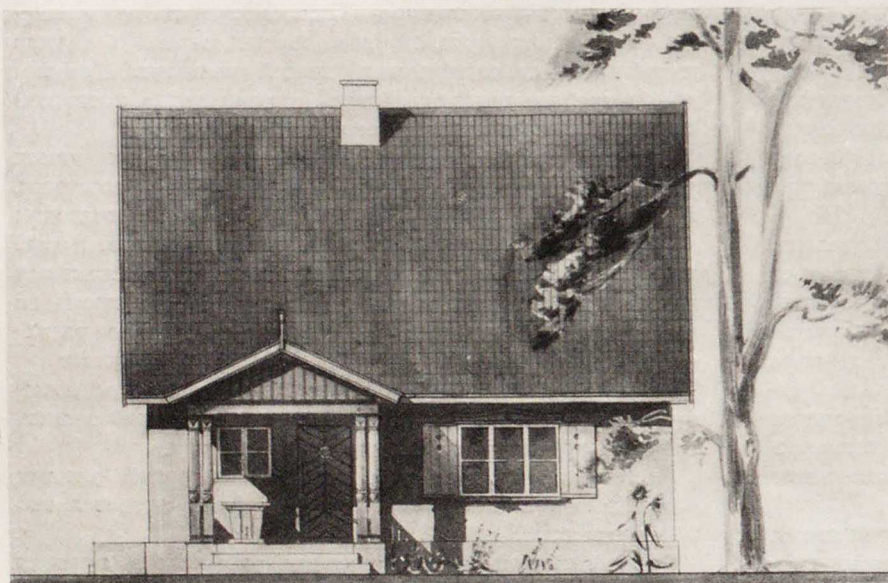
Колхозники сочли необходимым условием, чтобы все помещения жилого дома имели естественное освещение. В особенности, подчеркивали они, это касается умывальных комнат, которые некоторыми авторами были запроектированы либо со вторым светом, либо с искусственным освещением. Умывальную комнату колхозники считали правильным расположить вблизи дворового входа, что дало бы возможность колхознику вымыться после работы, не заходя в жилые помещения.

Одобрительно высказывались колхозники о тех проектах, в которых была правильно предусмотрена

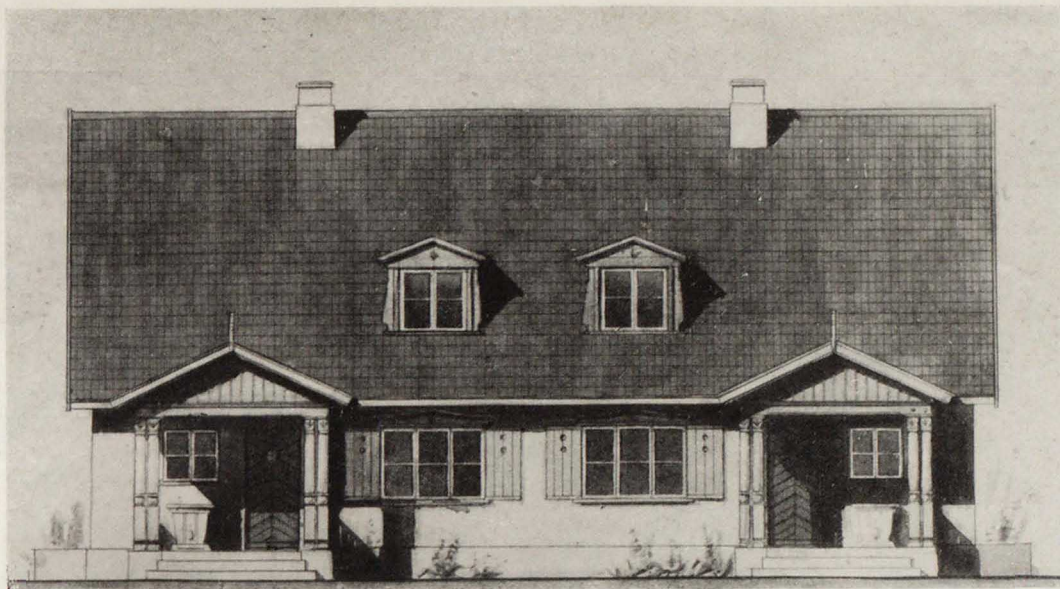
связь кухни с подсобными помещениями, с жилой комнатой и со двором. Так, например, отмечались, как удачные, плановые решения жилого дома, предложенные архитекторами П. Тарвас, А. Вольберг и Г. Йомм, А. Вульп. Хотя мнения о целесообразности строительства застекленной веранды, оконных ставен и оборудования входа в дом с улицы расходились, все же большинство колхозников высказалось за проектирование этих элементов. Они при этом подчеркивали, что в условиях зажиточной колхозной жизни необходимо предусматривать в благоустроенных колхозных поселках крытую веранду перед жилой комнатой с выходом в сад, ставни, парадный вход в дом с улицы. Колхозники также одобрили предусматриваемую проектами возможность расширения жилой площади дома путем последующего оборудования двух комнат, в которых могла бы разместиться увеличившаяся по составу семья.

Анализ проектных решений, проведенный жюри, показал, что конкурсные работы различно решают вопрос о расположении и взаимной связи основных помещений жилого дома.

Так, в сериях проектов, разработанных архитекторами П. Тарвас и А. Вольберг, М. Порт, У. Тэльпус и Х. Кар-

Трехкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитекторы П. Тарвас, А. Вольберг. Первая премия

Двухквартирный спаренный жилой дом. Архитекторы П. Тарвас и А. Вольберг. Первая премия

ро, в проектах архитекторов Г. Йомм и А. Вульп и ряда других авторов, парадный вход непосредственно связан с жилыми комнатами и с кухней-столовой. Из чистой прихожей ведет лестница в мансардный этаж; там же расположена уборная. В проектных предложениях архитектора У. Тэльпусе и некоторых других чистая прихожая имеет связь с кухней и с хозяйственным входом лишь через жилые комнаты.

В проекте же архитектора Э. Вельбри особое внимание уделено хозяйственному входу: проект предусматривает более просторную прихожую этого входа, умывальную, уборную, лестницу к комнатам наверху, спуск в подвал под лестницей, а также кладовые. Несомненно, что такая планировка более отвечает требованиям быта колхозника.

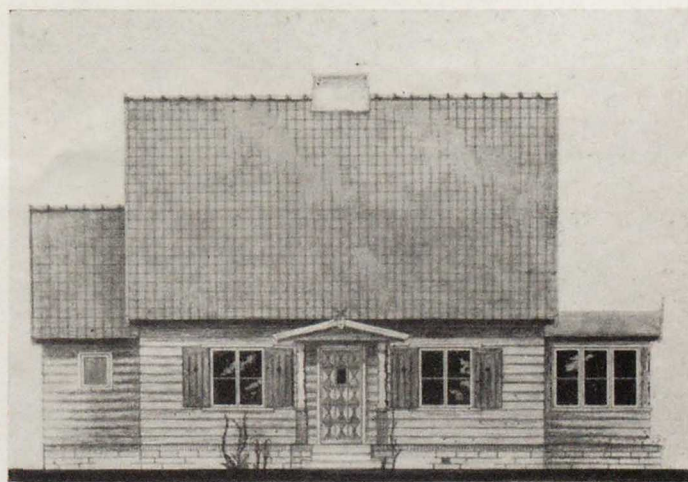
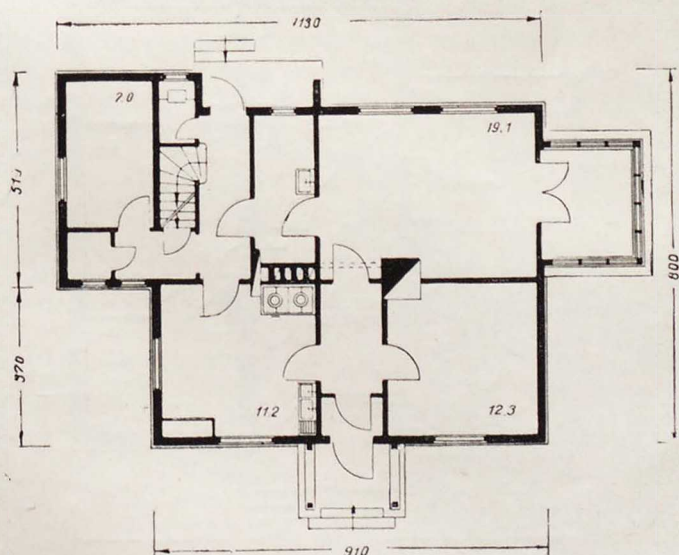
Многие из участников конкурса неудачно запроектировали умывальные комнаты. Колхознику в этой комнате должны быть предоставлены удобства для того, чтобы в тепле переодеться, вымыться после работы, высушить рабочую одежду и т. д. Авторы же ряда проектов задумали ее наподобие ванных комнат в городской квартире, без естественного освещения, расположенных далеко от хозяйственного входа и отчасти недостаточно отапливаемых.

Хорошо продуман этот вопрос в работах П. Тарвас и А. Вольберг; Э. Вельбри; Г. Йомм и А. Вульп.

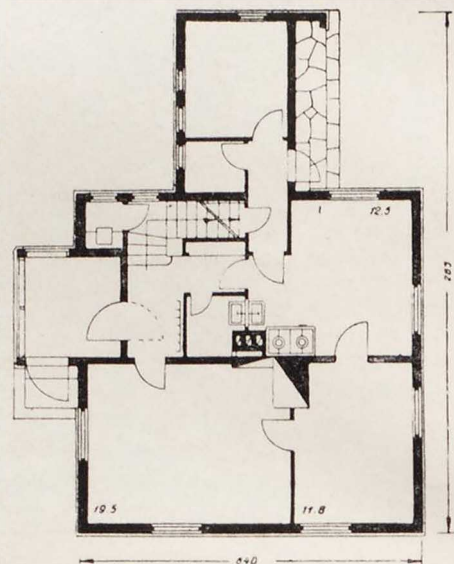
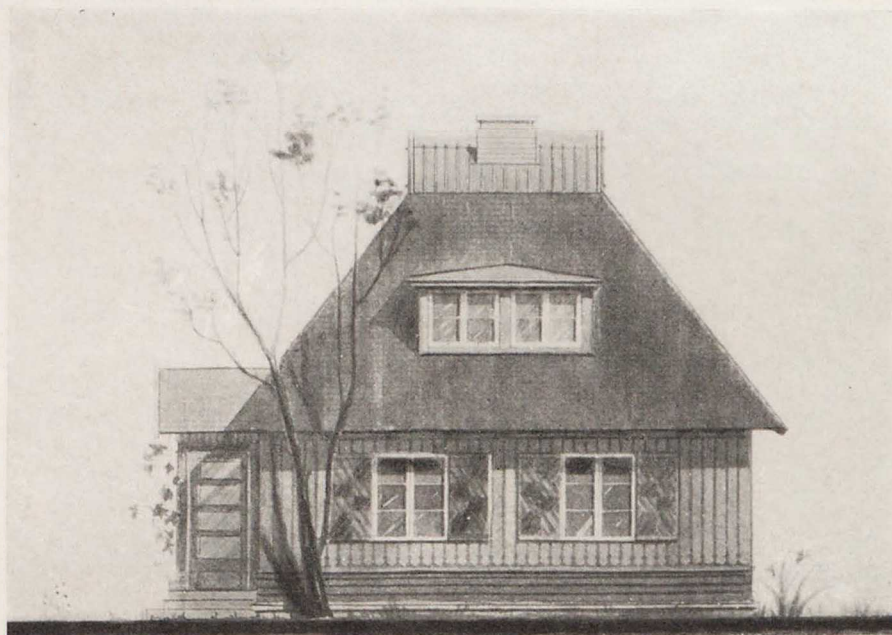
Различные предложения даны в проектах и по вопросу о расположении кладовых. Некоторые авторы располагают кладовые в габаритах жилого дома; другие архитекторы предусматривают строительство кладовых в виде пристройки к дому. Последнее решение надо считать более целесообразным, так как дает возможность строительства кладовых после ввода дома в эксплуатацию.

Некоторые предложения по планировке первого этажа, как, например, проекты архитекторов Г. Йомм и А. Вульп и др., создают возможность постепенного ввода жилого дома в эксплуатацию: дом можно заселить уже после того как здание подведено под крышу и отстроены кухня-столовая и одна комната. Другие планировочные решения (например, план Э. Вельбри) не создают такого преимущества или же предусматривают частичный ввод дома в эксплуатацию при несомненных осложнениях в организации быта семьи, заселяющей дом.

Касаясь вопросов объемного построения жилого дома, колхозники отдавали предпочтение домам с двухскатной крышей, как наиболее экономичному объемно-

Двухкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитектор Э. Вельбри. Вторая премия

Двухкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитекторы М. Порт, У. Тэльпус и Х. Карро. Вторая премия

му построению, обеспечивающему к тому же хорошее освещение мансардного этажа с фронтонов. При этом указывалось, что и четырехскатная крыша, как давно бытующая в Эстонии форма, имеет свои практические и эстетические достоинства. Ведь удачные пропорции и силуэт крыши, хороший материал кровли представляют существенно важный элемент в архитектуре жилого сельского дома. Поэтому и такую форму крыши, разнобразящую облик домов, можно и должно применять в колхозном строительстве.

Анализ наиболее удачных конкурсных работ показал, что многие авторы добились простой и хорошей композиции жилого дома, художественно разработали декоративные детали, используя мотивы народного творчества.

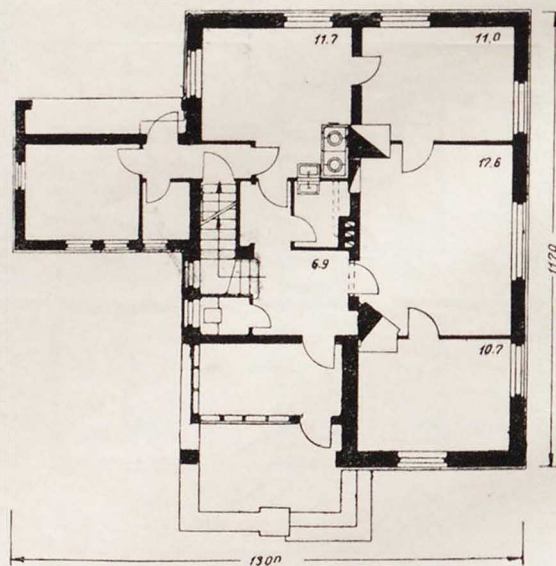
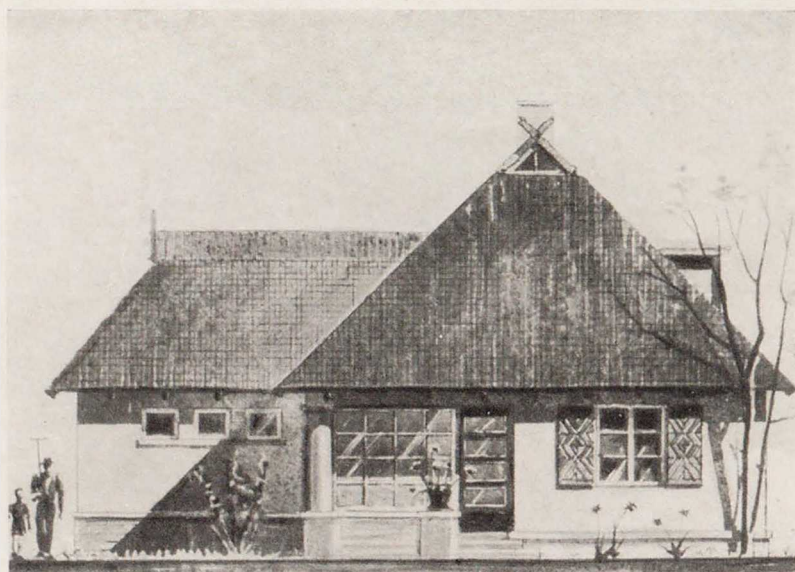
В лучших проектах правильно найден облик жилого дома эстонского колхозника и интересно задуман ансамбль колхозного поселка. Так, высокими достоинствами отличается серия проектов архитекторов П. Тарвас и А. Вольберг (I премия). В этих работах простыми архитектурными средствами достигнуто ясное архитектурное выражение образа жилого дома колхозника, умело использованы элементы народного зодчества.

Композиция объемов проста и соответствует требованиям массового строительства; детали выразительны, предусмотрена возможность их варьирования. Учтена возможность постановки здания торцом к улице. Пропорции и расположение окон позволяют хорошо оформить здание и без применения ставен.

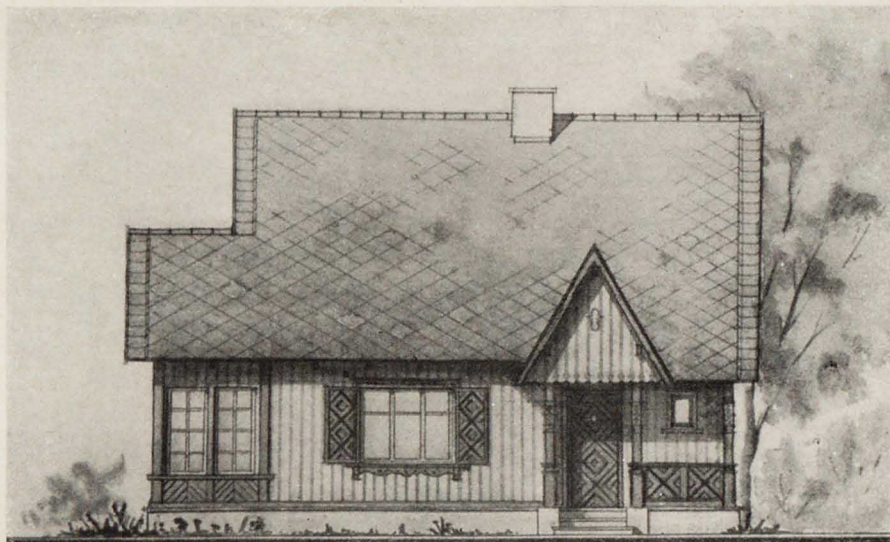
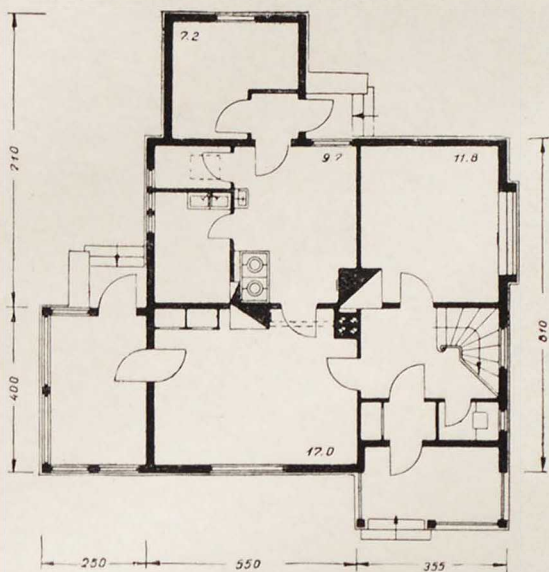
Большой интерес представляют 2 серии проектов архитекторов М. Порт, У. Тэльпус и Х. Карро (II и III премии). Авторы этих работ добились творческого успеха в использовании национальных архитектурных форм и деталей, новаторски развили их в применении к жилому дому колхозника. Авторами созданы выразительные образы отдельных зданий и всего ансамбля благоустроенного колхозного поселка.

Как уже указывалось, в конкурсных проектах разработаны каменные наружные стены жилых домов и даны варианты фасадов в дереве.

Конструкции каменных наружных стен (толщиной в 40 см) предусматривают применение кладки облегченного типа с засыпкой, как наиболее экономичной и огнестойкой кладки. Варианты фасадов в дереве ориентируют на каркасно-засыпные конструкции оболочки (20 см) с обшивкой тесом или с наружной облицовкой

Трехкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитекторы М. Порт, У. Тэльпус, Х. Карро. Вторая премия

Двухкомнатный жилой дом. Фасад и план. Архитекторы Г. Йомм, А. Вульп. Третья премия

искусственным камнем (силикатный кирпич, силикатные плитки).

Конкурсные серии являются лишь первым шагом в новом развитии жилищного строительства в эстонских селах. Поэтому проекты предназначаются для строительства домов в индивидуальном порядке, с изготовлением на стройдворе колхоза стандартных элементов зданий.

Перед архитекторами и строителями Эстонии стоит задача создания серий типовых проектов с применением более высокой степени индустриализации и механизации строительства, задача создания проектов для скоростного сборного строительства с использованием стройдеталей заводского изготовления.

В целом, как показали общественное обсуждение проектов и оценка жюри, конкурс можно считать удавшимся. Однако необходимо отметить, что более углубленное освоение практики проектирования и массового жилищного строительства на селе в других братских республиках, тщательное изучение запросов колхозников предотвратили бы ошибки, которые допущены в ряде проектов, и привели бы к более полноценным результатам.

Конкурс обнаружил, что архитекторы Эстонии, вследствие слабого знания условий сельскохозяйственного труда, во многих проектах надворных построек неправильно решали вопрос о размещении и использовании хозяйственных помещений. Колхозники критиковали, например, малые размеры окон животноводческих помещений, указывали на нецелесообразность в нашем сыром климате хранения сена под навесом и дров за решетчатыми стенами сарая.

Колхозники поставили перед проектировщиками вопрос о необходимости размещения и оборудования в надворной постройке так называемой летней кухни — для приготовления кормов и стирки белья.

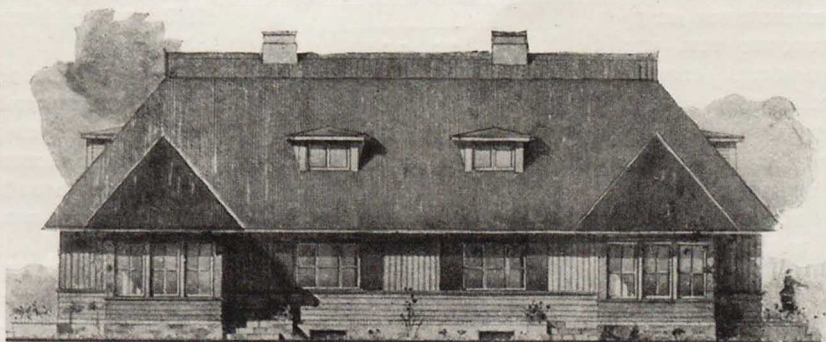
Было также внесено ими предложение включить в состав подсобных помещений гараж для хранения мотоциклов или легковой машины.

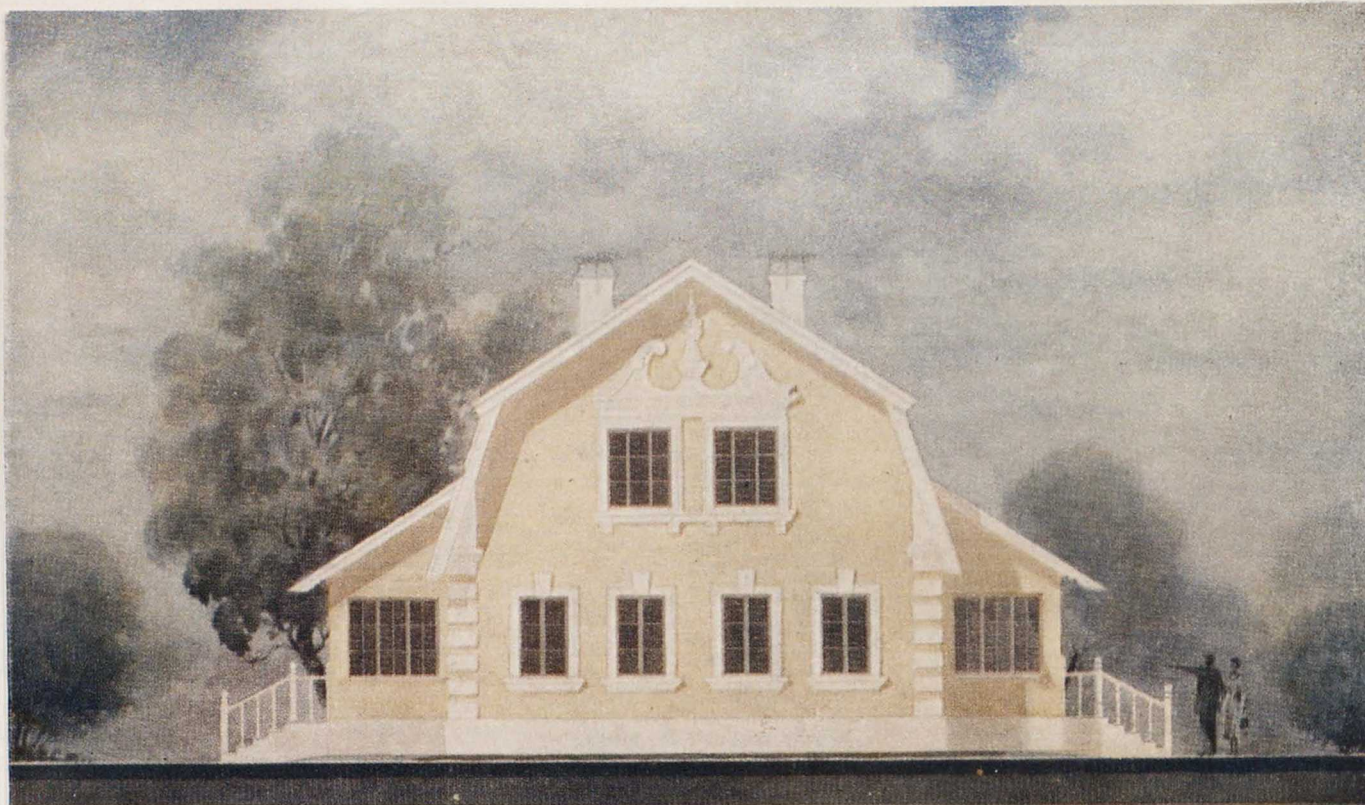
Колхозники-застройщики проявили живой интерес к конкурсным проектам, в частности к вопросам стоимости запроктированных домов.

Эстгипросельстрой подготавливает премированные проекты к опубликованию. Проектная организация разработала варианты проектов для строительства в дереве, снабдила проекты расчетами сметной (инвентарной) стоимости и фактической себестоимости зданий. При расчетах себестоимости учитывалось, что колхозники получают от колхоза помощь в транспорте и безвозмездно ряд местных строительных материалов. Учитывалось также, что многие работы могут быть выполнены самим колхозником и членами его семьи. Подсчеты показывают, что строительство жилого сельского дома в 2-3 комнаты потребует от колхозника затраты денежных средств примерно в размере 10—15 тыс. рублей.

В ходе конкурса и критического рассмотрения представленных проектов были глубже изучены требования колхозников, накоплен ценный опыт по проектированию жилых домов и ансамблевой застройки новых колхозных селений республики.

Архитектурные идеи, заложенные в лучших проектах конкурса, а также критические замечания колхозников послужат основой для разработки серий типовых проектов, отвечающих запросам колхозного крестьянства нашей республики.

Двухквартирный жилой дом. Фасад. Авторы — архитекторы Ф. Лопарев и Л. Бекле

О новом типе домов для работников МТС

Архитекторы Ф. ЛОПАРЕВ и Л. БЕКЛЕ,
кандидат технических наук В. НИКОЛАЕВ

По решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС в машинно-тракторных станциях должно широко развернуться строительство производственных, жилых и общественных сооружений.

Научно-исследовательский институт архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР разработал проект экспериментального жилого дома для строительства в МТС центральных областей РСФСР. Авторами проекта являются авторы настоящей статьи.

Этот жилой дом мансардного типа из облегченных конструкций запроектирован на две трехкомнатные квартиры. Каждая квартира расположена в двух этажах. В первом этаже расположена общая кухня и две большие общие комнаты площадью по 16,9 м, а во втором, мансардном этаже, — две жилые комнаты общей площадью 20,5 м². Прием расположения квартиры в двух этажах интересен тем, что обеспечивает полную изоляцию спален от комнаты дневного пребывания.

Жилая площадь квартиры составляет 37,4 м². Каждая квартира имеет светлую переднюю, остекленную веранду, теплую кладовую (при наличии водопровода и канализации помещение кладовой отводится под уборную), хозяйственную кладовую и погребок.

Отопление квартир проектом принято в трех вариантах: печами и плитами за-

водского изготовления; кирпичными печами и плитами, кладка которых осуществляется при возведении здания и местным центральным отоплением от кухонной плиты.

При доме имеется земельный участок для плодового сада, огорода, цветника и т. п.

Как в планировке квартир, так и в архитектуре здания авторы проекта стремились создать образ сельского

двухквартирного жилого дома мансардного типа, найти масштаб этого дома и решить его архитектуру в простых и лаконичных формах с использованием мотивов народного русского зодчества. В этих целях использован, в частности, прием контраста штукатурных белых деталей (наличников, сандриков и обработки углов) на фоне гладких стен.

Экспериментальный дом построен в 1953 году в Ленинской МТС Московской области.

В настоящее время во многих других МТС Московской области построены или находятся в стадии строительства более 100 жилых домов по этому проекту с применением одной из описываемых ниже облегченных конструкций стен.

Стена, утепленная стружковыми плитами

Кладка наружных стен ведется из красного или силикатного кирпича (в пол-

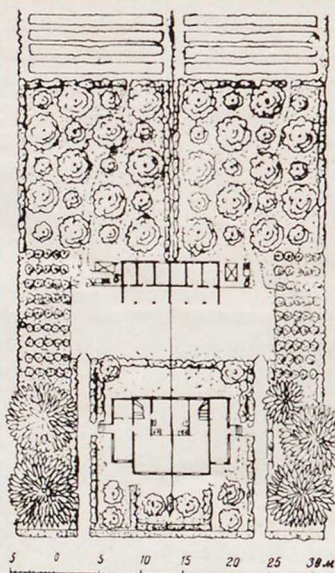
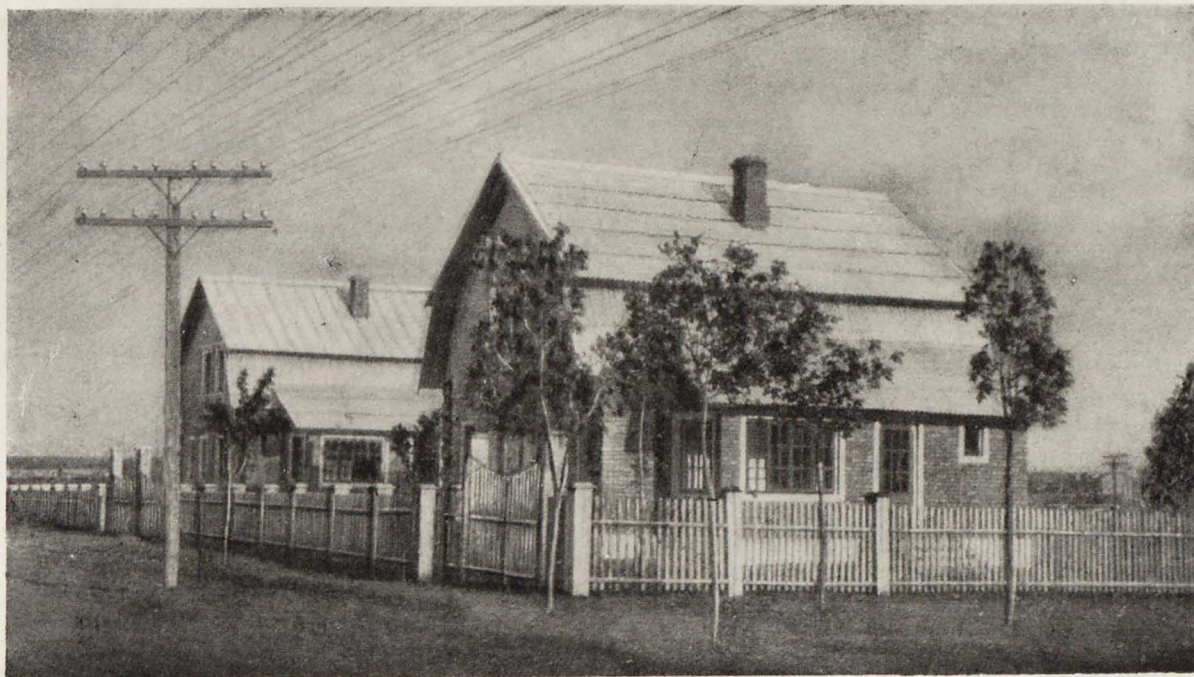

Схема плана участка.
Архитектор З. Рейзерова

Двухквартирные жилые дома в Донской МТС Московской области

кирпича) под расшивку или под штукатурку на сложном растворе марки 25 и выше.

Чтобы придать зданию большую жесткость и прочность, учитывая, что высота торцовых стен достигает 8 м, кирпичные стены усиливаются пилястрами, обращенными внутрь здания, которые располагаются через 1,5–2,0 м.

Кладка наружных стен ведется ложковыми рядами. Цоколь на высоте 65–75 см от обреза фундамента выполняется из красного кирпича марки 75 или камня на сложном растворе марки 25.

Для придания стенам большей жесткости в швы кладки укладываются на уровне подоконников и перемычек по 2 стержня арматуры диаметром 4–6 мм.

Внутренняя междуквартирная стена возводится на сложном растворе марки 25 толщиной в 1 кирпич под штукатурку. Эту стену можно также делать в полкирпича с пилястрами.

Утепление наружных стен производится стружковыми плитами. Это — новый термоизоляционный материал, вырабатываемый на Хохловском деревообделочном заводе в Москве. Стружковые плиты имеют ширину 122 см, толщину 5 см, объемный вес 350–400 кг/м³ и коэффициент теплопроводности 0,11 ккал/м² час. град.

Стены, утепленные стружковыми плитами, могут

клеиваться обоями или сбиваться сухой штукатуркой с последующей окраской.

Утепление стены может также производиться соломитом, камышитом, торфоплитами, плитами из минеральной ваты и другими малотеплопроводными материалами.

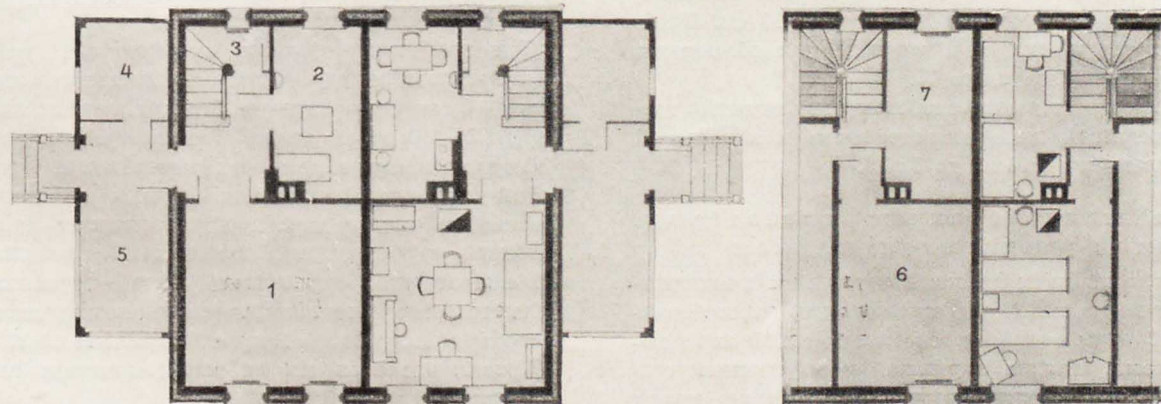
Для возведения 1 м² глухой стены требуется с учетом возведения цоколя и пилястр 65 шт. кирпича вместо 200 шт. при кладке стены в 2 кирпича.

Толщина стены с сухой штукатуркой равна 31 см. Стоимость такой стены примерно на 15–20% ниже стоимости стены в 2 кирпича.

Стена из гипсошлакобетонных камней с облицовкой кирпичом

Стена возводится из гипсошлакобетонных камней, обладающих хорошими теплозащитными свойствами. Снаружи стена облицовывается красным или силикатным кирпичом для увеличения механической прочности. Кладка наружной стенки ведется без пилястр.

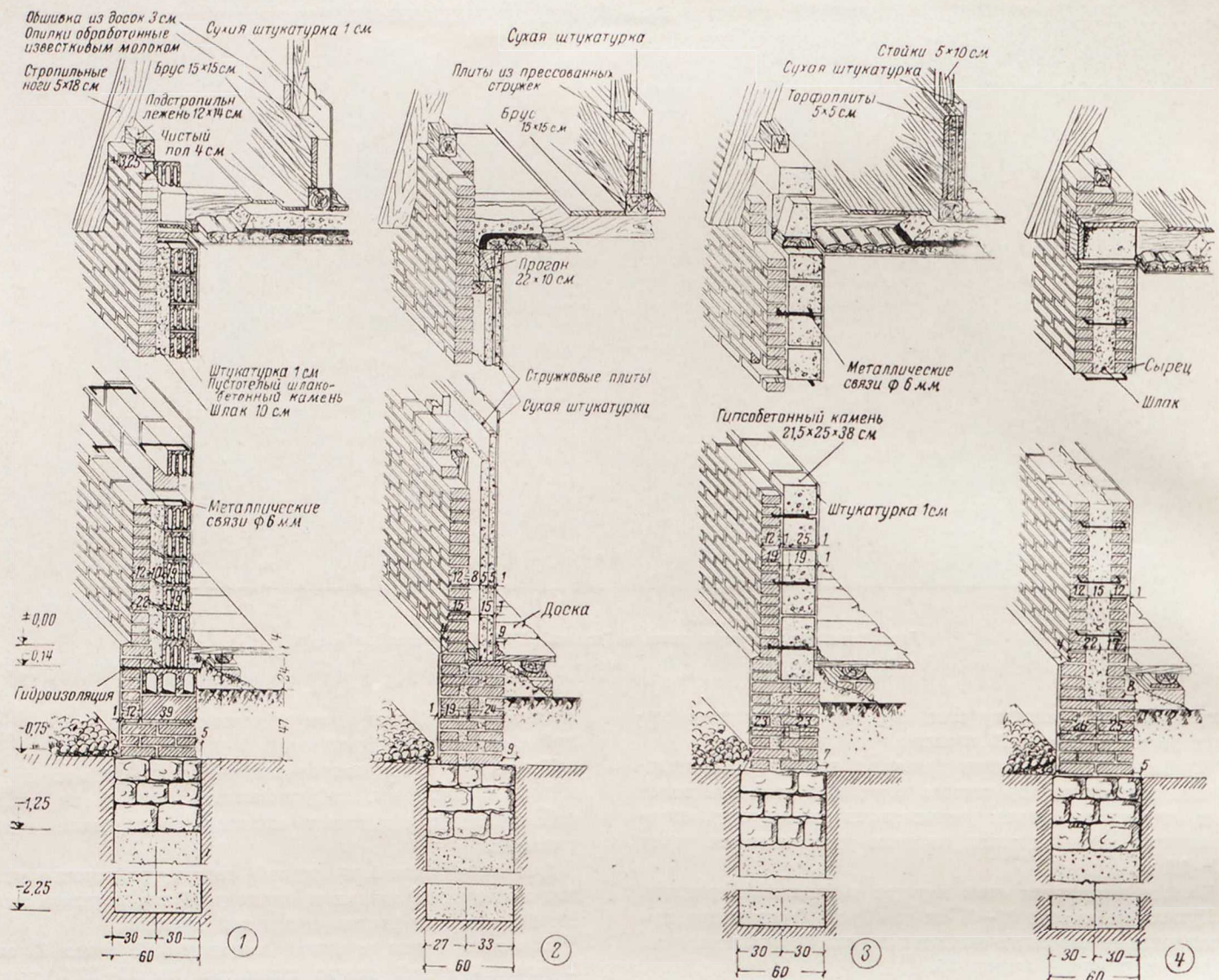
Если камни имеют марку 25 и выше, то нагрузки от балок междуэтажного перекрытия и крыши передаются непосредственно на внутреннюю часть стены. В случае же применения камней меньшей прочности балки

План первого этажа и мансарды

1 — жилая комната — 16,9 м²; 2 — кухня — 7,7 м²; 3 — кладовая — 2,0 м²; 4 — кладовая — 4,4 м²; 5 — веранда — 10,1 м²; 6 — жилая комната — 13,0 м²; 7 — жилая комната — 7,5 м²

Конструкции стен и перекрытий жилого дома

1—внутренняя стенка из пустотелых шлакобетонных камней; 2—внутренняя стенка из стружковых плит; 3—внутренняя стенка из гипсо-шлакобетонных камней; 4—внутренняя стенка из сырца

междуэтажного перекрытия нужно укладывать на кирпичные стенки.

Кладка стены ведется на сложном растворе марки не ниже 10. Перевязка стен между собой осуществляется при помощи металлических скоб, укладываемых через пять рядов кирпичной кладки по высоте и на расстоянии 75—100 см по длине стены.

В случае применения кирпича меньшей прочности стена снаружи штукатурится с последующей окраской. С внутренней стороны стены штукатурятся известково-гипсовым раствором. Толщина стен равна 39 см. Красный или силикатный кирпич, идущий для облицовки, должен иметь марку не ниже 75.

Для изготовления гипсошлакобетонных камней требуется строительный гипс первого сорта и котельный шлак в соотношении от 1:2 до 1:2,5.

Стена из шлакобетонных пустотелых камней, утепленная шлаком

Стена состоит из двух стенок: наружной в полкирпича и внутренней в половину пустотелого шлакобетонного камня. Стенки соединяются между собой металлическими скобами. Кладка наружной и внутренней стенок ведется ложковыми рядами на растворе марки не ниже 10. Прослойка между наружной и внутренней стенками засыпается шлаком с объемным весом не более 1000 кг/м³.

Междуквартирная капитальная стена возводится из пустотелых шлакобетонных камней марки не ниже 35.

Стена из двух стенок в полкирпича, утепленная шлаком

Стена состоит из двух стенок в полкирпича с оставлением между ними промежутка не менее 15 см, засыпаемого шлаком с объемным весом не более 1000 кг/м³.

Кладка стенок ведется из красного или силикатного кирпича марки 50 и выше ложковыми рядами на сложном растворе марки не ниже 10.

Для придания стенкам необходимой устойчивости они крепятся между собой стальными скобами диаметром 4—6 мм через каждые 5 рядов кладки по высоте и через 75—100 см по длине. Толщина стены равна 40 см.

Стены мансарды для всех типов домов представляют собой деревянный каркас из брусков сечением 5×10 см. Утепление стены может производиться стружковыми плитами, торфоплитами, опилками или соломитом.

Междуэтажное перекрытие дома — деревянное с дополнительным утеплением части перекрытия, выходящего за мансардную стену слоем шлака толщиной 15 см.

Кровля делается из асбесто-цементных листов или черепичная.

Опыт строительства жилого дома описанной конструкции показывает, что при этом достигается значительная экономия цемента, кирпича, дерева и металла.

Практика строительства в передовых колхозах Белорусской ССР

Инженер Т. ЕЛЬЦОВ

Быстрейший подъем общественного животноводства, как отметил сентябрьский Пленум ЦК КПСС, имеет жизненно важное значение для страны и является ныне самой неотложной задачей партии и государства в сельском хозяйстве.

Многие колхозы Белоруссии вкладывают огромные средства в дело строительства животноводческих и хозяйственных помещений. Только прямые денежные затраты на приобретение строительных материалов и оплату рабочей силы для общественного строительства составили в 1952 году по колхозам республики более 18 млн. рублей, а трудовые затраты — свыше 17 млн. трудодней.

Во многих колхозах Белоруссии возводятся добротные животноводческие и складские помещения, механизированные кормовые цеха и тока, зерносушилки, строятся буровые колодцы, водонапорные башни и силосные сооружения. Строятся колхозные жилые дома, клубы, дома сельскохозяйственной культуры, школы, магазины, детские сады, ясли и многие другие строения. Проводятся значительные работы по благоустройству колхозных селений. В колхозах Могилевской области за последние два года построено 2755 жилых домов, 40 клубов, 1887 животноводческих помещений и много других хозяйственных строений. Велик размах строительства в молодых колхозах западных районов республики. В колхозах Гродненской области за первые два года пятой пятилетки построено 1800 жилых домов. В Гомельской области в нынешнем году более 40% новых строений производственного и культурно-бытового назначения будут построены из кирпича.

Особенно широк размах строительства в передовых колхозах республики.

В колхозе «Рассвет» Бобруйской области, где в годы Великой Отечественной войны все общественные строения и жилые дома колхозников были разрушены и сожжены немецко-фашистскими оккупантами, проделана огромная работа по восстановлению общественного и личного хозяйства колхозников. Далеко вперед шагнула эта сельскохозяйственная артель. Неуклонно растет урожайность всех сельскохозяйственных культур, повышается продуктивность общественного животноводства. На фермах колхоза имеется более 1000 голов крупного рогатого скота (из них около 500 дойных коров), 1250 свиней, 700 овец и много птицы. В 1952 году доходы колхоза от животноводства составили 2 246 000 рублей. Колхоз получил на каждые 100 га пашни по 16 ц свинины. Колхоз «Рассвет» представляет собой многоотраслевое всесторонне развитое общественное хозяйство.

Колхоз добился больших успехов и в строительстве. Неузнаваемо изменился облик селения колхоза. За послевоенный период в колхозе возведено более 700 домов для членов артели. Построены 6 коровников, 5 помещений для молодняка, свиноводческий 4-рядный кирпичный на 100 свиноматок, свиноводческий для откорма и содержания молод-

няка на 900 голов, гараж на 18 автомашин, кирпичный завод, 2 водонапорные башни, зерносклады, электростанция, 8 крытых токов и другие строения. Значительное внимание уделяется строительству культурно-бытовых зданий. Построены клуб со зрительным залом на 400 мест, магазин, гостиница, здание правления колхоза. Предусмотрено строительство колхозного санатория в одном из красивых мест на территории колхоза.

В сельскохозяйственной артели четко организовано планирование строительства. В годовых планах строительства указывается перечень объектов, их емкость, сроки начала и окончания строительства, потребность в строительных материалах и место их получения, потребность в денежных средствах на возведение каждого объекта. Все строительство осуществляется собственными средствами и силами. Для этого в колхозе создана должная материально-техническая база, подготовлены кадры строителей, которые организованы в постоянную строительную бригаду. В состав строительной бригады входят: каменщики, плотники, столяры, кровельщики, штукатурно-маляры, стекольщики и другие мастера, всего 60 человек. Строительные работы в колхозе ведутся планомерно, круглый год и одновременно на нескольких объектах, для чего бригада делится на группы звенья по 5–12 человек. В распоряжении строительной бригады имеется столярная мастерская, кузница, пила-рама и в достатке — необходимые инструменты. Каждый отстроенный объект принимается от строительной бригады специальной комиссией, которая выделяется правлением колхоза.

Так организуется строительство и во многих других передовых колхозах республики.

Весьма поучительна практика строительства в одном из крупных передовых многоотраслевых хозяйств Гомельской области, в колхозе имени Сталина. Строительство в колхозе ведется только из кирпича. С момента укрупнения колхоза (1950 г.) построено 4 коровника, на 100 коров каждый, телятник на 100 голов с профилакторием, механизированный кормоцех, артекважина и водонапорная башня, сводчатый птичник на 1000 голов, здание правления колхоза и много других строений различного назначения. В скотных дворах установлены автопоилки. Устройством подвесной дороги завершена механизация внутрифермского транспорта.

Строительство в колхозе осуществляется по заранее составленным проектам и схемам планировки. Каждый объект возводится только по типовому проекту. Перед тем как приступить к строительству, в колхозе внимательно обдумывается вопрос о выборе места для объекта, причем участки выбираются не для одной постройки, а для всего комплекса строений.

Для строительства в передовых колхозах характерна концентрация основных объектов, в одном, двух и не более чем в трех местах. Так, например, в колхозе

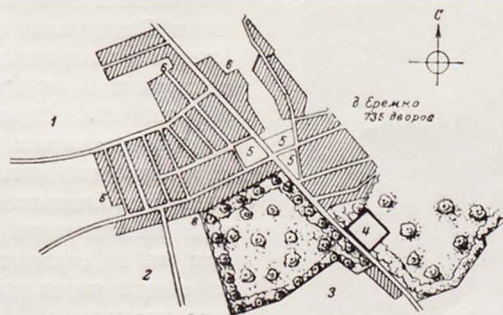

Схема планировки центральной усадьбы колхоза имени Сталина Гомельской области

1 — ферма крупного рогатого скота; 2 — свиноводческая ферма; 3 — птицеферма; 4 — основной хозяйственный центр; 5 — культурно-бытовой центр; 6 — жилые кварталы

«Рассвет» строительство общественных, производственно-хозяйственных и культурно-бытовых зданий осуществляется при двух крупных населенных пунктах: при деревне Мышковичи (300 дворов) и деревне Волосевичи (250 дворов). В колхозе имени Сталина строительство всех основных культурно-бытовых, животноводческих и складских помещений проводится, как это видно из схемы, при центральной усадьбе колхоза. В колхозе имени Гастелло Минской области все строительство концентрируется, в основном, в двух местах.

Животноводческие фермы в передовых колхозах строятся по принципу крупных специализированных ферм на отдельных участках. В колхозе имени Сталина Гомельской области ферма крупного рогатого скота на 1000 голов размещена в 700 м от селения колхоза в виде самостоятельного комплекса и застраивается строго по проекту планировки. Северно-западной селения, на расстоянии 600 м от него, будет строиться свиноводческая ферма на 1000 голов. Как правило, фермы в передовых колхозах огорожены и по периметру участка обсажены лиственными деревьями.

Следует, однако, отметить, что есть немало случаев, когда и передовые колхозы допускают ошибки в организации общественного строительства. Не всегда экономически обоснованно размещаются производственные объекты на территории землепользования колхоза. Нередко при размещении животноводческих ферм нарушаются санитарный режим и противопожарные требования. В колхозе «Рассвет» крупная свиноводческая ферма на 1200 голов построена всего лишь в 100 м от жилой части села и в 60 м от колхозного парка и стадиона. Племенная ферма крупного рогатого скота на

Здание колхозной электростанции. Минская область

400 голов размещена почти в центре деревни, смежно с жилыми кварталами.

Есть случаи, когда колхозам приходится нести непроизводительные расходы, вызванные тем, что строительство животноводческих помещений и комплексная механизация производственных процессов на фермах ведется без проектов и схем планировки. Постройки на участках в таких колхозах размещаются произвольно, без учета перспективы развития хозяйства.

На территории хозяйственного центра колхоза «Коминтерн» Могилевской области до укрупнения были построены помещения для содержания скота, но они не удовлетворяли потребностям укрупненного колхоза. Поэтому после укрупнения колхоз сразу же приступил к строительству новых животноводческих и других производственно-хозяйственных помещений. За два года колхоз построил из кирпича два коровника (на 100 коров и 4-рядный на 150 голов), свинарник на 140 голов, птичник на 1000 голов, зерносушилку и много других хозяйственных объектов. Качество строительных работ весьма высокое; новые животноводческие помещения хорошо оборудованы и благоустроены.

Однако строительство в колхозе велось без продуманного плана. Каждое строение размещалось на территории колхоза произвольно. Необоснованное размещение животноводческих помещений привело к значительным излишним затратам на механизацию процессов труда на фермах. Фермы не совсем удачно размещены и с точки зрения рентабельной организации колхозного производства. Отсутствие генерального плана застройки в итоге привело к неправильной организации нового строительства в колхозе.

Руководство колхоза решило строить новые животноводческие помещения на территории хозяйственного центра бывшего мелкого колхоза, где, как выше уже указывалось, в послевоенное время было возведено много хозяйственных строений. Разрушили деревянный коровник на 80 голов и построили на его месте кирпичный 4-рядный коровник на 150 голов, разобрали деревянный телятник и построили на освобожденном участке телятник на кирпичных столбах. Строительство других необходимых помещений и сооружений на фермах (например, свинарников, кормоцеха, молочной, устройство подвесной внутрифермской дороги, силосных сооружений) потребует сноса всех существующих на территории этого хозяйства старых строений, а между тем они могли бы быть использованы для других хозяйственных целей.

Если ко всему этому добавить, что животноводческие фермы, где будет содержаться более 1000 голов скота, размещены всего лишь в 80 м от жилых домов, станет очевидным, насколько неудачна такая практика. А ведь так поступил передовой колхоз, с которого берут пример многие другие.

Практика показывает, что в значительной части колхозов Белоруссии объекты хозяйственного и культурно-бытового строительства размещаются на территории колхоза и в зоне колхозного селения произвольно, не обоснованно. Строительство ведется без предварительно составленных планов (проектов планировки), на случайно выбранных площадках, без учета санитарных и зоотехнических требований, без учета комплексной механизации процессов производства на фермах и в складских помещениях, наконец, без учета общей перспективы развития общественного хозяйства колхоза.

Подобные факты могли иметь место только потому, что до настоящего времени нет ясности в решении некоторых важных вопросов организации строительства в укрупненных колхозах. В силу этого руководители колхозов вынуждены решать эти вопросы по своему усмотрению.

Как разместить животноводческие фермы и другие хозяйственные и культурные центры в колхозе, чтобы это размещение способствовало рациональной организации всех отраслей колхозного производства? Как правильно организовать общественное строительство, чтобы капиталовложения были использованы с максимальной эффективностью и таким образом, чтобы можно было комплексно механизировать на фермах процессы производства.

Эти и многие другие вопросы были и остаются неясными и требуют своего срочного решения.

Еще больше неясностей в этих вопросах имеется у руководителей молодых колхозов западных районов республики, с хуторским и мелкопоселковым расселением колхозников; ведь многие из этих колхозов еще не накопили достаточного опыта организации общественного строительства.

Если мы проанализируем строительную программу среднего укрупненного белорусского колхоза, с учетом перспективы развития всех отраслей его производства, то убедимся, что в ближайшие годы в артели нужно возвести более 60 построек и сооружений производственно-хозяйственного значения; сметная стоимость их строительства, с необходимым оборудованием и благоустройством, составит более 6 млн. рублей.

Задача заключается в том, чтобы эти строения разместить на территории колхоза с учетом соблюдения необходимых экономических, санитарных, зоотехнических, архитектурно-строительных и противопожарных требований. Но нельзя соблюсти все эти условия, если строительство в колхозе осуществляется без генерального плана застройки, этого важнейшего документа, которым регулируется все строительство в каждой отрасли социалистического хозяйства.

Настало время, когда руководители колхозов вправе спросить: почему ликвидированы в районах комиссии по выбору мест для животноводческих ферм и других хозяйственных и культурных центров? Почему размещение ферм и хозяйственных центров по каждому колхозу не рассматривается и не утверждается Исполкомом Райсовета, как это считалось обязательным для колхозов до их укрупнения?

Руководители колхозов также вправе спросить архитектурные органы, почему до настоящего времени нет соответствующей инструкции по вопросам строительства в укрупненных колхозах, по планировке и застройке животноводческих ферм, хозяйственных и культурных центров и колхозных селений в районах хуторского расселения? А для небольших колхозов такая инструкция существовала, и, как известно, она была составлена и издана архитектурными органами. Наконец, и это самое важное, почему для колхозов не составляются генеральные планы застройки? Почему этот вопрос не тревожит ни Министерство сельского хозяйства, ни архитектурные организации в центре и на местах?

Около 2000 колхозов Белоруссии имели проекты и схемы планировки, а теперь, после укрупнения, мы не считаем и ста колхозов, для которых были бы составлены проекты застройки животноводческих ферм и других хозяйственных и культурных центров.

Архитектурные органы стоят в стороне от этого дела. Характерен следующий факт. В Управлении по делам архитектуры при Совете Министров БССР в свое время даже существовал отдел сельской архитектуры. А вот теперь, когда в укрупненных колхозах республики нужно решать сложные и принципиальные архитектурно-строительные вопросы, отдел этот ликвидирован.

Практика убеждает в настоятельной необходимости подчинить все общественное строительство в колхозах единому порядку. А это значит, что строительство в колхозе нужно осуществлять по генеральному плану.

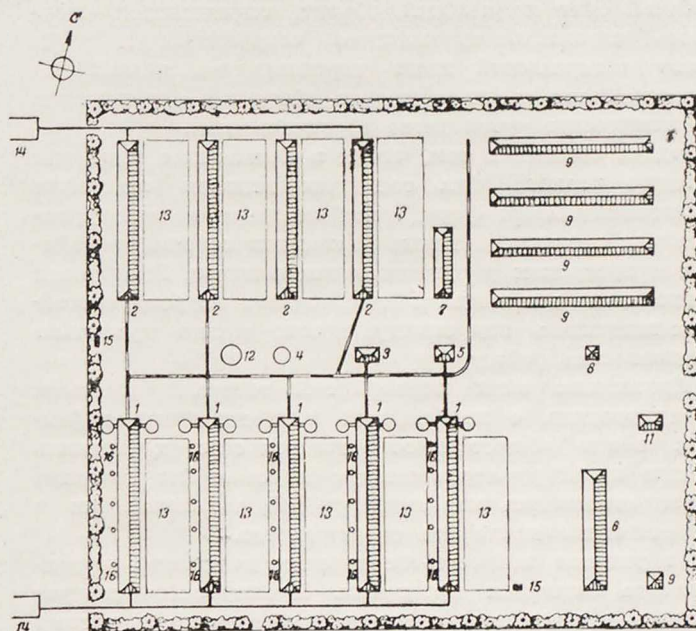

Схема планировки и застройки фермы крупного рогатого скота колхоза имени Сталина Гомельской области

1 — коровник; 2 — телятник; 3 — кормоцех; 4 — водонапорная башня; 5 — молочная; 6 — сарай для грубых кормов; 7 — склад концентрированных кормов; 8 — возовые весы; 9 — корнеплодохранилище; 10 — сарай для пожарного инвентаря; 11 — дом для бригады; 12 — пожарный водоем; 13 — выгульная площадка; 14 — навозохранилище; 15 — уборная; 16 — жижеборник

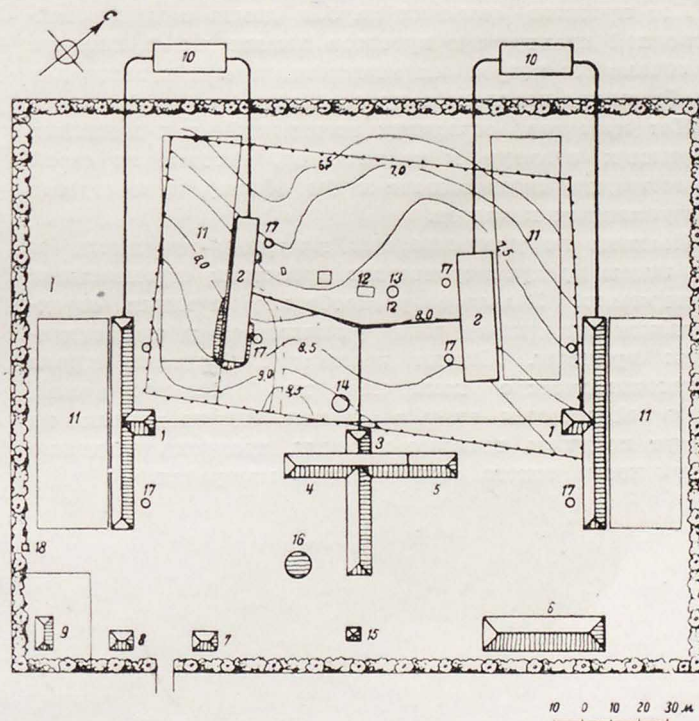

Схема планировки и застройки свиноводческой фермы колхоза имени Гастелло

1 — свинарник-маточник; 2 — свинарник-откормочник; 3 — кормоцех; 4 — корнеплодохранилище; 5 — склад концентратов; 6 — склад грубых кормов; 7 — контора фермы; 8 — пожарный сарай; 9 — кладовая с ледником; 10 — навозохранилище; 11 — выгульные площадки; 12 — артескважина с насосной станцией; 13 — водонапорная башня; 14 — силосная полубашня; 15 — возовые весы; 16 — противопожарный резервуар; 17 — жижеборник; 18 — уборная

План разрабатывается с учетом перспективы развития всех отраслей колхозного производства. Генеральным планом определяются объем строительства в колхозе, количество объектов, обосновывается вместимость каждого строения, определяется программа строительства объектов по годам, фиксируется потребность в необходимых строительных материалах и

рабочей силе на каждый объект, определяется стоимость строительства каждого сооружения и т. д. Имея генеральный план строительства, колхоз на гораздо более высоком уровне обеспечит организацию и техническое руководство строительством.

Задача состоит в том, чтобы в ближайшие годы для каждого колхоза был составлен генплан застройки животноводческих ферм, хозяйственных и культурно-бытовых центров, а также колхозных селений в районах с хуторским расселением колхозников. Белоруссия располагает достаточным количеством кадров, способных выполнить эту задачу, нужно только правильно организовать работу.

Проведение этих мероприятий позволит колхозам организованно, с наибольшим хозяйственным эффектом, вести общественное строительство и поднять общую культуру строительства на селе. Это позволит также сэкономить миллионы рублей, вкладываемых в общественное колхозное строительство.

Не решены вопросы обеспечения колхозного строительства типовыми проектами. Прежде всего следует сказать, что типовых проектов вообще мало, а к тому же проекты плохо доводятся до колхозов. Дело это в сущности никак не организовано. Для многих видов строительства не имеется типовых проектов, которые отвечали бы новым условиям производства, потребностям укрупненных колхозов.

Нет типовых проектов телятников, для ферм с большим количеством маточного поголовья скота, нет типовых проектов молочных цехов и кормоцехов, рассчитанных на различную вместимость ферм.

Нет проектов сельских клубов, домов сельскохозяйственной культуры и проектов жилых домов, которые отвечали бы возросшим экономическим и культурным требованиям колхозного крестьянства.

Нет проектов складских помещений для хранения зерновых культур и корнеплодов, которые по своей вместимости соответствовали бы объему производства укрупненных колхозов.

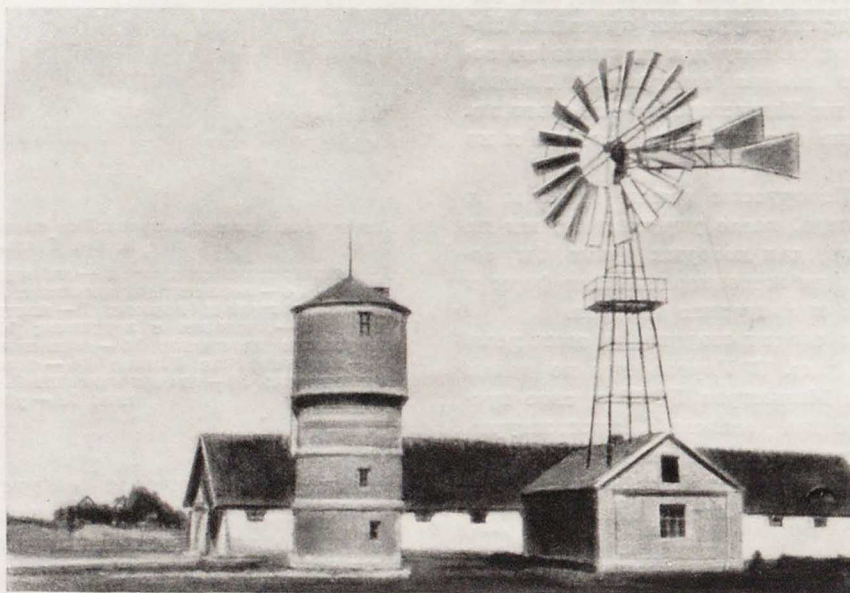
Колхозы не удовлетворены типовыми проектами и по видам предусматриваемых проектами строительных материалов. Большое разнообразие местных строительных материалов мало учитывается в существующих проектах. Многие колхозы Белоруссии строят животноводческие помещения из булыжного камня, который имеется здесь в избытке. Однако колхозы не могут получить типовые проекты, предусматривающие применение такого строительного материала.

Разработку типовых проектов для строительства в укрупненных колхозах, по нашему мнению, следует вести по-новому, комплексно. Особенно это важно в проектировании животноводческих помещений. Существование нового состоит в том, что необходимо организовать в колхозах комплексное строительство на фермах. Строить нужно не типовой коровник, допустим, на 100 или 200 голов, или же свинарник на 40 свиноматок, а типовую ферму, к примеру, на 400–500 голов, или же свиноводческую ферму на 50 или 100 свиноматок, понимая под типовой фермой полный комплекс всех строений, необходимых для культурного ведения этой отрасли хозяйства.

Мы считаем необходимым, чтобы типовые проекты для колхозного строительства разрабатывались не только московскими проектными организациями. В этом деле должны принимать участие и республиканские проектные институты. Это даст возможность более детально изучить и учесть в проектах специфику местных условий, национальные традиции зодчества, направление и размер хозяйства, местные строительные материалы.

Наиболее массовое строительство, которое должно осуществляться по типовым проектам, — это колхозное строительство. Поэтому даже небольшая рационализация проводимого колхозами строительства даст им возможность сэкономить миллионы рублей. Вот почему так велика роль научных исследований в этом деле. К сожалению, приходится говорить о том, что это самый запущенный участок работы. Во всей системе Министерства сельского хозяйства СССР нет ни одной организации, которая занималась бы вопросами научно-исследовательской работы в области сельского и колхозного строительства. А нужда в этом велика.

Колхозы Белоруссии, выполняя решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», вкладывают огромные денежные средства и трудовые ресурсы в дело строительства животноводческих и других производственно-хозяйственных помещений. Они всемерно расширяют тем самым материально-техническую базу общественного хозяйства. Задача состоит в том, чтобы оказать должное содействие колхозам в наиболее эффективном и хозяйственно целесообразном использовании всех материальных и трудовых ресурсов, вкладываемых в строительство. Это в значительной степени будет способствовать дальнейшему экономическому подъему колхозов.

Колхоз имени Ленина Гомельской области. Скотный двор и водонапорная башня. Строительство 1952 года

О местных строительных материалах и некоторых новых конструкциях для сельского строительства

Инженер Д. КУРБАТОВ

Сельское строительство в отличие от городского характеризуется прежде всего малой этажностью зданий, облегченными конструкциями стен.

Однако из-за малой этажности и обособленности сельских жилых домов расход материалов и трудовые затраты на единицу жилой площади получаются значительно больше, чем в многоэтажных городских домах.

Малая плотность застройки в сельских местностях и ограниченный радиус перевозок строительных материалов по грунтовым дорогам определяют небольшие масштабы предприятий по производству строительных материалов, а следовательно, удорожают стоимость единицы продукции (кирпича, черепицы и т. п.).

Вследствие этого в условиях сельского строительства внимание архитекторов должно быть привлечено к использованию местных недорогих материалов, в первую очередь — стеновых и кровельных, имеющих большой удельный вес в общей стоимости домов.

В лесных районах нашей страны, особенно на севере, наиболее распространенным строительным материалом является дерево. Несмотря на некоторые недостатки деревянных конструкций, они и в дальнейшем будут широко применяться в сельском строительстве Севера (бревенчатые срубы жилых зданий, бревенчатая забирка между столбами из каменной кладки для животноводческих зданий, тесовая кровля и т. д.).

В тех же областях страны, где леса мало или нет совсем, на изготовление основных частей зданий (фундаменты, стены, заполнения между балками перекрытий, кровли), необходимо использовать строительные материалы из местного сырья и, в первую очередь, из глины и естественного камня.

Наиболее прочным и огнестойким искусственно изготовляемым стеновым материалом из глины является, как известно, обожженный кирпич. Однако из-за невысоких его теплотехнических качеств и большой стоимости изготовления (стоимость обжига кирпича составляет примерно половину его стоимости) в сельском строительстве обожженный кирпич надо использовать экономно. Поэтому Институт архитектуры сельских зданий и сооружений настоятельно рекомендует для сельских зданий замену сплошной кладки облегченными системами. Эти системы кладки, широко применяемые в городском строительстве, еще очень слабо проникают в села, хотя экономия обожженного кирпича при этом может достигнуть 30—35%.

Пустоты в кладке в условиях сельского строительства целесообразно заполнять утепляющими вкладышами, имеющими форму и размеры кирпича. Сплошную же кирпичную кладку следует рекомендовать лишь для несущих столбов животноводческих зданий.

Следует отметить удачное применение обожженного кирпича для сводов, перекрывающих животноводческие помещения в ряде колхозов Павловского района Воронежской области.

Кроме обожженного кирпича, для сельских построек целесообразно в сочетании с ним применять и кирпич-сырец. Хотя прочность сырца в 4—5 раз меньше обожженного, по теплоемкости он не уступает обожженному кирпичу, а стоимость сырца примерно в 2 раза ниже. Нужно иметь в виду и то весьма существенное обстоятельство, что производство сырца можно организовать и вне кирпичного завода посредством полусухого пресования на передвижном агрегате, благодаря чему

производство его может быть значительно приближено к месту строительства.

Третьей разновидностью строительных камней из глины является саман. Твердо установленных размеров саманных камней у нас нет, но наибольшее употребление получили камни размером $33 \times 16 \times 12$ см. Широко распространен способ приготовления самана вручную, но имеются удачные опыты и полной механизации его производства. Теплотехнические свойства самана лучше, чем обожженного кирпича, почти в два раза.

Основным недостатком как самана, так и сырца является их большая влагоемкость, при намокании саман и сырец теряют свою прочность. Поэтому в местностях с умеренно влажным климатом стены, сложенные из сырца, необходимо облицовывать обожженным кирпичом.

Облицовка представляет собой стенку в полкирпича, перевязанную для прочности связи с сырцовой стеной тычковым рядом через 5—6 рядов кладки. В животноводческих зданиях сырцовые стены следует облицовывать и с внутренней стороны на высоту 0,75—1,0 м.

Стены, сложенные из самана, в отличие от сырцовых, дают осадку, достигающую 4—6%, вследствие чего их нельзя облицовывать до окончания осадки и даже штукатурить.

Для защиты от увлажнения нижней части саманной стены следует $\frac{1}{3}$ стены делать из обожженного кирпича облегченной конструкции с заполнением пустот саманными вкладышами. Верхняя же часть стены должна быть защищена свесом крыши.

В числе конструкций, в которых обожженный кирпич сочетается с саманом, следует отметить очень удачную конструкцию из кирпично-саманных блоков, предложенную архитекторами Н. Кузьминым и В. Самриной.

Блоки имеют размер $79 \times 39 \times 26$ см; они состоят из саманной плиты толщиной 11 см, зажатой между двумя плитами из обожженного кирпича, толщиной по 6,5 см. Производство таких блоков может быть сосредоточено на кирпичном заводе. Блоки получают офактуренными с обеих сторон. Термическое сопротивление стены толщиной в 26 см и прочность ее вполне достаточны для стен малоэтажных зданий. Применение этих блоков дает экономию обожженного кирпича 60—70% по сравнению со сплошной кирпичной кладкой.

В качестве основного кровельного материала в сельском строительстве следует рекомендовать черепицу. Хотя производство фасонной черепицы сложнее изготовления плоской ленточной, однако по качеству пазовая черепица типа марсельской значительно выше ленточной. Хорошо освоено производство пазовой черепицы Калининским и Новгородским заводами. Такую черепицу можно изготавливать из цементно-песчаного бетона на ручном станке, обслуживаемом тремя рабочими, которые за смену могут изготовить до 300 черепиц.

Необходимо специально подчеркнуть тот положительный факт, что в сельское строительство начинают внедряться бетоны всех видов: обычный холодный (на портландцементе), шлакобетон, гипсошлакобетон и известково-песчаный. Бетон с полным правом можно считать местным материалом, так как он на 80—90% по весу состоит из инертных, добываемых на месте.

Монолитный бетон целесообразнее применять для возведения стен животноводческих построек. Из этого материала, например, удачно сделаны стены коровника колхоза «Борец» Бронницкого района. Эти монолитные

стены имеют щелевидные пустоты по системе инж. С. Прохорова, причем бетон марки 70 на щебне из местного песчаника укладывался в передвижную опалубку при помощи вибратора. Толщина стен 39 см.

Шлакобетонные камни применяются для кладки стен животноводческих зданий в ряде колхозов Московской области. Следует также указать на успешное применение шлакобетонных камней в колхозах Горьковской области.

Бетонные камни изготавливаются как из холодного бетона, так и из шлакобетона. К первым относятся общеизвестные камни типа «Крестьянин», имеющие три ряда щелевидных пустот. Нормальная толщина стены жилых домов из таких камней — 39 см. Стена складывается или из двух рядов цельных камней размером $39 \times 19 \times 19$ см или из одного цельного и двух половинок размером $39 \times 9 \times 19$ см. Такие ряды чередуются, чем достигается перевязка камней. Камни из холодного бетона имеют марку около 50 и могут применяться для одно- и двухэтажных зданий.

В качестве стенового материала можно рекомендовать также оболочковые камни инж. А. Скачкова, которые состоят из утепляющего ядра, отформованного из легкого самана и бетонной оболочки толщиной 2,5–3 см. Толщина стен из этих камней тоже 39 см. Перевязка камней достигается чередованием ложковых и тычковых рядов. Вследствие небольшой прочности оболочкового камня (марка 25) его можно рекомендовать, главным образом, для кладки стен одноэтажных построек.

Институт архитектуры сельских зданий и сооружений рекомендует также для жилищного строительства МТС центральных областей стены из гипсошлаковых камней (450–500 кг гипса на 1 м^3 шлака) с облицовкой их обожженным кирпичом в полкирпича. Марка этих камней — 25–30, толщина стены — 39 см.

В Воронежской и других областях, прилегающих к среднему течению Дона, для стен жилых и хозяйственных зданий следует шире применять местный мел, из которого легко вытесываются камни любой формы. Воронежский мел имеет сравнительно небольшую теплопроводность, что позволяет делать стены жилых домов не толще 60 см. Меловой камень легко поддается обработке, ему можно придавать лекальную форму для кладки сводов, применяемых для перекрытий овощехранилищ и т. п.

В областях, прилегающих к побережьям Черного, Азовского и Каспийского морей, широкое распростране-

ние имеют месторождения известняка-ракушечника. Прочность этого камня хотя небольшая, но вполне достаточная для кладки стен малоэтажных зданий. Теплопроводность ракушечника в общем невелика, что позволяет делать стены жилых зданий толщиной 50 см. Ракушечник легко обрабатывается, поэтому этот камень следует шире применять в районах его месторождения для кладки фундаментов и стен любых малоэтажных зданий и даже для перекрытий. ГОСТ 4001-48 устанавливает два размера камней правильной формы: $39 \times 19 \times 19$ см и $49 \times 24 \times 19$ см.

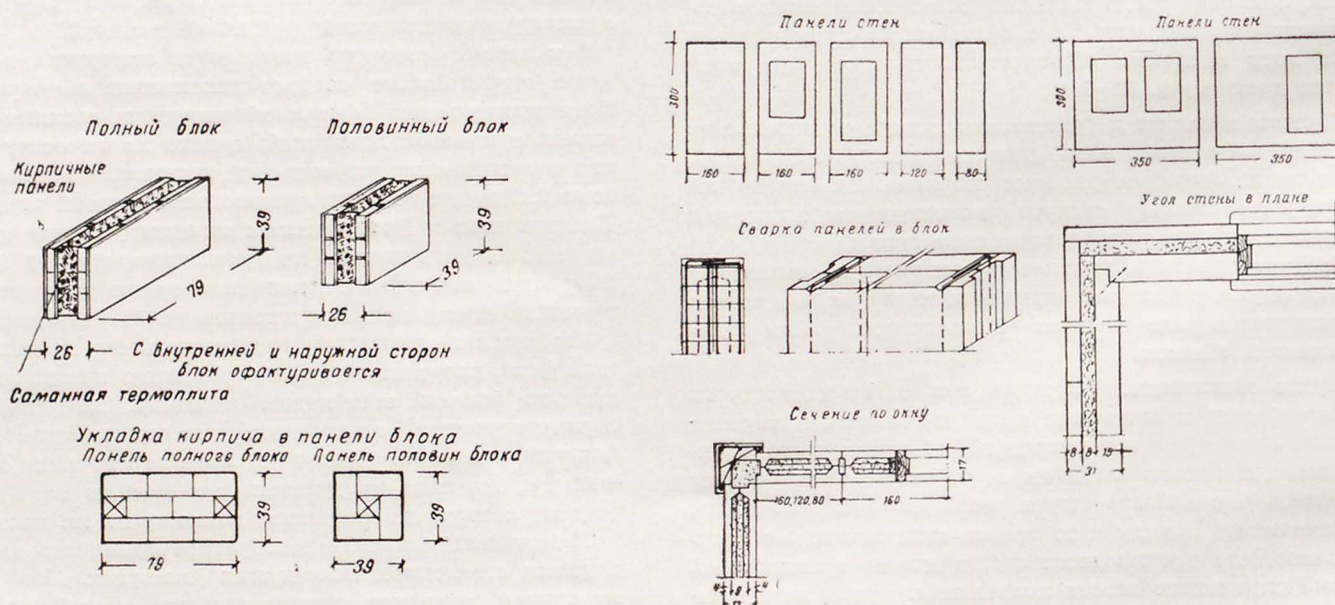
Говоря об естественных каменных материалах, следует отметить, что промышленностью строительных материалов незаслуженно забыт естественный шифер, вырабатываемый из кровельного сланца. Между тем сельское строительство испытывает большой недостаток в хорошем несгораемом кровельном материале, каким является шифер. Объем производства волнистой асбестоцементной фанеры и черепицы для сельского строительства явно недостаточен, в то же время не используются значительные залежи кровельного сланца, имеющиеся в районе Онежского озера, Кривом Роге, на Кубани, на Северном Кавказе, в верховьях Иртыша и т. д. Преимущества шифера заключаются еще и в том, что перевозка его возможна на весьма большие расстояния. На 1 м^2 кровли его идет не более 20 кг.

* * *

Важной задачей проектировщиков в настоящее время является разработка и испытание в сельском строительстве зданий и сооружений из сборных элементов заводского изготовления. Строительство домов из сборных конструкций может в недалеком будущем проводиться в областях с высоко развитой строительной промышленностью (Москва, Ленинград, Киев, Магнитогорск и др.).

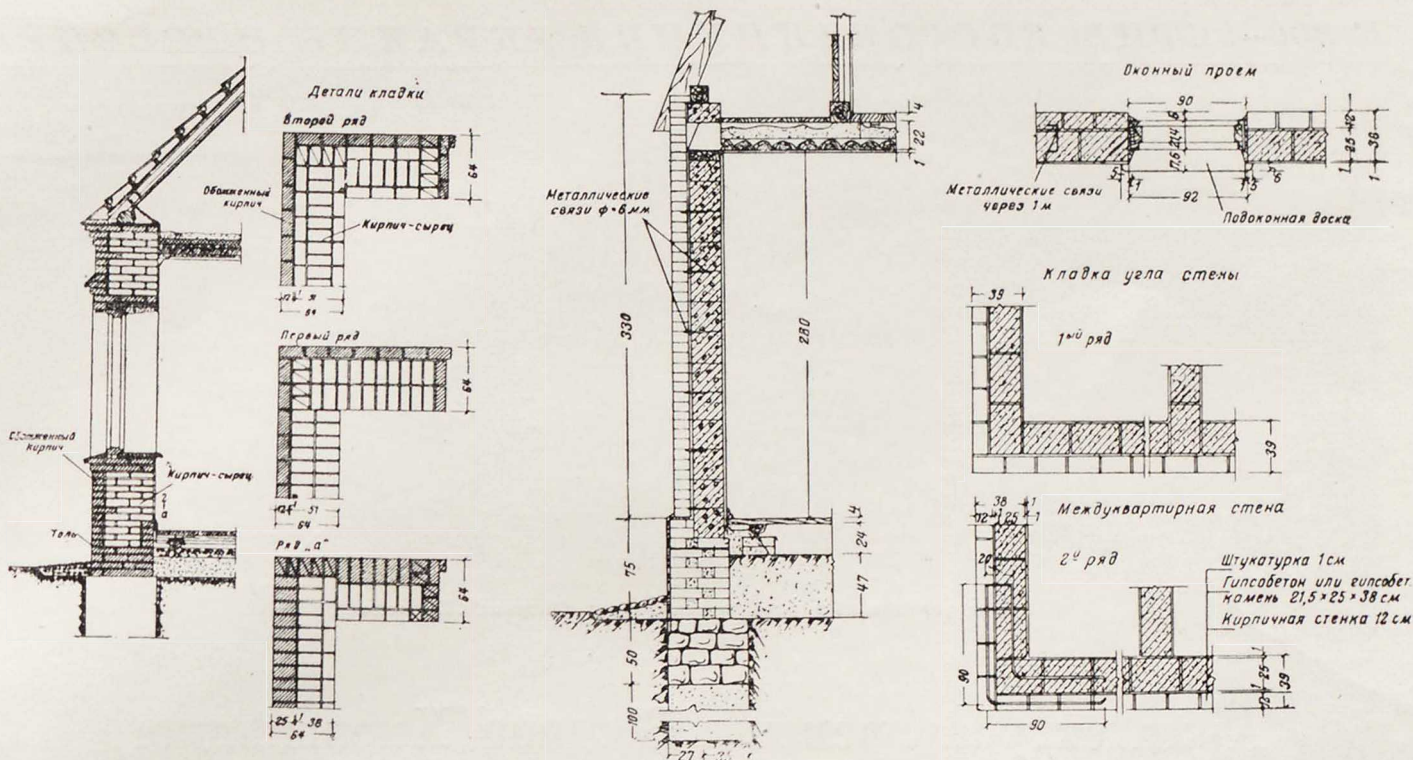
Первый опыт применения сборных конструкций проведен в Московской области в колхозе «Память Ильича» (Мытищинский район), где осенью 1953 г. закончено строительство четырехрядного коровника на 200 голов. Столбы и перекрытия коровника собраны из железобетонных элементов, изготовленных на заводе по проекту Гипросельхоза. Хотя этот первый опыт нельзя признать вполне удачным, но он указывает пути, по которым надо следовать при строительстве подобных зданий из сборного железобетона.

Институтом архитектуры сельских зданий и сооружений разработан под руководством Г. Ф. Кузнецова

Кирпично-саманные блоки, конструкции архитекторов Н. Кузьмина и В. Самриной

Амосиликатные (слева) и гипсобетонные стеновые панели

Стена из кирпича-сырца с облицовкой обожженным кирпичом (толщина стены 64 см)

Стена из гипсобетонных камней, облицованная обожженным кирпичом

проект сборного жилого дома мансардного типа из железобетонных панелей. Сборными конструкциями этого дома являются фундаменты, цоколь, стены и перекрытие первого этажа.

Панели стен и перекрытия состоят из бетонных плит толщиной 3 см, окаймленных и усиленных по середине ребрами. Панели стен имеют размеры $2,0 \times 2,80$ м и вес около 0,5 т, а панели перекрытия, соответственно, $2,86 \times 4,29$ м и 1,5 т. Отопление стен и перекрытий принято в виде двух слоев плит из прессованной стружки. Стены покрываются внутри слоем сухой гипсовой штукатурки. Дом в настоящее время монтируется в Ленинской МТС Московской области.

Проект другого сборного одноэтажного двухквартирного дома — из крупных гипсобетонных панелей — разработан Институтом архитектуры сельских зданий при участии проф. А. В. Волженского.

Фундамент предусмотрен из пустотелых бетонных блоков. Стены наружные двухслойные; внутренние гипсо-шлакобетонные несущие панели имеют размеры $3,85 \times 3,0 \times 0,15$ м, наружные — ненесущие — $3,85 \times 3,25 \times 0,08$ м.

Промежутки в 7 см между панелями предназначен для утеплителей, состоящих или из минераловатных или гипсоволокнистых плит. Для увеличения атмосферостойчивости наружные панели покрываются хлорокисной краской.

Внутренние несущие стены толщиной 18 см и перегородки толщиной 8 см приняты также гипсобетонные. Панели перекрытий состоят из железобетонных балок и армированных гипсобетонных плит толщиной 10 см.

Этим же институтом разработан проект сборного дома из армосиликатных панелей, материалом для изготовления которых служит песок, известь и стальная проволока.

Панели наружных стен состоят из двух силикатных створок, скрепленных путем сварки выпусков арматуры. Каждая плита-створка имеет толщину 4 см и усилена ребрами по контуру и середине. Пространство между плитами утеплено 12-см плитами минеральной ваты. Общая толщина панели 20 см. Размер основной панели $3,0 \times 1,6$ м, дополнительных — $3,0 \times 1,2$ м и $3,0 \times 0,8$ м.

Для устройства внутренних капитальных стен предусмотрены беспустотные панели толщиной 18 см, армированные двумя сетками. Перекрытия будут изготовляться из панелей размером $1,48 \times 4,59$ м, обращенных вверх ребрами. Материалом для их изготовления является силикат с добавкой цемента в количестве 150 кг/м^3 .

Перегородки и полы будут сборные из плит струнопеносиликата толщиной 8 см. Арматурой служит проволока диаметром 1 мм, по 50 витков на 1 пог. м плиты. Опытный дом намечено построить на Краснопресненском комбинате строительных материалов (Москва).

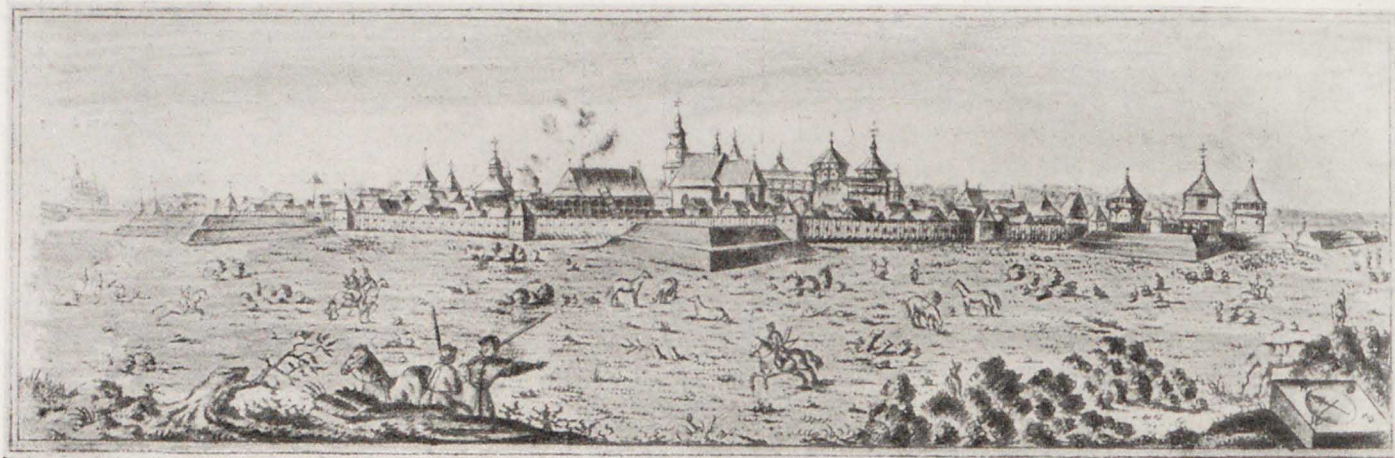
Следует отметить, что конструкция армосиликатных плит сложна в производстве, так как для их изготовления требуются автоклавные установки. В условиях же сельского строительства более подходят мобильные, негромоздкие заводские агрегаты, которые можно легко демонтировать и перевозить, чтобы приблизить производство сборных конструкций к районам строительства.

Опытное строительство проводится с целью испытания конструкций, разработки технологии и выявления путей развития сборного домостроения в сельской местности, а также проверки эксплуатационных качеств жилых домов.

Сборное крупнопанельное домостроение в сочетании со строительством домов из крупномерных блоков должно получить в сельской местности широкое развитие, поскольку материальная база для этого строительства поистине неисчерпаема: не говоря о шлаке, залежи известняков и песков имеются во всех областях, а месторождениями гипсов обладает половина областей Советского Союза.

Таким образом, в сельском строительстве имеются возможности для применения самых различных строительных материалов и конструкций из местного сырья. Задача проектировщиков заключается в том, чтобы умело использовать эти местные строительные материалы, дать возможность быстро, прочно и недорого строить хорошие жилые дома и животноводческие постройки.

Вид укрепленного украинского города. Рисунок 1651 года

Архитектура времени Богдана Хмельницкого на Украине

С. БЕЗСОНОВ,
действительный член Академии архитектуры УССР, доктор архитектуры

С 1648 года украинский народ в течение ряда лет успешно вел народную освободительную войну под предводительством Богдана Хмельницкого против угнетавшей Украину польской шляхты. В столь тяжелое для страны время Богдан Хмельницкий, внимая голосу трудового крестьянства и низового казачества, вступил с правительством Московского государства в переговоры о воссоединении Украины с Россией. Переговоры успешно закончились к концу 1653 года, и 8 января 1654 года Переяславская Рада приняла историческое решение о воссоединении Украины с Россией. Это сохранило украинский народ от политической и национальной гибели и создало условия для его дальнейшего экономического и культурного роста.

В научной литературе этот период истории Украины давно и подробно разработан. Украинская же архитектура этого времени до сих пор остается не изученной, чему много способствовали как недостаточность исторических источников, так и то, что архитектурные памятники того времени почти не сохранились. Только используя описание Украины, сделанное в 1654–1655 годах дважды проехавшим через всю страну Павлом Алеппским, прожившим на Украине более двух месяцев, дает возможность восстановить картину развития архитектуры при Богдане Хмельницком.

Подробные и ясные описания виденных Павлом Алеппским городов, местечек и отдельных памятников отличаются исключительной обстоятельностью и точностью. Они являются ценным и почти единственным источником для изучения архитектуры Брацлавщины, Киевщины и Полтавщины.

Большое значение для науки имеет определенное свидетельство Павла о том, что все провинциальное строительство Украины: жилое, крепостное и культовое, в первой половине XVII века было повсеместно деревянным. Из дерева строились жилые дома народа и дворцы польских магнатов: из дерева возводились укрепления и многочисленные храмы. Единственное исключение представляла постройка Богданом Хмельницким каменной церкви и дома в его имении Субботове. Подробно описанные Павлом каменные храмы

Киева (все без исключения) относятся к XI–XV векам. В качестве строительных материалов употреблялись сосна и дуб. Изготовленные из деревьев брусья выкладывались венцами в четырех- и восьмиугольные срубы. Увеличение размеров и числа срубов, их рост в высоту и расстановка, а также разнообразные формы венчания зданий определяют характер композиций различных типов сооружений. Характерным для данного периода художественным приемом всей архитектуры Павел считает ее высотность, что все время особенно подчеркивает. Новостью в строительном процессе являлось повсеместное употребление оконного стекла и покрытие храмов не гонтом и лемехом по-старому, а кровельным железом, окрашенным в зеленый цвет, или блестящей жстью.

Все города и местечки, виденные Павлом, представляли значительные по тому времени укрепления, обнесенные валами, рвами, деревянными стенами и башнями; не учитывая этого, нельзя правильно представить себе силуэт и архитектурный образ тогдашних украинских поселений. Обычно поселение окружалось рвом и валом и обносилось деревянными стенами. Нередко крепость имела два и даже три ряда стен, расположенных одна внутри другой. В стенах многих городских укреплений ставились башни, из них одна или две башни на противоположных сторонах города использовались для устройства ворот.

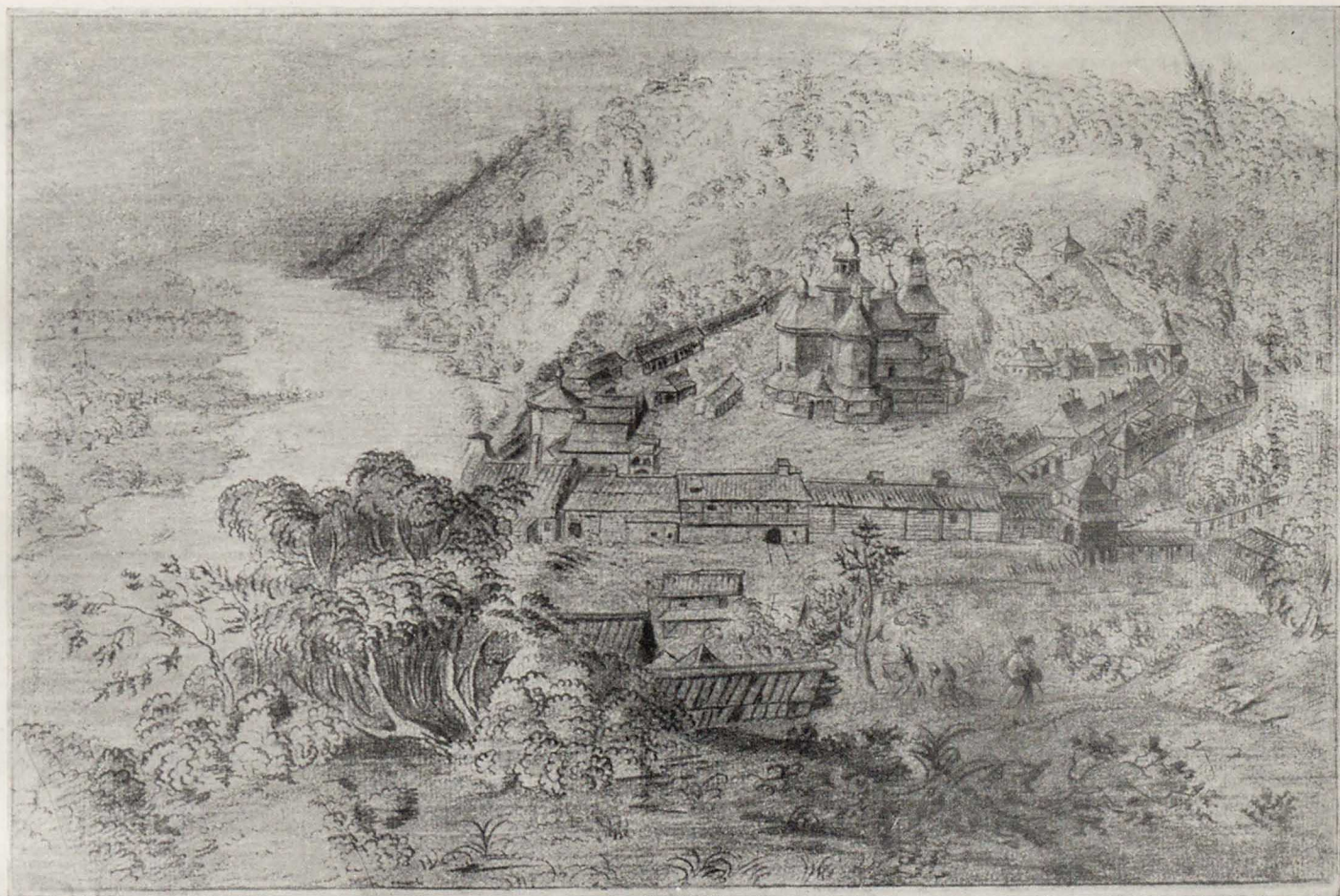
Кровли башен имели конусообразные или шатровые верхи. Города и местечки находились недалеко друг от друга и обычно строились возле рек или прудов. К поселению тянулись проезжие дороги, скрещивающиеся обычно в середине поселения. Очертание укреплений зависело главным образом от рельефа местности, от близости к реке; на ровном месте укрепление получало форму квадрата или прямоугольника с башнями на углах.

В городах и местечках Павел видел деревянные дома, постоянные дворы, лавки, храмы.

Таким образом, в середине XVII века все украинские поселения были укрепленными. Силуэт города складывался из валов и стен, окружающих поселение ряда-

Вид Киево-Печерской лавры с юго-востока. Рисунок 1651 года

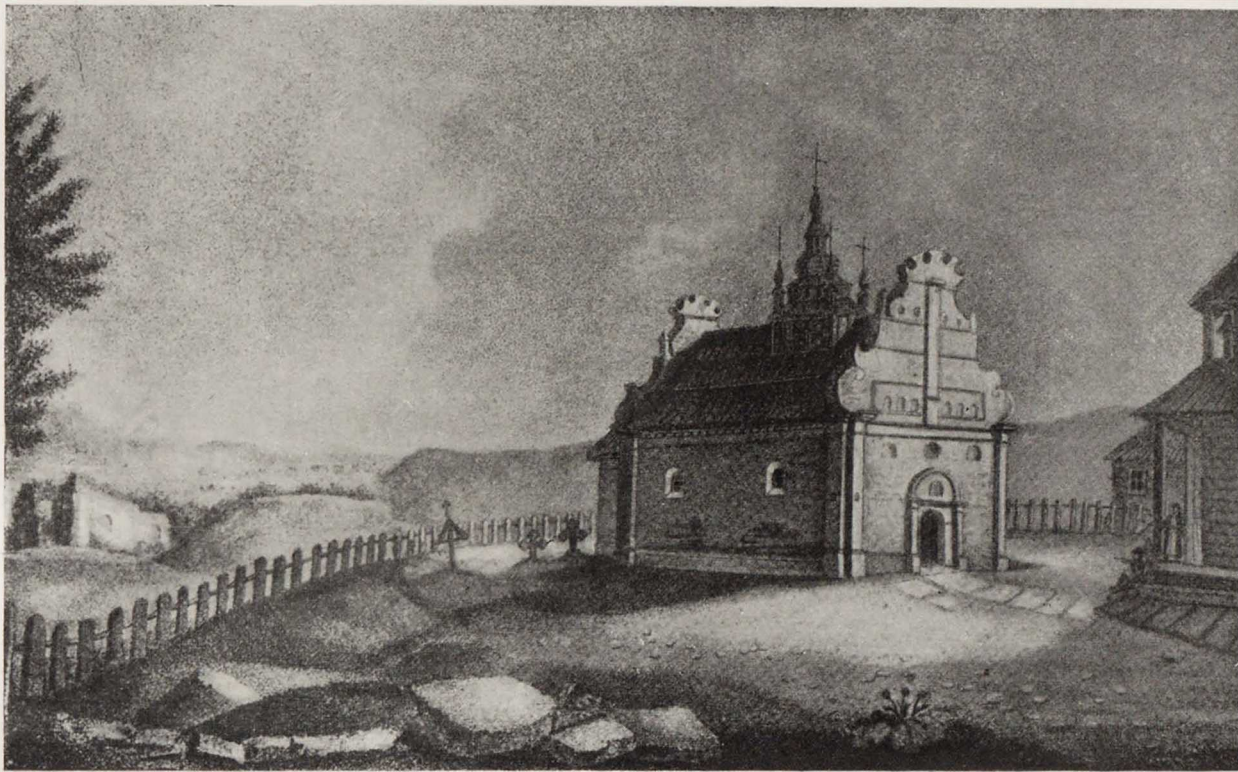
Вид монастыря на берегу Днепра. Рисунок 1651 года

Карта Украины, составленная в 30-х годах XVII века

Софийский собор в Киеве Рисунок 1651 года

Вид церкви и руин дома Богдана Хмельницкого в Субботове. Рисунок начала XIX века

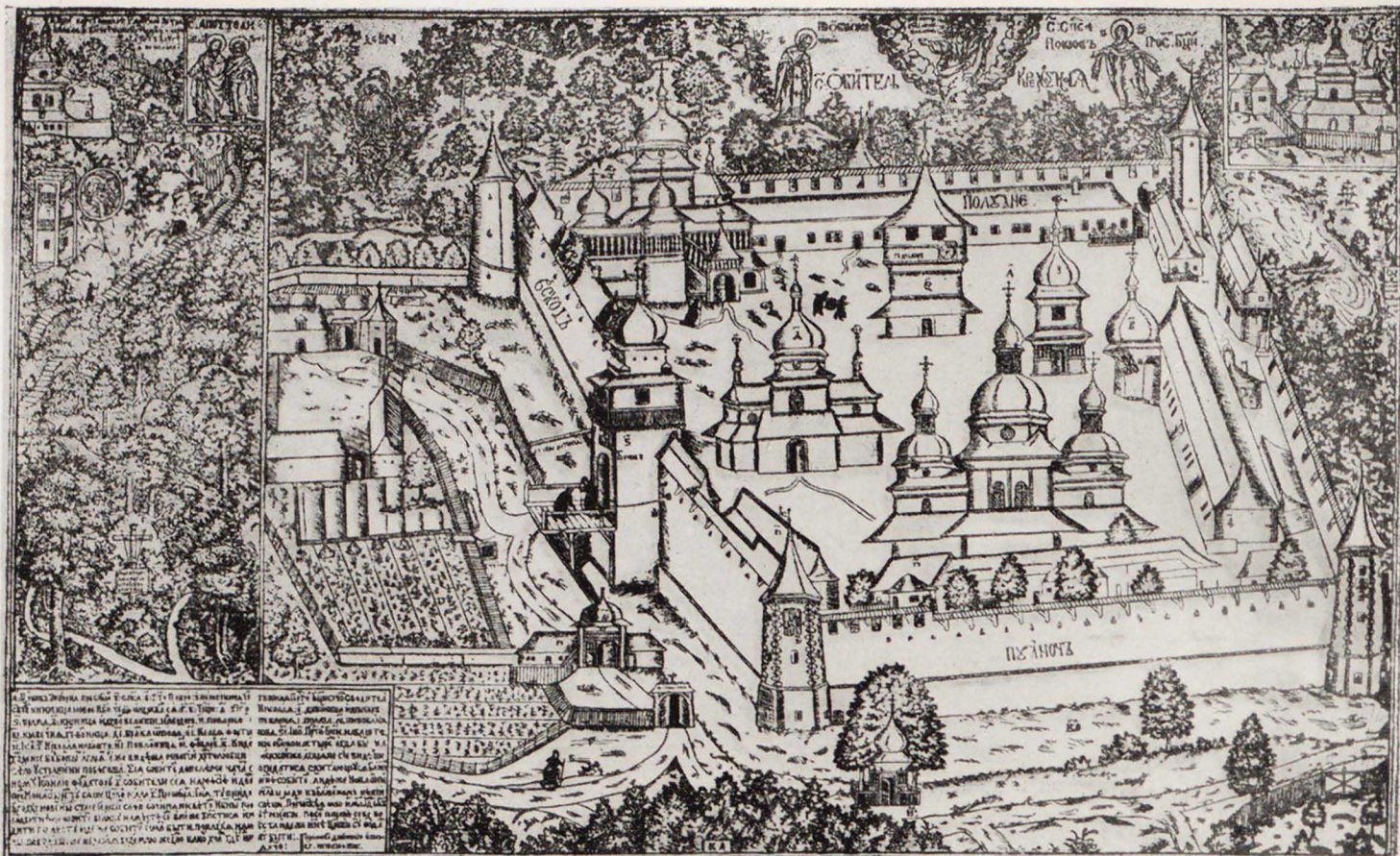
ми подымающихся к центральной, более возвышенной части города, имевшей также стены, башни и храмы. Между кольцами стен стояли жилые дома, утопающие в зелени садов, над которыми в различных местах возвышались храмы и колокольни.

Проезжая через Украину, Павел повсюду видел большое строительство, вызванное народным подъемом в связи с победами Хмельницкого и воссоединением с Москвой. Значительное место в этом строительстве занимало возведение или возобновление храмов, так как в стародавней русской вере народ видел один из элементов национальной культуры. Павел посетил свыше 50 деревянных храмов, большинство которых поразило его «великолепием, высотой, размерами и красотой». Ни одно из зданий не сохранилось, но подробные описания некоторых дают материал для восстановления типов, характера и художественных образов деревянного народного, культового зодчества.

Деревянные храмы того времени можно свести к двум типам (из которых каждый имеет еще свои разновидности): 1) трехсрубному (одноверхому и трехверхому) и 2) пятисрубному (пятиверхому и одноверхому).

На основании описаний Павла и сохранившихся от XVII века изображений киевской и провинциальной архитектуры в виде гравюр и рисунков возможно получить довольно полное представление об архитектуре культового деревянного зодчества того времени. Деревянные храмы, виденные Павлом, обычно состоят из трех, поставленных в ряд, или пяти, расставленных по кресту, высоких, рубленых, выложенных венцами, срубов. Срубы бывают не только четырехугольные, но и восьмиугольные, например, в Переяславе, в Густынском монастыре. Стены обыкновенно не обшивались; единственное исключение представляет построенная Богданом Хмельницким пятисрубная Успенская церковь в Переяславе, оштукатуренная и раскрашенная при возведении, повидимому, в подражание каменному строительству. Большинство храмов было окружено со всех сторон открытой галереей, кровля которой висела на кронштейнах или лежала на образующих галерею вертикальных, иногда покрытых резьбой столбах. На кровле галереи, против входных дверей в храм,

помещались небольшие купола с крестами наверху. В срубах, выше галерей, прорезывались окна, больших размеров, чем в XVI веке, в которых были вставлены стекла. Окна были многочисленны, например, 20 окон в соборе Густынского монастыря. В храм обычно вели три двери, со всех сторон, кроме восточной. Двери, как и наличники, часто были покрыты резьбой. Почти все храмы Павел называет высокими, и этот рост зданий в высоту следует отнести за счет постановки над каждым срубом барабанов восьмигранной формы; реже и преимущественно над боковыми срубами барабаны были четырехугольными. Таким образом, в это время складывается тип ярусного храма, неизвестного в более раннее время, когда над срубами непосредственно возводилось покрытие в форме усеченного шатра или же поскатное. Средний сруб обычно был больших размеров и большей высоты, чем боковые. Число барабанов, в зависимости от общей композиции храма, было различное, всегда нечетное: один, три, пять. Барабаны завершались куполом, крытым железом или жстью. Купола имели форму усеченных шатров с шейкой вверху для установки креста; реже и притом ближе ко второй половине XVII века появляются восьмигранные и луковичные купола, также крытые металлом. О куполе Николаевской церкви в Триполье Павел пишет, что он возведен на восьмигранном барабане «круглый, на подобие куполов нашей страны», т. е. Греции. По всей вероятности, этот купол походил на купол известного храма Юра в Драгобыче. Шатров с перехватами, как в храме села Кривки, в этот период еще не встречается. Над каждым куполом ставились кресты, обитые жстью и позолоченные. Никаких декоративных украшений, за исключением резной обработки входных дверей и наличников, храмы снаружи не имели. Конструктивная правдивость, общая строгость композиции, симметричное расположение всех частей здания, бег линий вверх и силуэты верхов являются типичными признаками деревянного культового здания интересующей нас эпохи. В отношении композиции следует отметить переход от глубинно-пространственных к высотно-пространственным. Довольно полное представление о характере деревянной архитектуры

Креховский монастырь с постройками 1618—1659 годов

этого времени дает гравюра Креховского монастыря, созданного в XVII веке.

Внутри деревянные храмы также отличались симметричностью расположения частей, были полны света и поражали открытыми, уходящими вверх гранеными

ярусами венчания. В противоположность сдержанной наружной отделке храм внутри богато украшался, что достигалось резной обработкой различных частей здания, их раскраской и позолотой, а также покрытием живописью куполов, а иногда и стен. Решетки клиросов, хор, лестниц, ведущих на хоры, кафедр для проповедников, горнего места и особенно иконостасы были исполнены высокохудожественной резьбой по дереву, раскрашены и позолочены, так что иконостасы, по словам Павла, производили впечатление кованных из металла. В эти годы, судя по подробнейшим описаниям иконостасов: Успенской церкви Киево-Печерской лавры, Софии Киевской и собора Густынского монастыря, происходит перелом в характере и приемах деревянной резьбы по сравнению с резьбой XVI века. Иконостас лавры (второй половины XVI века) был исполнен выемчатой, неглубокой или накладной резьбой, тогда как иконостас Софии (1630-х годов) имел резьбу рельефно-скульптурную, а иконостас Густынского монастыря (1640-х годов) рельефную, сквозную, прорезную (так называемую флемскую резьбу). Иконостас лавры представлял стенку, в которой рядами размещались в резных рамках иконы. В иконостасе Софии уже имелась резная скульптура, стояли позолоченные полуколонны, перевитые виноградными лозами с гроздьями красного и зеленого цвета. Иконостас же Густынского монастыря, лучший, по мнению Павла, из всех им виденных, имел прорезные, высокие, обвитые золочеными виноградными лозами колонны, поставленные в каждом ярусе, разорванные карнизы, раскрепованные антаблементы и овальные картуши. Резьба «царских» дверей походила на кружево.

Кроме резьбы, во внутреннем убранстве использовалась, хотя реже, роспись стен и куполов. Так, живопись была на стенах храма в Умани, деревянной трапезной Братского монастыря в Киеве, в куполе собора Густынского монастыря и др.

Около храмов ставились колокольни, которые повсеместно и даже в Киеве в то время возводились только

План Киева 1638 года

из дерева. Колокольни ставились: 1) как составная часть храма, для чего использовался всегда западный сруб независимо от того, был ли храм трех- или пяти-срубный, 2) как надвратная башня монастырских ворот и 3) как самостоятельное сооружение, стоящее отдельно от храма. Отдельно стоящие колокольни были четырехугольными в плане башнями, с павильоном для подвески колоколов и шатровой кровлей вверху. Колокольни в несколько ярусов, с галереями на каждом ярусе, покрытые снаружи резьбой по дереву, появляются только в середине XVII века. Единственным и, по-видимому, первым примером такого сооружения времени Богдана Хмельницкого является колокольня Киевской Софии, описанная Павлом и изображенная на рисунке Вестерфельда 1651 года.

Большое место в своих записках Павел уделяет Киеву и его восстановительному строительству. Наиболее значительные и почитаемые древние каменные храмы города начали восстанавливаться с 30-х годов XVII столетия еще митрополитом Петром Могилой и при проезде Павла функционировали. Большое строительство шло в городе после пожара 1651 года. Отстроенные деревянные дома высоки, при каждом доме большие плодовые сады и огороды. Храм Софии (1037 г.), бывший в руках униатов и долгое время оставшийся без ремонта, был доведен до такого состояния, что его западный фасад в 1625 году обвалился. Только после передачи храма православным он был в значительной части восстановлен. В 1654 году при посещении Павлом западный фасад Софии еще находился в развалинах, а два западных придела не были восстановлены. Башни на западном фасаде были приспособлены к обороне: они имели бойницы и шатровые кровли. С южной и северной стороны храм охватывали открытые аркады. С восточной стороны он имел семь абсид. На кровле Павел насчитал 18 куполов. Он был восхищен мозаиками внутри храма и позолоченным резным иконостасом.

Издавна известный своим золоченым куполом храм Михайловского златоверхого монастыря (1108 г.) сохранился в первоначальном виде. Он представлял прямоугольный шестистолпный, трехнефный, трехабсидный и однокупольный храм, с пристроенным в 1470 году приделом. Храм был возобновлен, и Богдан Хмельницкий пожертвовал средства на устройство и позолоту кровли храма.

С особой подробностью Павел описал архитектурные памятники Киево-Печерского монастыря, который тогда представлял большой и сложный комплекс каменных и деревянных культовых, жилых и хозяйственных построек, обнесенных деревянными стенами. Над главными воротами возвышался Троицкий храм, построенный еще в XII веке и представлявший в середине XVII века высокую, каменную, выбеленную башню, со многими

окнами и высоким граненым куполом. За воротами шла дорога к великой Успенской церкви, по сторонам которой стояли в палисадниках деревянные одноэтажные монашеские кельи. Успенская церковь, созданная в своей основе в XI веке, реставрированная при митрополите Петре Могиле, уже имела девять куполов и глав из блестящей жести. Ее западный фасад был украшен живописью. К северной стороне примыкал одноглавый придел Иоанна Предтечи (XII века), имевший множество бойниц. Его фасад был также украшен живописью, а под кровлей тянулся изразцовый фриз. С южной и северной стороны храм был застроен часовнями-приделами; с восточной имел пять абсид. По сторонам Успенской церкви стояли две деревянные, типичные для XVII века колокольни. Вокруг храма, занимающего центральное место в комплексе, размещались: типография, гостиница, трапезная, келья архимандрита и др., как это показано на плане Кальнофойского — 1638 год — и на рисунке Вестерфельда — 1651 год. На ближних и дальних пещерах стояли деревянные храмы.

Единственными, известными нам каменными сооружениями времени Богдана Хмельницкого являются построенная по его заказу в его имении Субботове церковь Ильи и там же каменный дом. Павел был в 1655 году в Субботове и обратил внимание на своеобразную композицию только что отстроенной церкви. Она представляла прямоугольный объем с многогранной абсидой, перекрытый коробовым сводом. На торцах здания поставлены два барочных фронтона, между которыми идет двухскатная кровля, прежде гонтовая, теперь железная. Судя по старым изображениям, в том числе по рисунку Шевченко, по середине кровли стояла деревянная башенка с перехватами и крестом. Внутреннее пространство имеет три арки, в западной стороне на двух столбах устроены хоры. Храм освещается круглыми и прямоугольными окнами. На западном фасаде сохранились бойницы. Храм является одним из первых образцов складывавшегося во второй половине XVII века на Украине художественного стиля так называемого украинского барокко.

О каменном доме в Субботове Павел только упоминает. По позднейшим описаниям дом был построен из кирпича, имел толстые контрфорсы, небольшие окна. С одной стороны дома стояла башня с узенькими бойницами. Третью фасада занимала открытая терраса, опоры которой были расписаны цветами. Перед террасой был устроен фонтан с рельефными изображениями, бассейн которого стоял на четырех львах. Дом этот уже давно разрушен.

Воссоединение Украины с Москвой вызвало у народа патриотический подъем. Украинский народ торжествовал, он верил в начало мирной жизни и спешил восстановить свои жилища, храмы и города.

Некоторые итоги типового проектирования ЖИЛЫХ ДОМОВ

В. КОРЕНЬКОВ

подавляющая часть новых жилых домов возводится у нас по типовым проектам. В силу этого вопросы типового проектирования и строительства жилых зданий должны занять ведущее место в нашей архитектурно-строительной практике.

Нельзя судить о задачах и перспективах строительства по типовым проектам, не анализируя той большой работы, которая сейчас проведена рядом проектных организаций страны, создавших новые серии типовых проектов. Ведь в ближайшие годы именно по этим сериям секций и типовых домов будет в основном осуществляться новое жилищное строительство.

Архитектурная общественность возлагала большие надежды на XV пленум правления Союза советских архитекторов, справедливо полагая, что на этом пленуме будут подведены основные творческие итоги типового проектирования и строительства жилых домов на современном его этапе и будет намечено направление, по которому в дальнейшем должна проводиться эта работа.

К сожалению, эти основные, творческие, вопросы нашли слабое отражение в докладе секретаря правления ССА Г. Захарова и в сообщениях представителей проектных организаций. Приходится в этой связи пожалеть и о том, что не состоялось предварительное обсуждение новых серий проектов Академией архитектуры СССР, которое было намечено провести до пленума правления ССА с тем, чтобы работа пленума могла опираться на серьезную научную базу, на глубокий анализ качества новых серий типовых секций и типовых домов.

Вследствие несогласованности усилий крупнейшего научного архитектурного учреждения страны и правления Союза советских архитекторов круг проблем, обсуждавшихся на пленуме, был фактически сведен к вопросам организационным, и огромный творческий труд десятков крупнейших проектных организаций не был глубоко рассмотрен и оценен в свете идейно-эстетических, технических и экономических требований, предъявляемых к типовому проектированию.

А между тем новые работы наших проектных организаций заслуживают самого пристального рассмотрения. Несомненно, что эти работы значительно двинули вперед дело типового проектирования жилых домов.

Общей чертой для всех новых серий типовых проектов Гипрогора, Горстройпроекта, Киевпроекта, Ленпроекта, Грузгоспроекта, Мосгипроуглестроя и ряда других проектных организаций является в целом прогрессивный характер проектных предложений, серьезное внимание к многообразным вопросам типизации (система блокировки домов, применение вставок, включение в серии домов с лестничными клетками, обращенными на главный фасад, широкое использование унифицированных строительных изделий и т. д.).

Как серьезное достижение следует прежде всего отметить то обстоятельство, что в ряде новых серий более глубоко учитываются требования индустриализации строительства. Причем, как показали итоги работы проектных организаций, художественное качество архитектуры жилых домов и их комплексов не только не ослабляется, но усиливается благодаря большей степени индустриализации. Весьма показательно, например, что именно на этом пути авторам большинства новых серий удалось преодолеть тот поселковый характер архитектуры, который до самого последнего времени присущ малоэтажной жилой застройке, осуществляемой по типовым проектам. Преодоление этого весьма серьезного недостатка является творческим успехом архитекторов.

Особо следует отметить прогрессивное значение принятой многими проектными организациями системы вставок и блокирования домов, позволяющей вести застройку и отдельно стоящими домами с разрывами и укрупненными жилыми комплексами значительной протяженности, развитой конфигурации и сложным силуэтом.

Интересной и перспективной является также система блокирования и компоновки домов из объемных сек-

ций, предложенная Мосгипроуглестроем и реализованная в разработанной им новой серии типовых 2-3-этажных кирпичных и шлакобетонных домов.

В новых сериях типовых домов Гипрогора серьезное внимание основным творческим проблемам типового проектирования уделено М. Парусниковым и Л. Дюбеком (см. статью этих авторов в журнале «Архитектура СССР» № 12 за 1953 г.). Опираясь на опыт типизации малоэтажных жилых зданий, авторы формулируют ряд интересных и в основном принципиально правильных положений. Верны, в частности, их предложения пересмотреть метод типового проектирования с новых, более прогрессивных позиций, делать серии более маневренными, предусматривать различные варианты инженерного оборудования квартир, включать варианты торцовых полусекций при неизменных габаритах и композиции главного фасада и т. д.

Весьма существенно и то, что в серии Гипрогора в отличие от ряда серий других проектных организаций до конца проработана номенклатура типовых домов, входящих в состав серии.

Совершенно правильно поступили киевляне и ленинградцы, предложив единую серию типовых секций для домов без лифтов и домов с лифтами. Работы ленинградских и киевских архитекторов интересны и тем, что авторами хорошо учтены своеобразные топографические и геологические условия Ленинграда и Киева.

Безусловно правильно предложение ряда проектных организаций включить в серию типовых проектов жилых домов варианты композиций фасадов, основанные на одинаковых фрагментах и архитектурных деталях. Правильным является также предложение Т. Дружининой и Д. Меерсона применять одинаковые по архитектуре двух-трехэтажные дома как для жилых улиц, так и для застройки внутри кварталов, а также их предложение включать подвалы в типовые двух-трехэтажные дома. Проведенное в свое время исключение подвалов из типовых проектов малоэтажных домов привело в практике типового строительства к загромождению кварталов разного рода сараями, к снижению общего уровня благоустройства кварталов.

* * *

Анализ новых серий типовых секций и типовых проектов показывает вместе с тем, что некоторые из основных задач массового жилищного строительства и сейчас еще полноценно не решены.

Среди проблем, которые сегодня выдвинуты перед архитекторами всем ходом развития жилищного строительства в стране, важнейшее место должен занять вопрос об удобствах и оборудовании квартиры, об ее интерьере.

В стране построено и строится много хороших жилых домов. Можно в качестве примера назвать хотя бы четырехэтажный дом 28 по улице Молотова в Челябинске, запроектированный Гипрогором по трехквартирным секциям серии «Б». Квартиры здесь удобны и уютны. Отметим также небольшие квартиры в торцовых секциях серии 10, в домах по проспекту Металлургов правобережной части Магнитогорска.

Хорошую планировку квартир имеет ряд секций Ленпроекта — № 5 Т-3-4, № 2 Р-1-2-3.

Все же приходится признать, что сегодня еще существует известный разрыв между общим уровнем внешней архитектуры жилого дома и его внутренним содержанием.

Видимо, в творческой практике ряда архитекторов вопрос об архитектурно-планировочных качествах жилища, его удобствах еще не занял того места, какого он заслуживает.

Построено и строится много домов, где за пышной внешностью фасада скрывается неудачная планировка и недостаточный уют квартир, небрежное решение интерьера, неряшливая отделка помещений. Такие недостатки наблюдаются в особенности в строительстве жилых домов, запроектированных на основе типовых секций. Это подтверждается обследованиями, проведенными Академией архитектуры СССР и Академией архитектуры УССР.

Построенные в Киеве на Крещатике нарядные 10-11-этажные корпуса № 5 и 7, запроектированные арх. Малиновским, имеют многогранные (по 5 окон) эркеры, случайно расположенные в маленьких угловых комнатах. В верхних этажах эркеров нет, тем не менее койкой срез угла в комнатах оставлен. В этих же домах мусороприемник в кухнях-столовых расположен... возле обеденного стола.

В Баку, в жилом доме сотрудников треста Бузовны-нефть, обладающем пластичным и ажурным фасадом, красивой аркадой по первому этажу, имеются высокие, но небольшие по площади комнаты с арочными оконными проемами и низко расположенными шельгами арок. Комнаты в силу этого недостаточно освещены, а их интерьер испорчен.

В Запорожье на проспекте Ленина по проекту арх. Вегмана выстроен многоэтажный дом (по секциям серии 50-50). Автор нашел для этого дома сильную пластику, он создал композиционный мотив в виде ритма спаренных эркеров высотой в 3-4 этажа. Но выбранный автором ритм совершенно не увязан с внутренним пространством дома. Часть эркеров попадает в узкие комнаты шириной 2,5 м; тем самым комнаты еще более удлинились (соотношение сторон стало 1:2,5). Другие из этих крупных эркеров пришлось сбоку комнат, что сделало интерьер уродливым, а некоторые эркеры оказались при кухнях.

Немало недочетов имеется и в отдельных секциях серии 11. Надо указать на плохую планировку и неудачный интерьер передних в квартирах рядовой меридиональной секции 1 (Р-2-2-3); передняя получила здесь резко вытянутую форму. Эта передняя вместе с продолжающим ее по прямой линии коридором имеет длину 8 м при частичной ширине 1 м и завершается дверью уборной.

Недостаточное внимание к бытовым удобствам квартир непосредственно проявилось и в новой работе по типизации жилищного строительства, которая проводится сейчас целым рядом проектных организаций. Некоторые из новых серий проектов опубликованы в предыдущих номерах журнала «Архитектура СССР». Показательно, что авторы проектов почти не затрагивают вопросов качества планировки и интерьера квартир, их отделки и оборудования. Лишь киевские архитекторы Р. Книжник, А. Малиновский и А. Милецкий вскользь упоминают об этих вопросах, неопределенно обещая приступить в будущем к работе над интерьерами квартир, над рациональным размещением встроенного оборудования, мебели.

Работа над улучшением планировки квартиры, увеличением бытовых удобств сейчас должна быть выдвинута на первый план. Необходимо предложить авторам всех серий проектов дополнительно разработать интерьеры квартир, вплоть до деталей интерьера и предметов оборудования.

Бытовые, санитарно-гигиенические и архитектурно-художественные качества типового жилища, как известно, в большой мере определяются и тем, насколько правильно учтены и отражены в проектом решении природно-климатические особенности предполагаемого района строительства. Никак нельзя мириться с проектными предложениями, в которых это условие не соблюдается, а сами проекты в известной мере обезличены. Особенно недопустимо это теперь, когда жилищное строительство ведется по типовым проектам во всех климатических зонах Советского Союза.

Нельзя считать удовлетворительными, например, принятые для строительства в Азербайджане секции Азгосархпроекта Р-3-3 и Т-2-2-2. Они в точности повторяют планировку секций серии 12, предназначенных для юга РСФСР и СССР и не имеющих приквартирных летних помещений, совершенно необходимых в условиях жаркого климата Закавказья.

Типовые проекты двухэтажных домов (серии 210) для строительства в Средней Азии предусматривают приквартирные летние помещения в виде достаточно просторных лоджий. Однако эти лоджии обращены только на главный фасад. Домами этой серии застроена в Чирчике городская магистраль — улица Ленина. Шум и уличная пыль лишают жителей возможности полноценно использовать для отдыха и быта построенные таким образом летние помещения.

Имеется немало других примеров, которые свидетельствуют о поверхностном учете местных особенностей в типовых проектах.

В предназначенных для строительства на территории Украины секциях серии 11 не учтено, например, существенное различие в климате северных и южных

районов республики. В этом разделе серии нет секций с числом квартир более трех. Практически это привело к тому, что по всей территории Украины стали применять исключительно малоквартирные секции со сквозным проветриванием в то время, как были они целесообразны только для одной трети этой территории, относящейся к III климатическому району. Известно, что две трети территории УССР относятся ко II климатическому району (как и Москва, Орел, Курск), где вполне применимы и более экономичные многоквартирные секции с квартирами без сквозного проветривания.

Эта ошибка повторяется и в отдельных новых предложениях. Так, например, киевские авторы Л. Куликов и М. Медведев утверждают, что в типовых секциях для Киева надо предусматривать сквозное проветривание квартир.

В этой связи поучительно сопоставить и разные подходы к решению аналогичной задачи, которые характеризуют творческую практику Азгосархпроекта (Баку) и Грузгоспроекта (Тбилиси). Как уже отмечалось, Азгосархпроект в разработанных им типовых секциях механически повторил планировочные схемы секций серии 12, ранее утвержденные для другого района. Архитекторы Грузгоспроекта, по моему мнению, избрали более правильный путь, хотя он одновременно оказался и более тернистым. Грузгоспроект представил на утверждение принципиально новые объемно-планировочные решения типовых секций, в которых хорошо учитываются природно-климатические особенности Закавказья.

Грузинские архитекторы А. Курдиани, Б. Лордкипанидзе и И. Чхенкели предложили устраивать в многоэтажных жилых домах для южных районов приквартирные незастекленные хозяйственно-бытовые веранды. Это — очень рациональное предложение, так как такие веранды, значительно повышая бытовые удобства и гигиенические качества квартиры, используются в южных районах в течение большей части года.

Подобные веранды предусматриваются и в последних типовых проектах для Узбекистана.

Предложение Грузгоспроекта при всей его прогрессивности далеко не скоро встретило признание со стороны экспертов. Слабые же проекты секций Азгосархпроекта были сразу утверждены.

Эти факты наглядно иллюстрируют то обстоятельство, что в практике проектной работы и утверждения выполненных проектов далеко не всегда и своевременно учитываются должные требования к бытовым качествам жилища и конкретные природно-климатические особенности района строительства.

* * *

Важнейшим принципом типизации жилищного строительства является полноценный учет в проектных решениях неуклонного развития строительной техники в нашей стране.

Для того, чтобы типовые проекты долго могли служить прочной основой для технически прогрессивного жилищного строительства, надо уметь заглянуть вперед, видеть перспективу развития строительной индустрии.

Нельзя здесь не вспомнить, что целый ряд типовых проектов малоэтажных домов быстро устарел только потому, что проекты были рассчитаны на применение маломощных кранов-укосин, деревянных прогонов, деревянных оконных перемычек и т. д. (серии 221, 222 и др.).

Крупным мероприятием, способствующим индустриализации массового жилищного строительства, является обязательное применение в практике проектирования жилищ для РСФСР единого каталога индустриальных строительных изделий, разработанного Гипрогором при участии Академии архитектуры СССР.

Следующим шагом должна быть переработка этого каталога во всесоюзный с учетом особенностей строительства в отдельных географических районах.

Однако для того, чтобы единый каталог быстро не устарел и мог долго служить делу дальнейшего развития строительной техники, над ним надо работать непрерывно и систематически пополнять его новыми достижениями строительной науки и практики. Следует перенять и развить интересный опыт коллектива Ленпроекта, включающего в свой каталог специальный раздел изделий, рассчитанных на перспективное их применение в ленинградском жилищном строительстве.

В этот каталог включены, например, укрупненные панели перекрытий весом до 5 т, пеносиликатные изделия, профилированная фасадная керамика и т. д.

В современных условиях широкой индустриализации строительства каждая новая серия типовых секций должна быть пригодной для использования ее в домах с различными конструкциями стен, т. е. в кирпичных, шлакобетонных, кирпично-шлакобетонных, крупноблочных, крупнопанельных домах. Это тем более необходимо, что во многих городах Советского Союза построены, строятся и будут строиться новые заводы сборных железобетонных конструкций, рассчитанные на обслуживание больших объемов капитального жилищного строительства. Таким образом, речь идет о том, чтобы обеспечить в типовых проектах максимальную взаимозаменяемость и унификацию однотипных строительных изделий для капитальных домов с разными конструкциями стен.

К сожалению, это важное правило усвоено далеко не всеми авторами новых серий типовых домов и секций. На этот путь встали только авторские коллективы Киевпроекта Мосгипроуглестроя (Центрогипрошахта) и некоторых других проектных организаций.

Дальнейшее развитие индустриализации массового жилищного строительства в известной мере сдерживается тем, что до сих пор не разработаны серии типовых проектов крупноблочных домов. А между тем широкое типовое строительство жилых зданий с такими стеновыми конструкциями позволит полнее использовать в строительстве средства механизации и богатые местные материальные ресурсы — различные виды шлаков и др. Нужны также типовые проекты 4—5-этажных домов, предусматривающие применение, в качестве основного стенового материала, шлакобетонных блоков ручной кладки. Ведь производство таких блоков повсеместно налажено, а сырьевая база для них имеется почти повсюду. Существовавшие ранее сомнения в надежности стен из шлакобетонных блоков, применяемых в домах высотой более двух этажей, давно уже сняты практикой строительства в Киеве и в некоторых других городах.

Нужны также полноценные серии типовых проектов крупнопанельных домов.

Выполнение всех этих работ намного двинет вперед дело индустриализации массового жилищного строительства.

* * *

Многие существенные недочеты в практике строительства по типовым проектам были вызваны недостаточной маневренностью проектных решений. Например, отсутствие в сериях проектов для 2—3-этажного жилищного строительства домов с глухими торцами предопределяло мелкокомасштабный и поселковый характер архитектуры зданий и снижало плотность застройки.

Даже наиболее полноценная из существующих серий типовых секций — серия 11 — недостаточно маневренна. В ней, в частности, нет секций (или полусекций) с глухим торцом — для блокировки типовых домов; серия не имеет также секций с лифтами, что снижает ее градостроительную маневренность.

В той или иной мере недостаточной маневренностью характеризуются типовые секции в сериях Ленпроекта и Гипромеза (для Магнитогорска).

Приходится признать, что недостаточная разработанность этого вопроса Гипрогором и Академией архитектуры СССР повлекла за собой несколько преувеличенный состав проектов в сериях типовых 4—5-этажных жилых домов, разработанных Гипрогором. Отдел жилых и гражданских зданий Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства указал на этот недостаток, и намечавшийся состав проектов в сериях был значительно сокращен. Однако сделано это было, когда уже подходила к концу разработка некоторых типов домов, в частности домов с раз-

витой конфигурацией, которые по существу могли быть сблокированы из других типов домов, имеющихся в сериях.

Принятая ведущими проектными организациями система блокирования типовых домов и композиционных вставок обеспечивает более высокую маневренность новых серий в градостроительном и архитектурно-композиционном отношении. Достаточно сказать, что при этой системе фронтальный дом может быть расположен не только по фронту, но и на углу улицы (в сочетании, через угловую вставку, с другим домом), а угловой дом в свою очередь может быть расположен не только на углу улицы, но и по ее фронту. Применение вставок позволит теперь без ущерба для архитектурно-художественного качества застройки пристроить новый дом к ранее сооруженному и т. д.

В этой связи нам представляется ошибочной та ограниченная трактовка, которую дают вставкам архитекторы Т. Дружинина и Д. Меерсон. Авторы считают, что вставки должны обладать непременно сильным архитектурным звучанием и применяться в сочетании только с нейтрально решенными фасадами соединяемых домов. Но разве в практике застройки не будут встречаться случаи, когда доминирующий в ансамбле жилой дом будет сочетаться при помощи вставок с примыкающими к нему нейтрально решенными домами, которые композиционно ему подчинены? В таких случаях вовсе нет надобности придавать вставкам особую силу звучания.

Ошибочна такая трактовка еще и потому, что система блокировки и вставок позволяет с большой свободой пользоваться (при застройке тех или иных отрезков улиц) ограниченным числом разнотипных домов, из которых можно создать совершенно различные композиции застройки. Ясно, что при этом может быть различна и художественная роль вставок в системе ансамбля.

* * *

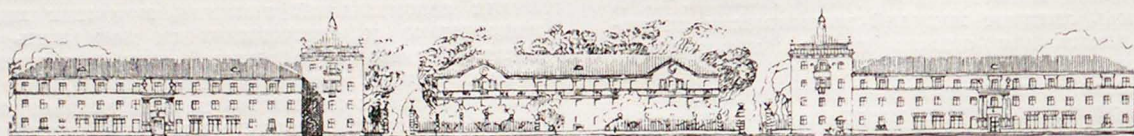
Разработкой новых серий сделан большой шаг вперед. Но остается несомненным, что многие новые серии типовых жилых домов все же еще недостаточно индустриальны, а в ряде случаев предполагают сложные и многодельные строительные работы. В известной мере это относится даже и к такой, в общем хорошей работе, как серия 4—5-этажных домов Гипрогора.

Серьезным недостатком новых проектных предложений остается, как уже отмечалось выше, слабая разработка вопроса об улучшении бытовых качеств и интерьера квартир, их благоустройства.

Типовое проектирование и по своему качеству и по количеству отстает от потребностей жизни. Застройщики до сих пор фактически не имеют полностью разработанных серий типовых проектов 4—5-этажных домов, а само число разрабатываемых серий весьма ограничено. Нет утвержденных для массового строительства типовых секций с лифтами. Ряд районов юга страны все еще не имеет типовых секций, разработанных с учетом природно-климатических особенностей этих районов.

На XV пленуме правления Союза советских архитекторов правильно отмечалось, что огромное значение типового проектирования все еще недооценивается многими проектными организациями и творческими работниками советской архитектуры. В этом и заключается основная причина крупных недостатков в типовом проектировании.

Строительство по типовым проектам является в нашей стране ведущим видом строительства жилищ и других массовых сооружений. Задача состоит в том, чтобы в самое ближайшее время полностью преодолеть отставание в этой важнейшей отрасли архитектурного творчества.

Типовые проекты жилых домов для угольных районов

Архитектор П. ВОЛЧОК

Практика строительства типовых жилых домов показывает, что застройщики нуждаются в проектах, имеющих широкую градостроительную маневренность.

Зачастую в границах отведенного участка не размещаются дома основного состава серии. Иногда при выборочном строительстве в условиях существующей застройки в составе серии нет необходимого проекта, например, по длине, конфигурации, количеству магазинов и пр. В этих случаях очень важно иметь возможность на основе типовых проектов либо укрупнить дом, либо изменить его назначение, силуэт, конфигурацию и т. д.

Для этого не обязательно, чтобы серия состояла из большого количества проектов на все перечисленные случаи. Это значительно увеличило бы каталог типовых проектов и затруднило их выбор.

Значительно важнее, чтобы из небольшого числа проектов можно было выбрать проект дома для того или иного климатического пояса, удовлетворяющий условиям благоприятной ориентации по странам света и с учетом базы местных строительных материалов.

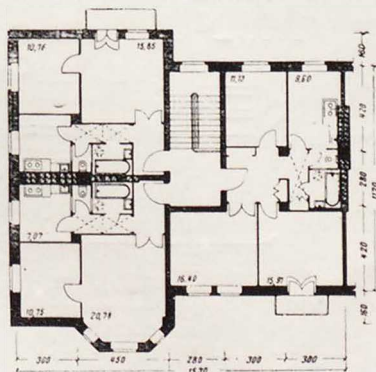
Институту Центрогипрошахт Главшахтопроекта Министерства угольной промышленности в соответствии со сводным планом типового проектирования было поручено переработать действующую 207 серию кирпичных двух- и трехэтажных типовых жилых домов.

В задачу проектировщиков входило: учесть все достижения архитектурно-строительной практики за последние годы, в частности уменьшить расход стали, портландцемента, древесины, сократить количество типовых деталей, улучшить архитектурный облик типовых домов. Одновременно была сделана попытка разрешить названные выше градостроительные задачи. Доработка проектов производится в проектно-институте Мосгипроугле-строй.

При разработке проектов коллектив авторов исходил из того требования, чтобы в типовых проектах была заложена возможность блокировки домов серии и укрупнения домов до пяти секций в пределах отведенных красных линий.

Разумеется, что во избежание случайных композиций такая вариантность была строго регламентирована схемами планов и фасадов укрупненных и блокированных домов, проекты которых разрабатывались одновременно с основными проектами и были включены в виде схем в состав серии. Это даст возможность при разработке детального проекта застройки творчески оперировать типовыми проектами, развивать в случае необходимости состав серии, получать новые архитектурные решения домов, разнообразить комплексы и ансамбли.

Таким образом, при создании новой серии типовых проектов сделана попытка разрешить задачу сочетания требований типизации с широкими архитектурно-градостроительными задачами при небольшом составе серии типовых проектов.

Торцовая секция 2—2—3

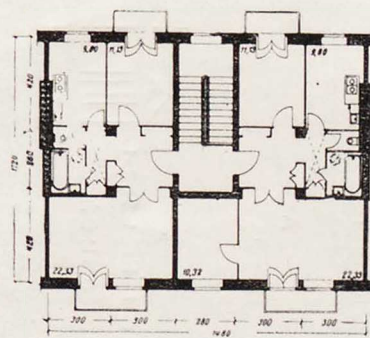
Эта серия (1—253), переработанная на основе серии 207 и каталога строительных изделий, разработанного Гипрогором, состоит из 9 типовых двух- и трехэтажных жилых домов: 5 трехэтажных и 4 двухэтажных.

В основной состав серии входят следующие проекты:

Номер проекта	Наименование проекта	Строительный объем в м ³	Жилая площадь в м ²	K ₂
Трехэтажные дома				
1—253—1	Фронтальный Т-образный дом	7 288,67	840,20	8,67
1—253—2	То же, вариант на 18 квартир (прямоугольный план)	6 096,83	791,14	8,70
1—253—3	Трехэтажный 20-квартирный фронтальный дом с магазином	7 469,03	670,44	11,14
1—253—4	Трехэтажный 22-квартирный угловой дом с магазином	9 517,72	919,31	10,35
1—253—5	Трехэтажный П-образный дом на 50 квартир	15 038,03	1 854,26	8,11
Двухэтажные дома				
1—253—6	Односекционный 8-квартирный дом	1 990,57	226,66	8,78
1—253—7	Двухэтажный 12-квартирный двухсекционный дом	3 390,90	418,20	8,11
1—253—8	Двухэтажный угловой четырехсекционный дом на 18 квартир	6 752,29	746,20	9,04
1—253—9	Общежитие на 100 человек	3 545,67	517,54	7,9

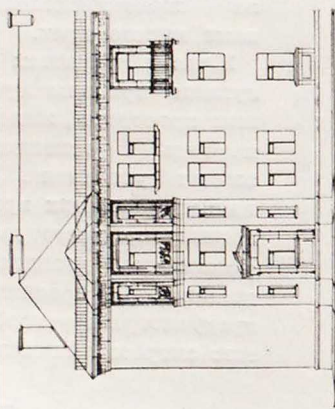
Проекты разработаны с учетом различных географических районов строительства с диапазоном расчетных температур от -20° до -40° и предназначены для строительства в городах и поселках преимущественно центральных и восточных районов РСФСР и Украины, а также для Белорусской, Латвийской, Эстонской и Литовской республик.

В основу планов положены действующие секции серии 207—торцовая на 2—2—3 комнаты, рядовая на 2—3 комнаты и угловая на 2—2—3 комнаты. Секции переработаны с учетом использования двух пролетов — 3,0 и 4,0 м вместо трех пролетов — 3,0; 3,25 и 4,5 м в действующей серии, а также двух типов прогонов вместо пяти, одного марша лестницы вместо двух, одного типа санитарного узла вместо трех и одного типа железобетонных плит вместо трех.

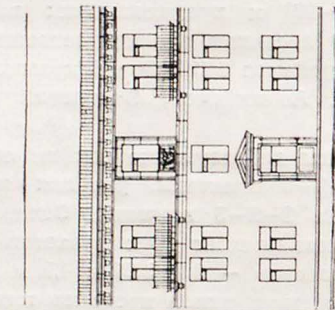

Рядовая секция 2—3

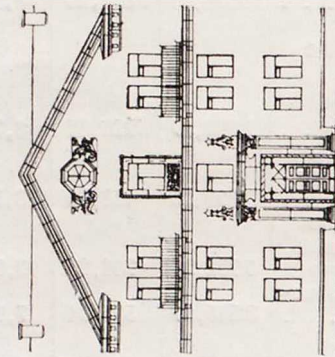
Жилым комнатам и кухням приданы лучшие пропорции, жилая площадь основных комнат увеличена. В ванных комнатах предусмотрено место для установки дровяной колонки. В проектах предусмотрено устройство антресолей и шка-

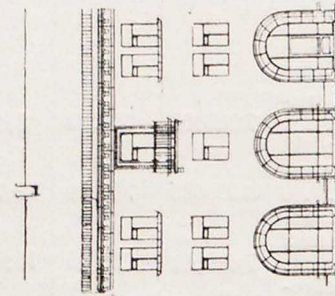
А

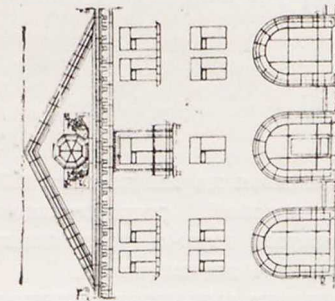
В

Б

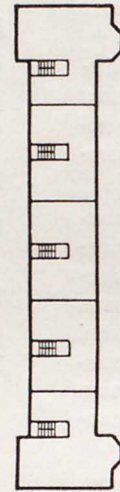
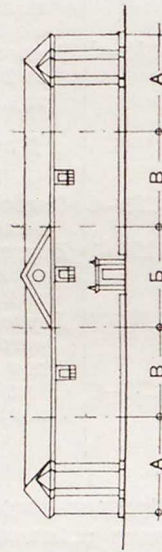
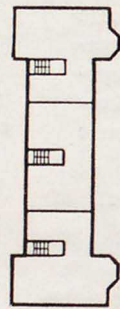
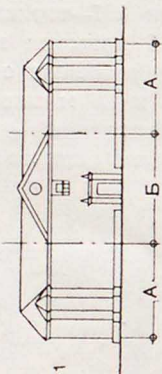

Д

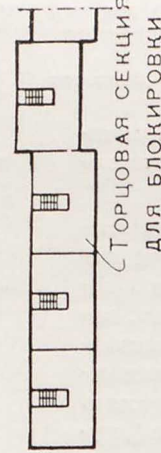
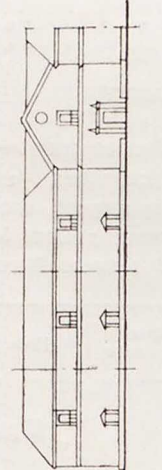

Г

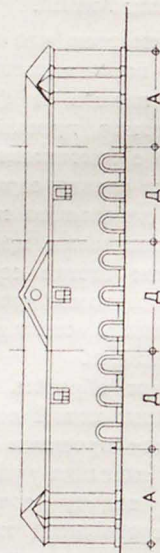
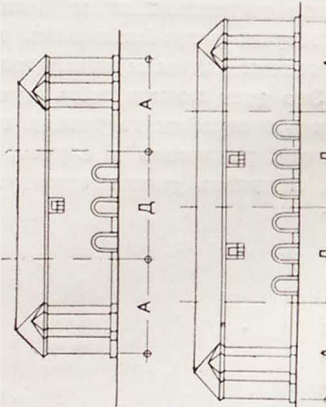
ДОМ № 1-253-1
ОСНОВНОЙ

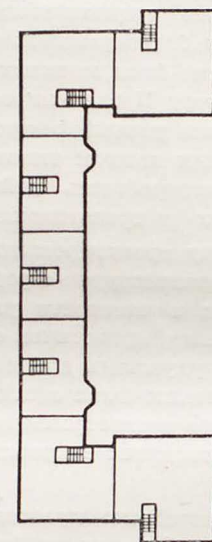
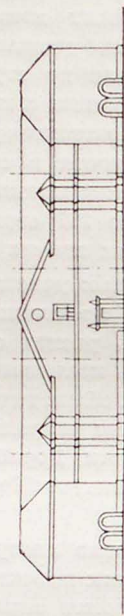
ДОМ
№ 1-253-2
ОСНОВНОЙ

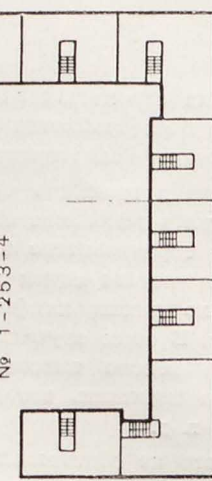
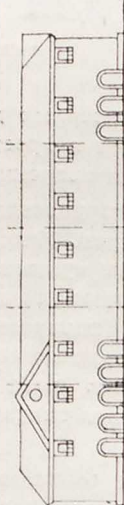
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
ДОМА
СЕРИИ

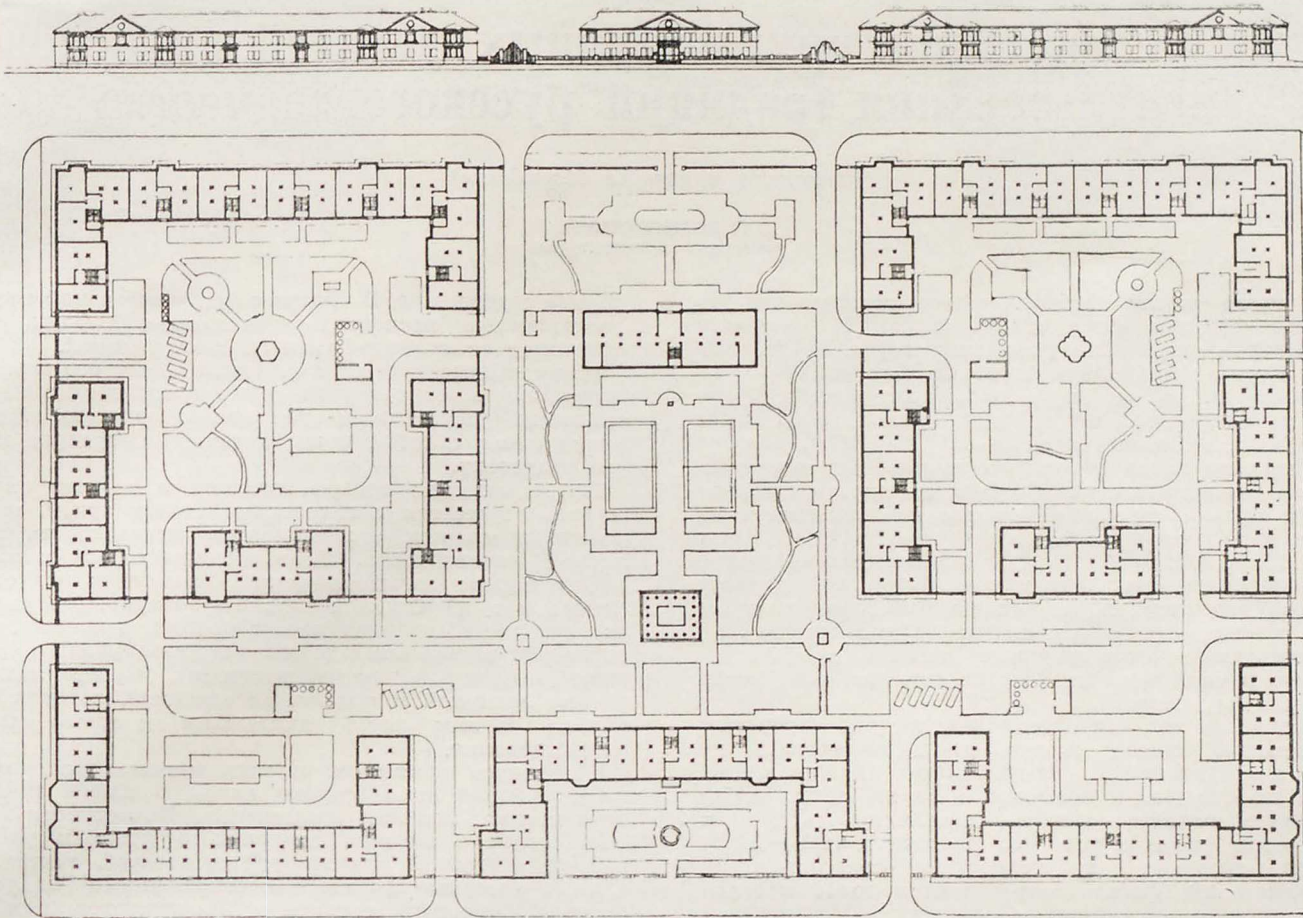

ДОМ № 1-253-3
ОСНОВНОЙ

БЛОКИРОВАННЫЕ
2 УГЛОВЫХ ДОМА
№ 1-253-4

Примерная застройка квартала домами серии 1-253. Справа и слева (внизу) блокированные дома

фов. Высота помещений увеличена до 3,0 м вместо 2,8 м. При компактной, экономной, на наш взгляд, планировке квартир мы добились повышения удобств для жителей.

Разработанные институтом проекты жилых секций неограниченной ориентации позволяют размещать дома в любых направлениях по сторонам горизонта без ухудшения удобств в квартирах.

Все жилые дома обеспечиваются водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением. В проектах предусмотрена возможность строительства домов как с подвалами, так и без подвалов.

Планы домов разработаны с учетом применения двух видов стеновых материалов: шлакоблочных камней и кирпича. Эти планы совмещены на одном чертеже. На отдельном листе даны таблицы толщины стен для различных климатических поясов и чертежи порядовок.

Весь состав серии, включая проекты дополнительных домов, разработан на базе четырех основных секций, а также пяти архитектурных фрагментов для трехэтажных домов и одного фрагмента — для двухэтажных.

Фрагменты, разработанные для двух- и трехэтажных домов основного состава серии, применимы также и для дополнительных домов, получаемых на основе этих фрагментов. В отдельных случаях для получения новой композиции домов применяются архитектурные детали из этих фрагментов (наличники окон, витрин и др.).

Планы укрупненных по протяженности домов компонуются из типовых секций, а фасады решены с использованием архитектурных фрагментов, разработанных для основных типовых проектов.

Укрупнение, блокирование или изменение назначения дома осуществляются проектной организацией, выполняющей привязку дома. Так, например, если по градостроительным соображениям необходим удлинен-

ный четырех- или пятисекционный дом с магазином, то он монтируется на основе проекта дома 1-253-1, в котором сохраняются две торцовые секции и применяются две или три рядовые секции с магазином (в зависимости от типа дома), разработанные в рабочем проекте и приложенные к альбому примерных решений застроек.

В серии проектов имеются рабочие чертежи типовых секций, архитектурных фрагментов, чертежи перекрытий, стропил и другие унифицированные детали зданий (с небольшой корректировкой). При разработке проекта укрупненного дома на месте потребуется дополнительно разработать лишь проекты фундаментов, а также переработать чертежи по санитарной технике.

В проектах домов 1-253-2; 1-253-4 и 1-253-7 предусмотрена возможность делать торцы глухими, что позволяет блокировать их путем непосредственного примыкания или соединения через вставки.

Всего таким способом дополнительно к основному составу серии может быть получено 6 укрупненных домов и 10 блокированных.

Архитектура домов позволяет застраивать главные и второстепенные улицы малых городов и рабочих поселков.

Фасады домов выполнены в двух вариантах. Первый вариант — дома из шлакоблочных камней со штукатуркой стен. Карниз здания и балконы выполняются при этом из сборных железобетонных элементов, остальные архитектурные детали — наличники, пояса и пр. — тянутые из штукатурного раствора. Второй вариант стен — из красного кирпича с расшивкой швов без штукатурки и с закладными архитектурными железобетонными деталями.

Рабочие чертежи серии 1-253 разработаны архитекторами проекта П. Волчком и Н. Петуниной, инженером А. Розентулом.

Пути унификации архитектурных деталей на основе использования традиций русского зодчества

(печатается в порядке обсуждения)

Г. БОРИСОВСКИЙ,
кандидат архитектуры

XIX съезд партии поставил задачу максимально индустриализовать наше строительство. В частности предусмотрена постройка крупных заводов по изготовлению сборных железобетонных конструкций.

Недалеко то время, когда все части здания будут целиком изготовлять на заводах, а на стройке будет производиться только их монтаж.

Стандартные изделия прочно вошли в наше строительство. Стандартные окна, двери, лестничные марши, балки и прочие элементы здания изготовляются на заводах и широко применяются в самых разнообразных сооружениях. Исключением являются архитектурные детали (карнизы, наличники, колонны, архитектурные профили), где отсутствует какая-либо стандартизация. Почти каждое строящееся сейчас здание имеет свои индивидуальные архитектурные детали, профили и орнамент, в силу чего их изготовление все еще носит кустарный характер.

Сейчас, когда взят курс на полную индустриализацию строительства, встала задача стандартизировать не только конструктивные, но и чисто архитектурные детали, не снижая, а повышая в то же время художественные качества здания. Необходимость в этом возрастает в связи с тем, что архитектурный декор является наиболее трудоемким и дорогостоящим. (На оформление фасада затрачивается до 10 и более процентов от общей стоимости здания.)

Жизнь поставила перед советскими зодчими сложную и на первый взгляд необычную задачу — унифицировать и стандартизировать архитектурные детали, т. е. именно те части здания, существование которых, наряду с утилитарным назначением, также связано и с красотой здания, с его художественным образом.

Прежде чем приступить к унификации и стандартизации архитектурных форм необходимо ясно представить себе, что именно мы должны стандартизировать. Следует ли стандартизировать то, что наиболее часто встречается в нашей практике, то, что получило всеобщее признание, или, быть может, в основу стандартизации необходимо положить новые принципы композиции и разработать новые архитектурные формы, которые были бы связаны со спецификой стандарта.

Попытки унифицировать архитектурные детали делались неоднократно. Имеется целый ряд работ, авторы которых стремились ответить на поставленную задачу¹.

В основу большинства предложений по унификации были положены формы, получившие в нашей практике наибольшее распространение, в то время когда проблема стандартизации еще не была выдвинута жизнью. Здесь особое место занимает классический ордер. Так, например, специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ) разработало альбом унифицированных архитектурных профилей, в основу которого положен дорический и коринфский ордер Палладио. Гирогором разрабатываются типовые проекты, где ордерные формы занимают главное место, и т. д.

Широкое распространение ордера в нашей архитектуре и связанная с этим попытка его унификации не являются случайностью, обусловленной лишь вкусами того или иного архитектора. Ордер имеет такие особенности, которые позволяют выразить самое разнооб-

разное содержание. В ордере с исключительной последовательностью проведена четкая система форм, тесно связанная со стоечно-балочной конструкцией.

К достоинствам ордера следует отнести его огромную жизненность, обусловленную его способностью к дальнейшему развитию и усовершенствованию. Каждая эпоха несла с собой новое понимание ордера, новую его трактовку.

Преимуществом ордера является и то, что он прекрасно сочетается с плоскостью стены, аркой, нишей, окном и дверью, что позволяло использовать ордер весьма разнообразно. Здесь каждый раз возникала новая весьма логичная форма (наличник над окном, портал и т. д.). Сдвигая колонны попарно, распределяя их группами, образуя пучок колонн, архитектор создает ряд новых комбинаций, которые придают ордеру иное выражение, иную трактовку. Ордер является весьма логичной и подвижной системой, которая обеспечивает за ним столь длительное и столь славное существование.

Становится понятным, почему именно ордерная, а не какая-либо иная система нашла в нашей архитектуре весьма широкое применение. В частности автор этих строк, в течение длительного времени работая над унификацией архитектурных деталей, считал, что именно ордерные формы для современного индустриального массового строительства являются наиболее приемлемыми. Но изучение практики последних лет заставило изменить такую точку зрения.

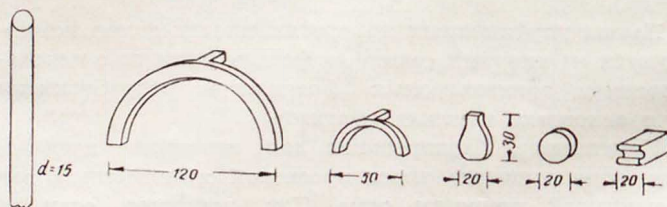
Мы видим, что каждое здание, композиция которого в той или иной степени связана с ордерной системой, имеет огромное количество типоразмеров. Так, например, в доме 74—88 на Можайском шоссе использовано свыше 1000 типов облицовочных плит. В многоэтажных зданиях 100—105 по Ленинградскому шоссе предусмотрено 905 типов облицовочных плит, из них 700 фигурных; 800 типов имеет дом 21/34 по Можайскому шоссе и т. д.

Не случайно альбом, составленный САКБ, предусматривает 145 типов профилей, отличающихся по своему размеру и рисунку. Если учесть, что эти профили будут отличаться различной длиной, будут иметь внутренние и внешние углы, то общее число типов изделий возрастет и в конечном счете возможно приблизится к 1000—1500 разновидностям. Нет нужды говорить о том, что такое количество разновидностей архитектурных деталей сильно затруднит заводское их изготовление, значительно усложнит их монтаж на стройке.

Все это заставляет нас несколько критически отнестись к ордерной системе, вынуждает поставить вопрос, нельзя ли в наследии прошлого найти такие приемы построения архитектурных форм, которые более отвечают современным методам возведения зданий.

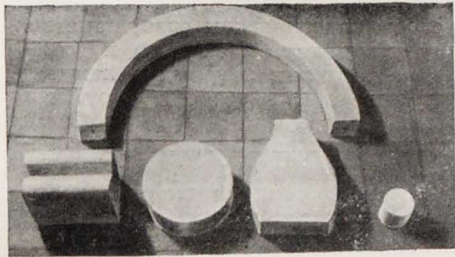
Одной из особенностей ордерной системы является то, что в ней каждый элемент имеет определенное назначение и служит для выражения определенного «смыслового» понятия. Так, например, гусек является венчающей частью детали, каблучок — поддерживающей, база служит основанием колонны, капитель — ее венчанием и т. д.

Переставить эти детали или заменить один элемент другим — значит нарушить логику построения всей системы. Кроме того, каждый ордер имеет свои специальные элементы, например, ордер дорический имеет такие элементы, которых нет в ионическом или коринф-

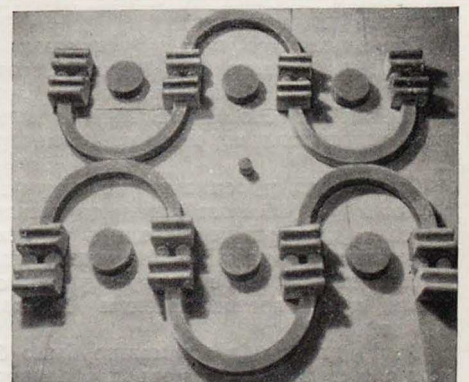
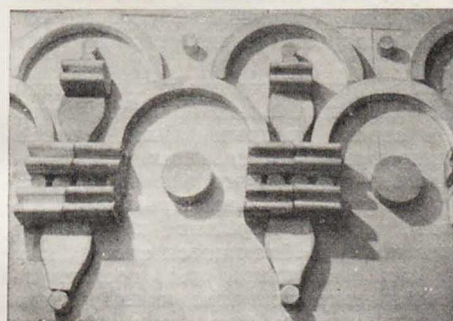
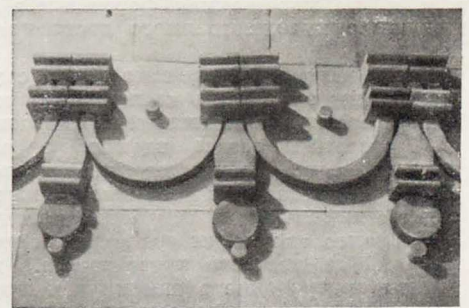
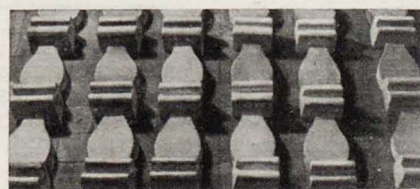
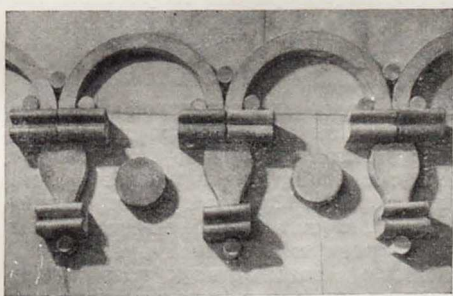
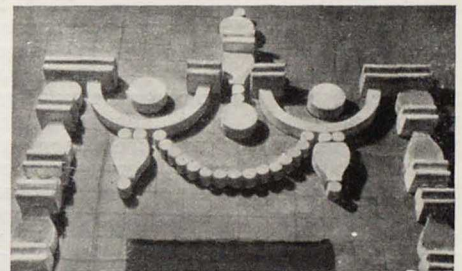
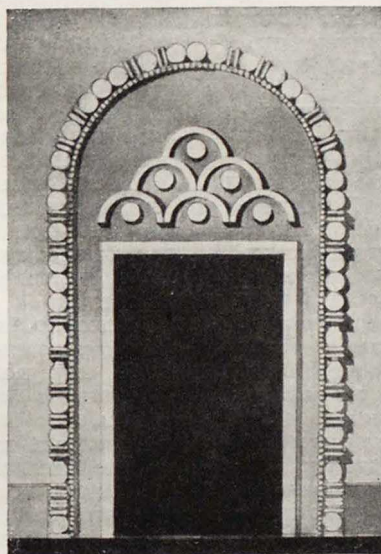
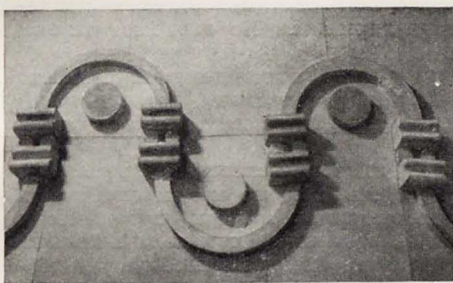
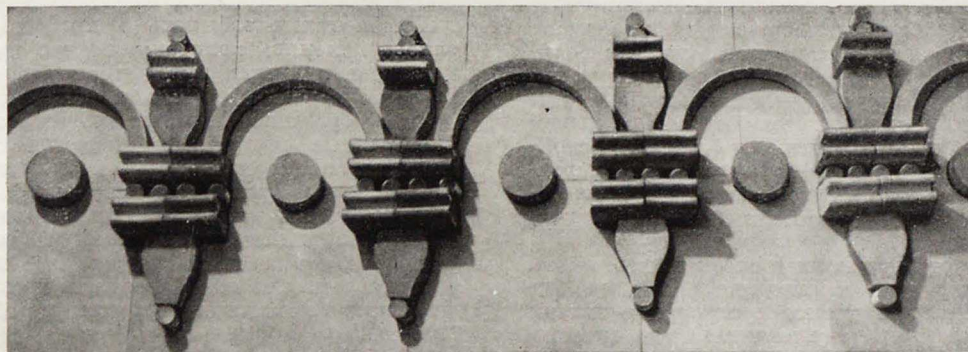
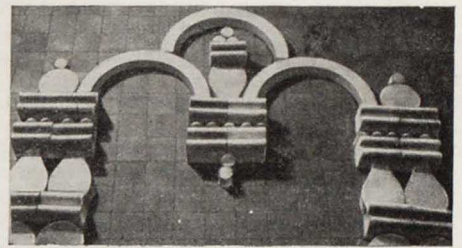

Стандартные архитектурные элементы

¹ Здесь необходимо указать на работы: проф. А. Филиппова, брошюра «Построение орнамента с большим количеством вариантов», 1937, арх. Г. Борисовского, «К вопросу об архитектуре зданий из крупных блоков» — статья в журнале «Архитектура СССР» № 9, 1938 г.; «Наш метод» — статья в газете «Московский строитель» 1 февраля 1952 г., альбом, составленный Ленпроектгом, — «Бетонные профилированные плиты для облицовки фасадов зданий в процессе кладки стен», 1947 г.; «Облицовка стен унифицированными архитектурными деталями» — статья арх. П. Фролова и А. Полатай в газете «Московский строитель» 19 февраля 1952 г.; «Из опыта работы над серийными типовыми проектами 4—5-этажных жилых домов» — статья арх. М. Парусникова в журнале «Архитектура СССР» № 9; «Метод унификации деталей для отделки фасадов» — статья Е. Нохелеса в журнале «Архитектура и строительство Москвы», 1952 г., № 2; «Унификация профилированных элементов для отделки фасадов» — статья И. Капель в журнале «Архитектура и строительство Москвы» № 3, 1952 г., и некоторые другие.

Композиции
из пяти стандартных элементов.
Предложение
архитектора Г. Борисовского

ском ордере (триглыфы, метопы и другие). Именно элементам ордера чужда взаимозаменяемость, т. е. те именно качества, на основе которых строятся современные стандарты.

Для того чтобы изделие получило массовое распространение, необходимо наделить его такими особенностями, которые позволили бы разнообразно его использовать. Для этого необходимо иметь изделия, по возможности обезличенные, каким является, например, кирпич, получивший широкое распространение.

Чем обезличеннее изделие, тем больше возможностей его варьировать. Элементы ордера не обезличены, они весьма конкретны, а поэтому мало варианты. Ордер отличается также тонкой нюансировкой форм. В Парфеноне каждая колонна, каждый профиль индивидуален, что обусловлено его положением, освещением и прочими факторами (крайние колонны утолщены и т. п.). Отсюда возникает необходимость иметь в большом количестве множество однотипных архитектурных деталей, отличающихся своими размерами и формами (в нюансах). Унифицировать детали Парфенона совершенно невозможно. Индивидуализация деталей, свойственная классическому ордеру, противоречит заводским методам строительства, тесно связанным с массовым выпуском совершенно одинаковых (штампованных) элементов.

Значит ли это, что ордер должен исчезнуть из нашей архитектуры? Конечно, нет. Прежде всего, ордер является почти неотъемлемой частью композиции наших общественных зданий (кино, театры и т. д.), где он придает сооружению необходимую монументальность. Что же касается массовой архитектуры, то и здесь ордер может найти свое достойное применение, но для этого необходимо более творчески подойти к традиционным формам ордера. Надо учесть новое социалистическое содержание архитектуры, новые художественные требования к ней, а также специфику передовой строительной техники.

На многочисленных примерах из истории архитектуры можно видеть, что ордер никогда не был чем-то постоянным, не меняющимся. Так, например, у древних греков ордер отличался исключительной индивидуальной формой, наличием нюансов. Последнее обстоятельство во многом было связано со «скульптурным» способом их изготовления. Здесь каждая колонна окончательно обрабатывалась на месте наподобие того, как скульптор высекает свои статуи.

Римляне имели иную технику, возводили основной бетонный массив (ядро), на который вешали ордер (оболочку), причем строительство часто производилось не строительными рабочими, а солдатами и рабами. Новые условия строительства потребовали иного отношения к ордеру. Прежде всего римляне значительно упростили его формы. Например, вместо сложного эхина Парфенона, очертания которого состоят из нескольких кривых, эхин в Колизее упрощен до простого полуваля. То же самое можно сказать о завитках капители и т. д., но упрощенная форма ни в какой степени не ухудшила художественного достоинства Колизея в целом.

Затем, если в Парфеноне ордер служит основным и решающим элементом композиции, то в Колизее главным средством архитектурной выразительности является огромный объем здания, а отнюдь не ордер, который здесь занимает второстепенное положение. Новая строительная техника, иные художественные задачи вызвали к жизни иное отношение к ордеру.

Не менее творчески отнеслись к классическому ордеру мастера русского классицизма. Здесь каменные колонны ордера часто заменялись простыми бревнами, покрытыми тонким слоем штукатурки (Колонный зал в Москве, б. дворец Разумовского, Книжная палата и множество других не менее знаменитых памятников русского классицизма).

Каменные профили и капители часто заменялись гипсовыми отливками. Русские зодчие переработали формы ордера с таким расчетом, чтобы они как нельзя лучше стали соответствовать новым художественным задачам, новым строительным материалам, новой технике.

Кроме того, русские архитекторы на основе ордерной системы разработали унифицированные архитектурные детали, которые отливались в массовом порядке и находили широкое применение в самых разнообразных постройках. (Особое распространение эти детали получили при восстановлении Москвы после пожара 1812 г.)

Эти примеры (а их можно было бы умножить) говорят о том, что ордер нельзя рассматривать как постоян-

ную, не меняющуюся форму, как сумму неизменных правил, застывших в своем классическом совершенстве.

История архитектуры учит нас, что новые художественные задачи, новая строительная техника каждый раз вызывали к жизни иное отношение к ордеру, что в свою очередь порождало новые формы ордера. Этим и объясняется та необычайная жизнеспособность, которая всегда была столь свойственна ордеру. И если мы хотим использовать ордер в условиях нашего социалистического строительства, если мы хотим влить в его старое тело (имеющее более двухтысячелетнюю давность) молодую и горячую кровь современности, то эта задача может быть решена только путем активного творческого подхода к ордерной системе, но не копированием имеющихся уже образцов, пусть даже совершенных.

Нельзя также забывать о том, что ордер возник на основе каменной конструкции, его развитие было тесно связано с ручными методами труда, где каждый квадрат камня вытесывали отдельно, в связи с чем каменотесу было совершенно безразлично, изготавливать одинаковые или разные профили и детали. Новые методы труда не могут не отразиться на трактовке ордера. Поэтому мы не можем приветствовать разработанные архитектором Иохелесом унифицированные детали, в основу которых положены дорический и коринфский ордер Палладио, при отсутствии глубокой творческой их переработки (см. альбом «Методика унификации профилированных элементов наружных облицовок», САКБ, 1952 г.).

Пройдет много лет, пока ордер, непрерывно изменяясь, приобретет черты, которые полностью будут отвечать художественным требованиям и новой строительной технике. Трудно предугадать, каким будет ордер через 20—30 лет, когда мы полностью перейдем на заводские методы строительства. Советские зодчие призваны вписать новую страницу в многовековое развитие ордерной системы.

Наши архитекторы сумели сказать здесь нечто новое и оригинальное. Приходится поражаться, как из веками использованной ордерной системы удается извлекать все новые и новые варианты. Но отвечают ли они новым задачам?

Часто при трактовке ордера появляется стремление к новизне, оригинальности, а отнюдь не учет современных условий (заводское изготовление, унификация и т. д.).

Конечно, было бы неверным все свести к стремлению стандартизации ордера; здесь следует найти свойственный ему новый художественный язык, органически связанный с новыми требованиями. Но нельзя забывать о том, что в стандартизации находит свое выражение жизненный пульс нашего времени. Поэтому стандартизацию нельзя рассматривать как нечто одностороннее, связанное только с техникой, экономикой и т. п. факторами. Стандартизация должна органически войти в наш творческий процесс. Поэтому не следует унифицировать традиционные формы ордера без творческой их переработки.

* * *

Насколько «обязателен» ордер для советской архитектуры? Напомним, что ордерная архитектура далеко не всегда имела место. Ряд эпох вообще не пользовался классической ордерной системой (древнерусское зодчество, готика, зодчество народов Средней Азии, китайская архитектура и т. д.), и тем не менее здесь мы имеем настоящую полнокровную архитектуру.

А. В. Щусев во многих своих постройках сумел создать сильную и выразительную архитектуру, не прибегая к ордеру, то же самое можно сказать о многих других произведениях советских зодчих.

Быть может, отказавшись (во многих случаях) от традиционных форм ордерной системы, у нас возникнут новые композиционные возможности, которые не будут находиться в противоречии с индустриальными методами строительства?

Можно привести целый ряд прекрасных памятников русской архитектуры, исключительных по своей красоте и многообразию, в основе которых лежит повторение небольшого количества универсальных элементов.

В Переяславе-Залеском — старейшем русском городе — имеется двое ворот (б. Горицкий монастырь, так называемые Святые ворота), которые поражают красотой и богатством своей архитектуры. Имеющиеся здесь богатство и многообразие декоративных форм достигнуты путем применения семи повторяющихся «стандартных» элементов, из которых древний мастер сумел получить

серию разнообразных и порой неожиданных сочетаний.

Необходимость в «стандартных» формах, по всей вероятности, возникла в связи с изготовлением этих деталей на кирпичном заводе, где по условиям производства требовалось ограничить многообразие изделий (необходимость для каждой новой детали иметь свои формы). Зодчий с огромным художественным тактом использовал одни и те же элементы для создания самых разнообразных деталей.

Гордость нашего национального зодчества — храм Василия Блаженного — при всем своем исключительном многообразии форм имеет всего восемнадцать типов фигурных кирпичей.

Другое не менее совершенное произведение древнерусской архитектуры — храм Вознесения в Коломенском — имеет восемь типов фигурного кирпича. В обоих случаях эти «стандартные» элементы позволили получить красивые и разнообразные композиции.

В архитектуре народов Средней Азии зодчие достигали впечатления насыщенности и многообразия композиции, используя для этого несколько стандартных элементов.

Народные дагестанские мастера из Кубачей украшают оружие и утварь изящным орнаментом, причем, как правило, этот орнамент состоит из небольшого количества повторяющихся элементов. Такая своеобразная «стандартизация» явилась следствием их творческого метода и специфики производства. Орнамент насекался на металле при помощи специального инструмента, на конце которого имелось обратное изображение одного из элементов орнамента, что позволяло ограничиваться небольшим количеством инструментов. То же можно обнаружить и в народном киргизском орнаменте, где из 173 основных элементов, которые вступают в сочетание с другими элементами, составляется свыше трех с половиной тысяч орнаментированных сюжетов.

Стабильность, повторяемость художественных форм и способность из ограниченного количества типов создавать чрезвычайно разнообразные произведения — одна из самых примечательных особенностей народного творчества. Причем эти особенности мы встретим не только в народной архитектуре и народном орнаменте, эти именно свойства характерны для народного эпоса, были и сказок. (Вспомним народный итальянский театр — комедию масок со стабильными персонажами: Арлекина, Коломбины, Пьеро; вспомним многочисленные постоянные эпитеты, вроде «добрый», неизменно прибавляемый к слову «младенец»; вспомним «стандартные» концовки сказок и т. д.)

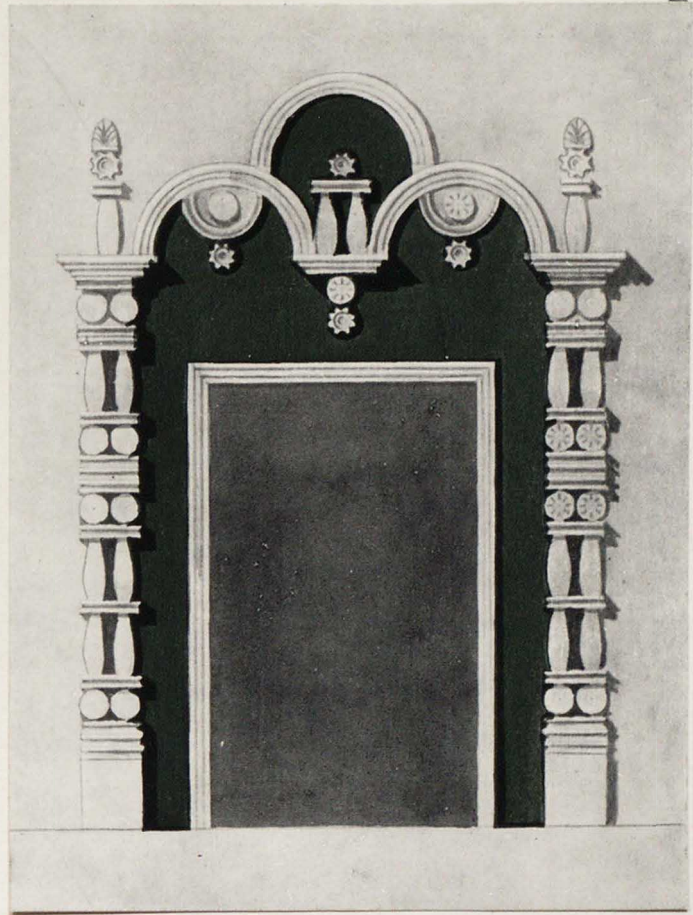
Принцип повторности, стабильности форм, который мы наблюдали в русской архитектуре, в народном творчестве, и мог получить свое повсеместное распространение и развитие только при наличии одного весьма существенного обстоятельства, а именно — вариантности основных элементов, т. е. способности из ограниченного количества типов создавать многообразные композиции.

Сопоставляя элементы, из которых составлены архитектурные детали древнерусского зодчества, с элементами классического ордера, можно видеть, что первые имеют более «обезличенную», универсальную форму. Например, в «Святых воротах» семь основных элементов, в отличие от деталей классического ордера, лишены какого-либо «смыслового» значения. Каждый элемент можно перевернуть, поставить боком, расположить горизонтально или вертикально (чего нельзя сделать с классической колонной, капителью, базой) — и каждый раз получить целостную и весьма индивидуальную композицию. Затем отвлеченность формы «стандартных» элементов позволила создать архитектурные детали, каждая из которых имеет определенное «смысловое» значение (карниз, архивольт и т. п.). Отвлеченность форм делает их вариантными.

В целях иллюстрации высказанных здесь положений мы приведем разработанные нами архитектурные стандарты, в основе которых лежат принципы древнерусского зодчества.

Нами разработано восемь стандартных элементов, дающих возможность получить большое количество самых разнообразных композиций. Каждый из элементов имеет специальный выступ (хвост), который заделывается в стену во время возведения кирпичной кладки или в случае применения крупнопанельных конструкций, эти детали на заводе «утапливаются» в бетон (когда он еще не затвердел).

Одной из основных особенностей таких элементов является обезличенность их формы, не связанной с каким-либо конкретным архитектурным «понятием» (не-

Вариант оформления дверей стандартными элементами

сущая часть, венчающая и т. д.). Обезличенность формы и позволяет использовать их в самых разнообразных сочетаниях.

Разработанные нами элементы отнюдь не претендуют на то, чтобы архитектор обязательно ими пользовался; они только иллюстрируют наш метод. Но если эти элементы при всей своей упрощенной форме (что сделано совершенно умышленно) все же позволили получить серию разнообразных композиций, то это прежде всего говорит о жизнеспособности данного метода.

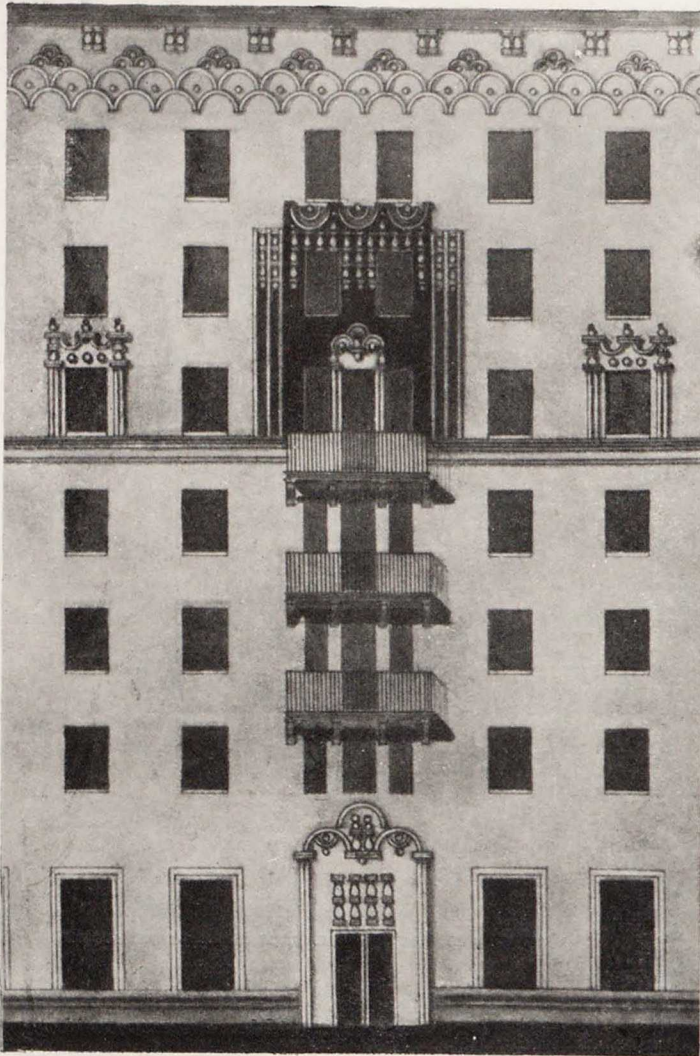
Но было бы совершенно неправильно считать, что наличие многообразного декора целиком обеспечивает решение стоящих перед нами задач. Альберти в главе, посвященной украшению зданий, указывает «Украшение есть как бы вторичный свет красоты или ее дополнение». Этим он хотел подчеркнуть, что главная красота сооружения заключается в «самом теле», т. е. в тех необходимых частях здания, которые связаны с его конструкцией и функциональным назначением и т. п. существенными особенностями. Затем, не меньшее значение имеют: красивый объем здания, выразительный силуэт, хорошо организованное пространство. Все это по сравнению с декором является куда более действенным средством воздействия на зрителя.

Но все же архитектурный декор является неотъемлемой частью архитектуры и находит здесь широкое применение, что и вызывает естественное желание придать ему такие черты и особенности, которые не вступали в противоречие с современной техникой и в частности не вызывали бы огромного количества типов изделий. Разработанные нами архитектурные элементы иллюстрируют такую возможность.

* * *

Изучая и сопоставляя имеющиеся работы по унификации, можно установить два различных метода; первый из них заключается в том, что объектами стандартизации являются вполне законченные детали, каждый из которых включает в себя определенное архитектурное «понятие», например оформление входа, оконный наличник, карниз. Здесь каждый стандартный элемент служит как бы законченной «архитектурной фразой». В результате каждый стандарт, представляя собой законченное «понятие», может быть использован только в строго определенном аспекте. Например, эле-

Фрагмент фасада, оформленного стандартными элементами

менты, составляющие карниз, не могут быть использованы в портике, оформляющем вход, и т. д. Стандартные элементы чаще всего пригодны только для данной детали. На основе этого метода разработаны проекты Гипрогором, Горстройпроектом.

Другой метод заключается в том, что здесь объектом стандартизации является не законченная деталь (карниз, наличник), а отдельные их элементы (например, гусек, валик), которые позволяют получить серию разнообразных деталей. Здесь стандартные элементы можно уподобить буквам, из которых набираются слова и фразы. (В дальнейшем в целях упрощения изложения первый способ мы будем называть методом архитектурных деталей, а второй — методом архитектурных элементов.) На основе последнего метода разработаны архитектурные детали: арх. Е. Иохелесом (САКБ), арх. Г. Борисовским (Академия архитектуры), разработан орнамент проф. А. Филипповым, арх. Л. Сумбадзе.

Какой из этих методов следует признать более правильным? Ответить на этот вопрос — значит в какой-то степени определить дальнейшие пути развития стандартизации и унификации архитектурных форм. Здесь не бесполезно вспомнить тот опыт, который имеет уже человечество в связи с введением письменности. Когда-то, в давние времена, встала задача — огромное количество самых разнообразных понятий, звуков, различных явлений зафиксировать ограниченным количеством «стандартных» знаков. Вначале объектом стандартизации были взяты целые законченные понятия (дом, человек, животное), где каждое понятие получило свой «стандартный» знак (иероглиф). В дальнейшем этот метод нашел свое развитие в египетской письменности, китайской и т. д.

Другой метод, который был использован позднее и получил повсеместное распространение, заключается в том, что «объектом стандартизации» явились не целостные и законченные понятия, а отвлеченные и обезличенные звуки, зафиксированные в виде букв. Сравни-

вая оба эти принципиально различных метода, можно констатировать, что все преимущества остаются за вторым случаем.

Метод иероглифов вызвал огромное количество знаков (до 40 тысяч в китайской грамматике), тогда как метод обезличенных и отвлеченных букв привел всего к 30—40 «стандартным» знакам, позволяющим фиксировать самые разнообразные понятия. Этот опыт и необходимо учесть при создании наших архитектурных стандартов.

Метод законченных архитектурных деталей был применен в застройке Песчаных улиц, где широко использованы наличники, карнизы, балкон заводского изготовления.

Изучая этот опыт, где, быть может, впервые в столь широком масштабе были применены стандартные архитектурные детали, можно видеть, что здесь он весьма сильно ограничил творчество архитектора. В результате архитектор вынужден венчать здание различной этажности одним и тем же карнизом, вынужден применять одни и те же наличники во всех фасадах и т. д., что в конечном счете приводит к монотонности ансамбля. Есть опасность, что дальнейшее повторение одних и тех же стандартных архитектурных деталей сделает эту застройку еще более унылой и однообразной.

Проектировщики, понимая эту опасность, постепенно вводят все новые и новые детали, но каждая новая деталь неизбежно вызывает и новые типы изделий.

Практика показала, что для того чтобы изготовить ту или другую архитектурную деталь (например, наличник), при проектировании ее необходимо разрезать на 10—20 самостоятельных элементов (профилированных плит или блоков); имеющиеся в проекте десять—двадцать деталей превратятся в 200—300 изделий, что затруднит их изготовление заводским способом и их монтаж на стройке.

Но дело не только в этом. Стандартная деталь, включающая в себя определенное архитектурное «понятие», не только увеличивает общее количество типов изделий, но и ограничивает сферу их применения. Порттик всегда остается портиком, капитель — капителью, и получить из них другую, непохожую деталь не представляется возможным.

Здесь не имеет места принцип взаимозаменяемости — один из главных принципов индустриального строительства.

Изменение архитектурной детали вызывает необходимость в создании новых стандартных элементов. В итоге общее количество стандартных элементов обычно оказывается весьма значительным, что сильно затрудняет их изготовление на заводе.

Изучая проекты застройки улиц, в основе которых лежит данный метод, можно наблюдать следующее явление: варианты фасада, полученные из нескольких законченных деталей (или фрагментов), создают впечатление определенного разнообразия. Но как только последние начинают повторяться на значительном отрезке улицы (или площади), то ощущение разнообразия пропадает и ансамбль улицы воспринимается как соединение однообразных элементов, лишенных какого-либо развития, нарастания темы, контраста и прочих особенностей, свойственных всякому высокохудожественному ансамблю.

Иные особенности имеет метод архитектурных элементов.

Пять—десять унифицированных элементов, разработанных нами на основе древнерусского зодчества, позволили создать большое количество разнообразных карнизов, наличников, порталов и пр. Этот метод представляется целесообразным, поскольку он позволяет проектировщику более творчески подойти к композиции ансамбля. Из стандартных архитектурных элементов проектировщик сможет по своему усмотрению получить различные архитектурные детали, которые будут отличаться различным назначением, размерами, формой, что позволит создать контраст, нюанс, ритмическое повторение, сопоставление и прочие особенности, столь необходимые для ансамбля.

На первый взгляд может показаться, что метод архитектурных элементов неизбежно связан с измельчением каждого стандарта, что противоречит специфике индустриального строительства.

Действительно, такая опасность может существовать.

Во избежание размельчения стандартных элементов необходимо придумать специальную конструкцию, которая позволила бы из относительно мелких элементов набирать (на заводе) крупные архитектурные детали (например, карниз), которые в укрупненном виде и будут поступать на стройку. Так, например, в нашем

предложений мелкие элементы (размером 37×20 см, 20×20 см и т. п.) нанизываются на специальные бетонные стержни (каждый элемент имеет соответствующее отверстие) и в собранном укрупненном виде поступают на стройку. К стене детали крепятся соответствующими «хвостами», которые заделываются в стену во время ее кладки.

В крупноблочном и панельном строительстве эти элементы устанавливаются в тело блока (или панели) во время их изготовления на заводе.

Здесь мелкие элементы утрачивают свои отрицательные особенности (малоразмерность) и в то же время сохраняют значительную вариантность. Совсем не обязательно иметь мелкие стандарты. Можно создать систему, в которой основные элементы окажутся довольно значительными. Так, например, в одном из наших вариантов каждый элемент имеет значительный размер (дуга имеет диаметр 130, 90 и 50 см и т. д.). Кроме того, необходимо учесть, что крупные архитектурные детали, в силу особенностей производства, чаще всего разрезаются на мелкие элементы, что лишней раз говорит о рентабельности метода архитектурных элементов.

В заключение необходимо сказать о сфере применения унифицированных архитектурных деталей.

Идеальным, в интересах индустриализации строительства, было бы такое положение, когда архитектурные детали выпускались бы на склад, так же как выпускается кирпич.

Однако было бы ошибкой решать проблему современного стандарта таким образом: разработать стандартные архитектурные детали (или их элементы) для всей страны и начать выпускать их в массовом порядке, обязав каждого архитектора пользоваться только этими стандартами. Необходимо дать четкое разделение стандартных элементов. Такие стандарты, как, например, окна, двери, перегородки, балки, ступени, облицовочные плиты и т. п. части здания, можно выпускать вне связи с конкретным объектом, тогда как чисто архитектурные детали и орнамент, определяющие собой архитектурный образ сооружения, следует выпускать лишь в пределах данного ансамбля (поселок, улица, район города). Общее количество таких вариантов деталей в пределах целого поселка, города или улицы будет значительным для того, чтобы сделать рентабельным их заводское изготовление, и в то же время автору-проектировщику будет предоставлена возможность проявить свою творческую индивидуальность.

Необходимость стандартизировать архитектурные детали в пределах единого ансамбля подкрепляется еще следующими соображениями. Каждое архитектурное сооружение как бы имеет свой возраст, который запечатлен в общей композиции фасада и в каждом его профиле. Даже по архитектурной детали ученые часто определяют дату строительства здания. Архитектура не есть нечто застывшее и постоянное. Но если в старой архитектуре процесс развития шел медленно (например, понадобилось столетие для того, чтобы перейти от мясистых колонн Пестумской базилики к благородной изысканности колонн Парфенона), то в наших условиях каждые три-четыре года приносят новые композиционные приемы, новые архитектурные формы, иные детали и профили.

Отсюда возникает серьезное требование к нашим стандартам: современный стандарт не должен служить тормозом для дальнейшего художественного роста и развития советской архитектуры. Это требование на первый взгляд вступает в прямое противоречие с самой сущностью стандарта, с характерной для него неизменностью форм.

В настоящее время некоторые архитекторы делают попытки свести имеющееся многообразие архитектурных форм к нескольким сотням унифицированных деталей (или их элементам), которые должны выпускать наши заводы в массовых масштабах (наподобие кирпича). Такие попытки внушают опасения.

Если даже допустить, что удастся разработать детали, отличающиеся высокими художественными расчетами и отвечающие запросам сегодняшнего дня, если даже допустить, что из таких стандартных деталей наши архитекторы смогут создавать красивые сооружения, то в конечном счете эти детали все же явятся тормозом для дальнейшего развития нашей архитектуры.

Во-первых, каждая архитектурная деталь (или серия деталей) содержит в зародыше возможность развития строго определенных стилевых приемов. Полученные из этих деталей композиции в сущности явятся лишь

вариациями на заранее заданную тему. Следовательно, такая стандартизация может ограничить рост нашей архитектуры строго определенными рамками. И если сегодня наша архитектура в состоянии уложиться в эти рамки, то в связи с быстрым ее ростом эти рамки сильно стеснят поступательное движение нашего зодчества.

Во-вторых, творчество каждого архитектора имеет свои особенности, которые, в частности, получают свое выражение в индивидуальной трактовке архитектурных деталей. Если архитектор будет использовать стандартные архитектурные детали, в разработке которых он не принимал никакого участия, то тем самым будет ограничиваться его творческий рост, что не может не сказаться отрицательно на развитии нашей архитектуры.

Иной результат мы получим, если стандартизация архитектурных форм будет реализована лишь в пределах ансамбля строящейся улицы, квартала или даже города.

Архитектор (или коллектив архитекторов), проектируя такой ансамбль, сможет разработать свои индивидуальные детали, отвечающие его художественным вкусам. Строительство больших ансамблей (например, Песчаной улицы, Щербаковской улицы и т. п.), как указывалось выше, позволит дать большой заказ нашим заводам, и в то же время за архитектором будет обеспечена столь необходимая для него свобода творчества.

То, о чем мы здесь писали, совсем не означает, что в дальнейшем не возникнет ряд стабильных, устойчивых форм, которые можно будет унифицировать в более широком масштабе.

* * *

В заключение следует отметить, что некоторые архитекторы отрицают возможность применения в советском зодчестве приемов зодчества древнерусского. Например, из выступления архитектора Иохелеса на совещании в Союзе архитекторов посвященном типовому проектированию, можно понять, что он возражает против использования архитектурных деталей, имевших место в русском зодчестве XVI века, поскольку они, по его мнению, противопоставлены современным методам строительства. Становится непонятным, почему архитектор Иохелес одновременно нашел возможным разработать альбом унифицированных архитектурных деталей, положив в основу детали итальянской архитектуры XVI века (ордер Палладио, на что прямо указывается в альбоме), и получить при этом 145 типов профилей и возражает против творческого использования приемов композиции XVI века, имевших место в русском зодчестве и позволяющих уменьшить количество изделий в 20–30 раз, а также значительно упростить процесс их изготовления.

Нельзя забывать о том, что профили и детали итальянской архитектуры возникли в связи с ручной обработкой камня (и даже применяя кирпич и штукатурку, Палладио трактует их как каменные), тогда как архитектура XVI–XVII веков Ярославля, Ростова, Переяславля и прочих русских городов была органически связана с применением кирпича и керамики, т. е. изделий заводского (хотя и примитивного) приготовления. Последнее обстоятельство не могло не сказаться на характере архитектуры и заложенных в ней принципов композиции. Не случайно, что именно здесь возник принцип вариантности, который представляет для нас большой интерес. Одно это обстоятельство заставляет думать, что обращение к русскому национальному наследию имеет не менее солидные основания, чем обращение к наследию итальянской архитектуры.

Невольно спрашиваешь себя — является ли столь всепоглощающая любовь к ренессансной архитектуре, часто знакомой только по увражам, результатом длительных раздумий, сопоставлений, кропотливого изучения образцов этой архитектуры, или, быть может, это следствие соответствующего воспитания, привычки, длительного общения с увражной архитектурой, результат непростительного равнодушия к нашему отечественному зодчеству, непонимания его своеобразной природы, которая часто не укладывается в каноны ренессансной школы.

Наблюдая развитие советского зодчества, видишь, сколь благотворно сказывается использование народного наследия Армении, Грузии, Узбекистана и других республик на их архитектуре. Почему же мы должны отказаться от богатейшего наследия древнерусского зодчества, тем более, что заложенные в нем принципы никак не вступают в противоречие с новой строительной техникой.

О строительстве городских колхозных рынков

По решению Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли» в течение 1954—1956 годов должно быть построено 508 новых городских колхозных рынков со значительным числом обслуживающих их производств и вспомогательных предприятий.

Своевременно сейчас обсудить, какими должны быть эти сооружения. Советские архитекторы и строители не могут остаться в стороне от задач культурной организации городской колхозной торговли.

«Торговля при социализме есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества, основной формой, посредством которой будут удовлетворяться растущие личные потребности трудящихся», — говорил товарищ Г. М. Маленков на 5-й сессии Верховного Совета СССР.

Отсюда следует, что строительство торговых объектов надо относить к капитальному строительству с повышенными требованиями к его строительско-техническому и архитектурно-художественному качеству.

Проекты новых городских колхозных рынков (и реконструкция существующих) полностью должны отвечать принципам социалистического строительства.

Возникает вопрос, не целесообразно ли теперь же направить мысль проектировщиков на разработку встроенных в городские кварталы крытых рынков-пассажей? Известно, что под обычные открытые рынки занимают ценные городские площади, которые с успехом могут быть использованы, например, под зеленые массивы.

К этому надо добавить, что текущие ремонты и переоборудование открытых рынков ежегодно поглощают значительные денежные средства, ничем существенно не изменяя облик рынков.

Строительство крытых колхозных рынков-пассажей имеет, по нашему мнению, следующие преимущества: оно создает наиболее благоприятные условия для организации культурной торговли всеми видами продуктов и товаров; строительство таких рынков позволит освободить ценнейшие городские территории, которые сегодня заняты открытыми рынками, для более целесообразного их использования; централизованное санитарное оборудование, холодильные и другие устройства помогут наилучшим образом разрешить вопросы санитарии и гигиены в колхозной торговле, снизить эксплуатационные расходы, повысить уровень использования техники в торговле и производительности труда обслуживающего персонала; резко улучшится внешний вид колхозных рынков; строительство системы пассажей со сквозными проходами к противоположащим кварталам поможет лучше организовать и движение пешеходов в городах с большим населением.

На примере ряда существующих городских рынков открытого типа можно наглядно видеть отрицательные стороны многих пережитков, доставшихся нам от торговли в прошлом: сутолоку, плохое оформление торговых палаток, захламенение рыночных, а следовательно, городских площадей. Следует также учесть, что эти рынки обычно занимают кварталы, не имеющие красивой и ценной застройки и подлежащие реконструкции; в границах этих кварталов, при условии сноса этой малоценной застройки, могут быть воздвигнуты красивые галереи-пассажи для городских колхозных рынков, поистине социалистических рынков изобилия.

Поднятый вопрос представляется нам своевременным и важным. Положительное его разрешение будет отвечать как интересам развития советской торговли, так и интересам реконструкции наших городов.

Инженер-экономист Г. СТЕЦКОВ

Организовать заочный архитектурный вуз

Высшее архитектурное образование в настоящее время можно получить лишь в стационарных дневных институтах. Но далеко не все желающие имеют возможность учиться с отрывом от производства. Это — в первую очередь окончившие архитектурные техникумы.

Я работаю техником-архитектором два года и за это время убедился, что вполне мог бы учиться в заочном архитектурном вузе. На месте моей работы всегда можно получить квалифицированную консультацию у опытных архитекторов, в нашей библиотеке найдутся и учебные пособия по архитектуре. Но заочного архитектурного вуза у нас нет.

Вопрос об организации его, по моему мнению, назрел, так как есть много специалистов со средним архитектурным образованием, желающих учиться дальше.

Конечно, изучать архитектуру заочно трудно. Однако учебную программу можно построить с учетом

специфики этого предмета. Потребуется, повидимому, предусмотреть в каждом году одно-двухмесячные занятия студентов-заочников в стационарном вузе, например, Московском архитектурном. Можно организовать консультативные пункты в Киеве, Минске, Новосибирске и других городах. Следует учесть при этом опыт успешной работы заочных и вечерних строительных факультетов, а также заочного отделения при Московской государственной консерватории.

Техник-архитектор И. ИДЕЛЬСОН

Предусматривать детали для крепления лесов

При ремонте фасадов оштукатуренных зданий, производящемся в среднем через 10 лет, каждый раз приходится пробивать отверстия в каменных стенах, заколачивать в них деревянные пробки и крючья для крепления лесов или устраивать сложные приспособления для подвески люлек.

Помимо того, что при пробивке

отверстий стены разрушаются, особенно из пустотелых блоков, сплошь и рядом крючья после снятия лесов не удаляются и отверстия не заделываются, что, конечно, сильно портит фасад здания. Само устройство креплений лесов и заделка отверстий стоят дорого. При подвеске же люлек портится крыша, к тому же нормальные условия для работы штукатурам и малярам создать в таком случае нельзя.

Отсюда ясно, что для крепления трубчатых лесов необходимо предусматривать в фасадах многоэтажных зданий закладные металлические детали, которые нужно устанавливать при кладке стен. Это предохранит фасады от повреждений и увеличит прочность стен.

Закладные детали соответствующей художественной формы можно отливать из чугуна. Такие же детали нужны и для крепления водосточных труб. Архитекторам, проектирующим многоэтажные здания, следует предусматривать в проектах форму и место постановки этих деталей на фасадах.

Инженер С. БЕРИЛЛО

Исправление опечаток

В журнале № 1 за 1954 г. на стр. 15 в подписи под верхним рисунком следует читать: Автор-архитектор В. Войцеховский. На стр. 21 сноску под левой колонкой следует читать: «Правда», 25 января 1948 г.

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВИДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Сдано в производство 15/ХII 1953 г. Подписано к печати 2/II 1954 г. Заказ 1224. Т-01334 68 × 98¹/₈. Печ. л. 6 + вклейки 1,2 п. л. Бум. л. 2¹/₂ + ¹/₂ б. л. вклейки. Уч.-изд. л. 7,9. Тираж 15 600 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕОДОЛЕТЬ ОТСТАВАНИЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ
И СТРОИТЕЛЬСТВЕ СЕЛЬСКИХ СООРУЖЕНИИ

М. Осмоловский

Стр. 1

*

АРХИТЕКТУРА СОВХОЗОВ

В. Рязанов

Стр. 4

*

ПРОЕКТЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ КОЛХОЗОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

А. Кяспер

Стр. 9

*

О НОВОМ ТИПЕ ДОМОВ ДЛЯ РАБОТНИКОВ МТС

Ф. Лопарев и Л. Бекле

Стр. 14

*

ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕРЕДОВЫХ КОЛХОЗАХ
БЕЛОРУССКОЙ ССР

Т. Ельцов

Стр. 17

*

О МЕСТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ И НЕКОТОРЫХ
НОВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Д. Курбатов

Стр. 21

К 300-ЛЕТИЮ ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

АРХИТЕКТУРА ВРЕМЕНИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО
НА УКРАИНЕ

С. Безсонов

Стр. 24

*

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ЖИЛЫХ ДОМОВ

В. Кореньков

Стр. 28

*

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ УГОЛЬНЫХ РАЙОНОВ

П. Волчок

Стр. 31

*

ПУТИ УНИФИКАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ДЕТАЛЕЙ НА
ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

Г. Борисовский

Стр. 34

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Стр. 40

4/12
2727
Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Ракина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

